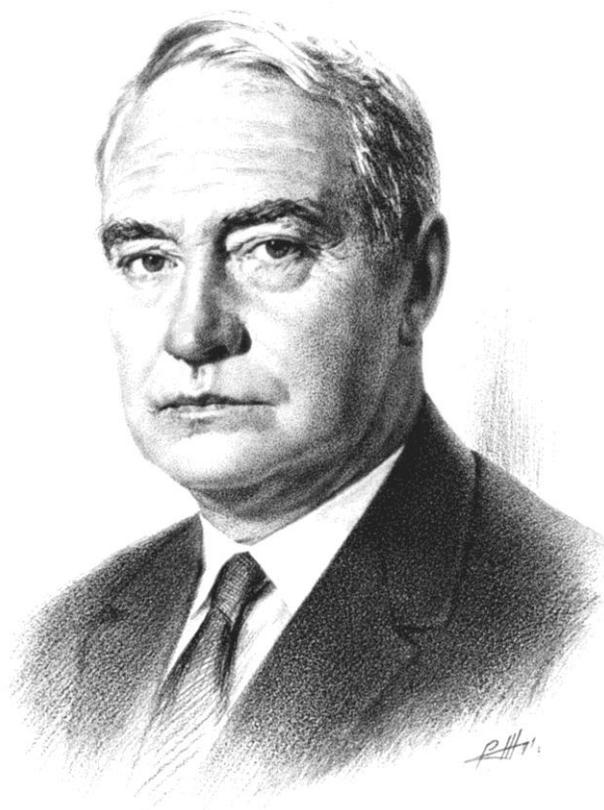

Тверская история и наука России

Каргинские краеведческие чтения

Выпуск 8

ТВЕРЬ 2015

УДК 94(407.331)(082)
ББК ТЗ (Рос – 4Тв) л43
Т26

Составители: П. М. Пахомов, Б. А. Ершов

Т 26 Тверская история и наука России: Каргинские краеведческие чтения. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. – Вып. 8 – 98 с.: ил.

ISBN 978-5-7609-0582-6

Сборник состоит из докладов, представленных на секции краеведения XXI Каргинских чтений, прошедших 27–29 марта 2014 г. в Тверском государственном университете. По сложившейся традиции в начале сборника представлены материалы о юбилейных датах известных ученых-полимерщиков. 110 летию со дня рождения академика С.Н. Журкова – создателя кинетической теории прочности полимеров – посвящена статья В.В. Жиженкова и Н.Г. Квачадзе. О важном научном решении – 60-летию организации В.А. Каргиным на химическом факультете МГУ кафедры высокомолекулярных соединений и о атмосфере, которая сложилась на кафедре, пишет М.М. Иовлева. О 10-летию со дня смерти нашего земляка, известного ученого-ядерщика В.А. Друина и об его вкладе в развитие физического факультета ТвГУ Ю.Г. говорит Папулов. В 2014 г. исполнилось 200 лет со дня рождения выдающегося поэта, творчески одаренной личности М.Ю. Лермонтова. О древнем шотландском роде Лермонтов, о их связи с Тверским краем, о выдающихся способностях Михаила Юрьевича не только к поэзии, но и живописи, красочно написала О.Г. Лукина. Подготовила доклад И.А. Бочкарева «Штрихи к портрету И.Е. Свешникова», который достоин занимать место в ряду отличнейших мужей Отечества нашего. О жизни декабриста И.Д. Якушкина (220 лет со дня рождения), судьба которого также тесно связана с Тверским краем, сообщила Г.А. Лумпанова. Выдающемуся военному полководцу времен Первой Мировой войны, начальнику штаба Верховного главнокомандующего, тверичанину М.В. Алексееву посвящена статья В.И. Лавренова. Доклад А.М. Бойникова был посвящен важной дате – 125-летию со дня рождения русского поэта и нашего земляка (виднейшего представителя «новокрестьянского» направления) С.А. Клычкова. В 2014 г. в России отмечали 120 лет со дня рождения выдающегося художника эпохи соцреализма, бежичанина А.Н. Самохвалова. Статья П.М. Пахомова посвящена именно этому событию. В 2014 г. отметили свои юбилеи Областная библиотека им. А.М. Горького (60 лет со дня переезда в новое здание) и Тверская государственная медицинская академия (60 лет со дня открытия института в Твери). Этим юбилеям важных учреждений г. Твери, а также их истории становления посвящены доклады и статьи О.Е. Леодоровой и Г.А. Улуповой. В статье Л.К. Титовой говорится о демографических проблемах Тверской области. По традиции В.А. Галочкин представил итоговый материал об автобусной экскурсии на Бородинское поле и в г. Можайск.

Настоящий сборник издан при финансовой поддержке РФФИ (проект № 15-03-20063г).

УДК 94(407.331)(082)
ББК ТЗ (Рос – 4Тв) л43 Т26

ISBN 978-5-7609-0582-6

©Авторский коллектив, 2015
©Тверской государственный
университет, 2015

К читателям

У Вас в руках очередной 8-й сборник докладов, сделанных на XXI Каргинских краеведческих чтениях в марте 2014 года. Как и предыдущие настоящий выпуск имеет традиционную структуру: наряду с «полимерной» тематикой он содержит доклады по истории и науке Твери и Тверского края, являющихся неотъемлемой частью Великой России.

Заглянув в сборник, вы познакомитесь с биографиями знаменитых тверичей или тех, кто своей деятельностью способствовал имиджу нашего края: с биографическими фрагментами жизни учёного И. Свешникова, декабриста И. Якушкина, поэта М. Лермонтова, генерала М. Алексева, поэта С. Клычкова, художника А. Самохвалова, а также с некоторыми историческими фактами и событиями.

Прошедший 2014 год был непростым для нашей России, обусловлен внешними и внутренними обстоятельствами. Чтобы стране выстоять в кризисном шторме, соотечественники и друзья России должны помочь ей в преодолении ненастья, а для этого необходимо, прежде всего, поддерживать дух патриотизма. Раскрывая факты нашей истории, рассказывая о судьбах знаменитых и не очень знаменитых соотечественников, защищавших честь и достоинство Тверского края, мы тем самым тоже участвуем в формировании уважения к собственной стране и к её истории.

Мы надеемся, что Вы, уважаемый читатель, прочтёте доклады сборника с неравнодушным вниманием, а если и с критикой, то благожелательной. Предыдущие издания встречены краеведами, библиотекарями, архивистами и даже учёными-историками весьма одобрительно. Замечено также, что и школьники с интересом знакомятся с докладами сборников.

Если же Вы, уважаемый читатель, приехали на 22-е Каргинские чтения из зарубежья, то надеемся, что участие в чтениях поможет формированию у Вас объективного представления о тверской истории и науке, а через них о российской истории и науке, которые пережили не только светлые и победные дни, но и трагические, горькие времена.

Надеемся, что в результате у Вас возникнет желание снова приехать в Тверь и снова поучаствовать в Каргинских чтениях и, в частности, в работе краеведческой секции.

Оргкомитет Каргинских чтений
Март 2015 г.

СЕРАФИМ НИКОЛАЕВИЧ ЖУРКОВ

к 110-летию со дня рождения

Валерий Владимирович Жиженков
Нина Гурамовна Квачадзе
ФТИ им. А.Ф. Иоффе, г. Санкт-Петербург

С.Н. Журков
(29.05.1905–18.09.1997)

Более полувека научная деятельность академика С.Н. Журкова была посвящена выяснению физической природы механических свойств твердых тел, прежде всего их прочности. На этом пути он добился выдающихся результатов, во многом определивших дальнейшее успешное развитие науки о прочности.

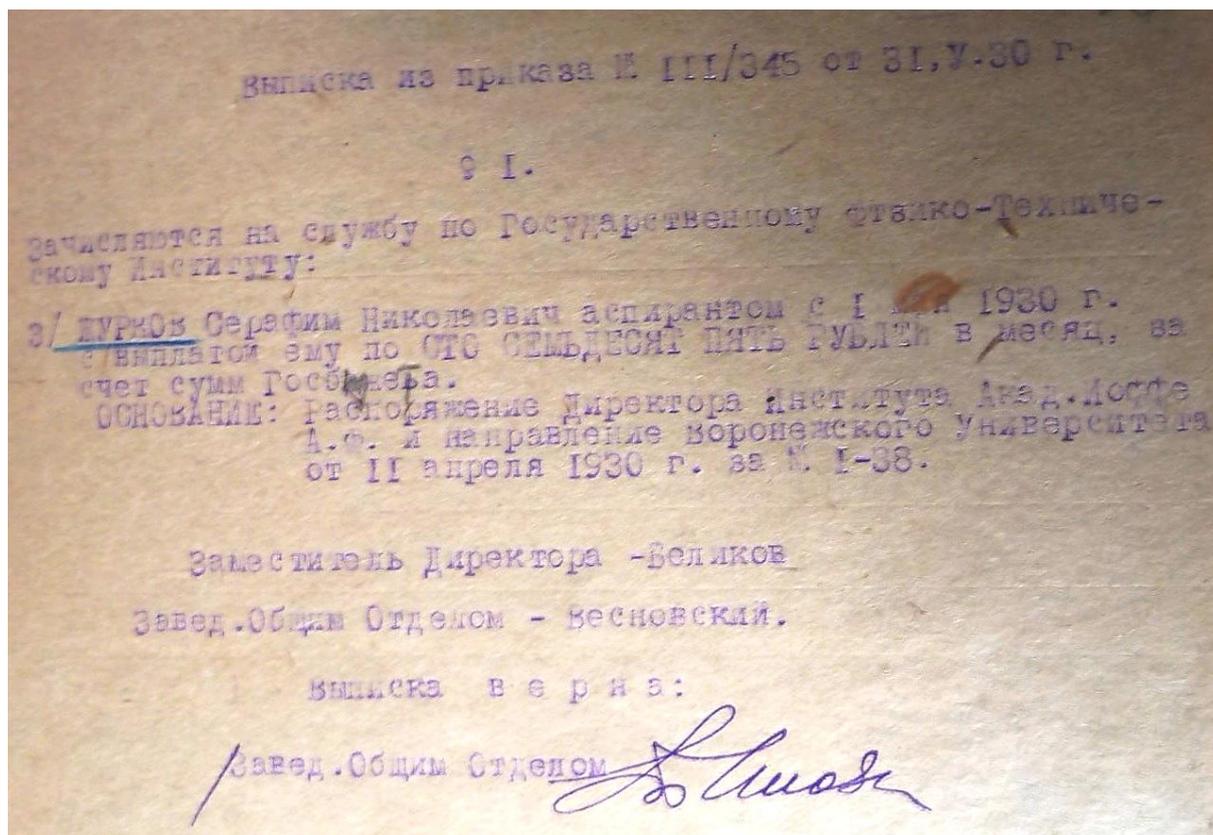
Серафим Николаевич Журков родился 16 (29) мая 1905 г. в селе Трубетчино Лебедянского уезда Тамбовской губернии (теперь Липецкой области) в семье служащих. Отец Николай Яковлевич работал конторщиком на местном сахарном заводе, мать Анна Степановна занималась домашним хозяйством. В 1914 году отец умер, семья с четырьмя

малолетними детьми перешла на иждивение родителей матери, проживавших в городе Козлов (сегодня г. Мичуринск Тамбовской обл.). После окончания средней школы в Козлове в 1925 г. Серафим был направлен районным отделом народного образования для поступления в Воронежский государственный университет. Он успешно выдержал экзамены и был зачислен на физико-техническое отделение педагогического факультета.

В университете С.Н. Журков, активно занимаясь научной и общественной работой, был председателем физико-технического научно-образовательного кружка. За время пребывания в университете были выполнены и опубликованы две научные работы [1]: о приготовлении больших сопротивлений (1929 г.) и об изучении явления хемолюминесценции с помощью фотоэлемента (1930 г.). После окончания учебы в 1929 г. он работал младшим ассистентом на кафедре физики ВГУ. В анкете аспиранта в 1930 г. На вопрос, состоял он аспирантом или научным сотрудником, С.Н. Журков написал [1]: «Два с

половиной года работал выдвиженцем при кафедре физики ВГУ».

В апреле 1930 г., Серафим Николаевич был командирован руководством университета «для научных занятий» в Ленинградский физико-технический институт. Распоряжением директора института академика А.Ф. Иоффе он был зачислен аспирантом с 1 мая 1930 г. с выплатой ему в месяц по 175 рублей за счёт сумм Госбюджета [1]. С этого времени и до конца своих дней С. Н. Журков работал в Физико-техническом институте.

Выписка из приказа по Физико-техническому институту от 31.5.1930 г. о зачислении Журкова аспирантом ФТИ [1].

С.Н. Журков начал свою научную деятельность в институте в сложный период развития науки о прочности. К этому времени были вычислены теоретические значения прочности твердых тел для идеальной бездефектной структуры. Оказалось, что реальные значения прочности твердых тел в сотни раз меньше возможных величин, заложенных природой. Каковы причины такого сильного расхождения и можно ли найти пути приближения реальной прочности к теоретической? Такой вопрос стоял перед исследователями.

Продолжая работу А.Ф. Иоффе на каменной соли (1924 г.), С.Н. Журков совместно с А. П. Александровым показал, что удалением дефектов (микротрещин) с поверхности твердых тел соответствующей обработкой можно во много раз увеличить прочность. В опытах,

проведенных на протравленных в плавиковой кислоте кварцевых и стеклянных нитях, были достигнуты рекордные величины разрывной прочности в 1300 кг/мм^2 для кварца и 600 кг/мм^2 для стекла, сравнимые с теоретическими значениями.

Другая серия опытов С.Н. Журкова на нитях разного диаметра показала, что именно локальные дефекты являются причиной низкой практической прочности. Если принять во внимание, что вероятность встретить опасные дефекты в теле (как в объеме, так и на поверхности) должна падать с уменьшением его размеров, тогда прочность образцов напротив, должна расти. Именно так и происходило, с уменьшением диаметра нити прочность образцов возрастала. Эти данные легли в основу статистических теорий прочности и явились стимулом для поиска путей повышения технической прочности материалов.

Результаты исследований подытожены в монографии С.Н. Журкова и А.П. Александрова «Явление хрупкого разрыва» (1933 г.).

В 1937 г. С.Н. Журкову по теме «Хрупкий разрыв аморфных тел» была присуждена степень кандидата физико-математических наук без защиты.

На фотографии 1960-х гг. Ф.Ф. Витман и С.Н. Журков (справа). Журков пытается разбить стекло молотком.

Один из примеров – в ФТИ в лаборатории Фёдора Фёдоровича Витмана при участии Серафима Николаевича велись работы по созданию ударопрочного листового стекла. В результате специальной обработки поверхности стекла прочность опытных образцов по сравнению с обычными экземплярами возрастала в десятки раз.

Второй большой этап научной деятельности С.Н. Журкова связан с полимерами. В середине 30-

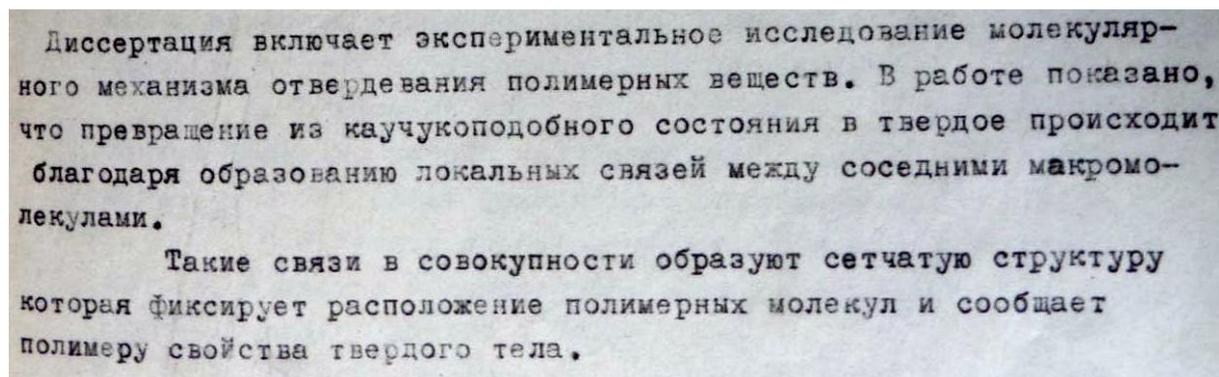
х годов появились синтетические полимеры, механические свойства которых представляли большой научный и практический интерес. Группа выдающихся ученых ФТИ (П.П. Кобеко, А.П. Александров, Е.В. Кувшинский, С.Е. Бреслер, Ю.С. Лазуркин), в составе которой был и С.Н. Журков, обратилась к изучению этих объектов.

С.Н. Журков изучает влияние пластификации (введения в полимеры низкомолекулярных соединений) на твердость полимеров и температуру

их размягчения. Он пришел к заключению, что отвердевание полимеров происходит в результате образования локальных межмолекулярных связей – «мостиков» между боковыми группами цепных полимерных молекул.

Эвакуация большей части института в Казань в начале Великой Отечественной войны прервала эти исследования, однако С.Н. Журков, находясь в Казани, успешно применяет обнаруженные им закономерности действия пластификаторов для решения важной оборонной задачи – повышения морозоустойчивости смазочных масел и улучшения эксплуатационных свойств резин на основе синтетических каучуков. В 1942 г. он организовал и возглавил Лабораторию физико-механических свойств полимеров (впоследствии – лаборатория, а затем отдел физики прочности ФТИ), а после возвращения в Ленинград, продолжил исследования по отвердеванию и расстекловыванию полимеров.

В 1948 г. Серафим Николаевич защитил докторскую диссертацию на тему «Исследование механизма перехода полимеров из твердого в каучукоподобное состояние».

Диссертация включает экспериментальное исследование молекулярного механизма отвердевания полимерных веществ. В работе показано, что превращение из каучукоподобного состояния в твердое происходит благодаря образованию локальных связей между соседними макромолекулами.

Такие связи в совокупности образуют сетчатую структуру которая фиксирует расположение полимерных молекул и сообщает полимеру свойства твердого тела.

Аннотации Журкова к диссертации [1].

В этой работе С.Н. Журков установил закон (правило) эквивалентности – добавление к полимеру эквимолекулярных количеств различных низкомолекулярных веществ одинаковым образом смещает интервал размягчения (затвердевания) полимера. Это правило, широко известное как «правило Журкова», очень важно для практики, оно позволяет рационально выбирать пластификатор и предсказывать его действие.

Уже после защиты диссертации Серафим Николаевич сумел количественно определить концентрацию межмолекулярных «мостиков» с помощью измерений теплоемкости и спектров инфракрасного поглощения в области перехода полимера в застеклованное состояние. Необходимо отметить, что изменение механических свойств полимеров он связывал с молекулярными процессами, носившими активационный кинетический характер.

С конца 40-х гг. С.Н. Журков занимался изучением атомно-молекулярного механизма разрушения твердых тел – это был самый важный и продолжительный период в его работе. В то время господствовало представление о критическом характере разрушения. Внешняя растягивающая нагрузка, распределяясь по межатомным связям в теле, при достаточной величине разъединяет атомы, что и ведет к разрушению тела. Внешнее напряжение, превышение которого вызывало разрыв материала, и есть предел прочности.

С.Н. Журков усомнился в существовании предела прочности как реальной физической характеристики. Имелись данные, что тела могут разрушаться и при меньших, чем предел прочности, нагрузках через какое-то время, которое тем больше, чем меньше нагрузка. До него такие данные были немногочисленными и разрозненными. Подобным наблюдениям не придавалось серьезного значения. Считалось, что имеет место побочное влияние различных факторов (коррозия, «старение», «усталость» материала), снижавших со временем предел прочности. С.Н. Журков увидел здесь проявление общей физической особенности разрушения и предположил, что разрушение есть процесс, протекающий во времени, и что он зависит от времени действия и величины нагрузки.

В своей лаборатории С.Н. Журков поставил опыты по определению долговечности (времени с момента нагружения тела до его разрыва) под растягивающей нагрузкой в зависимости от приложенного к телу напряжения, а также от температуры. Разработанные установки позволяли проводить эти измерения в широком интервале значений долговечности (10 порядков – от тысячных долей секунды до многих месяцев) при различных температурах и видах нагружения, на воздухе, в вакууме и инертных газах. Из опытов следовало, что для широкого круга твердых тел (металлы, сплавы, кристаллы с различными межатомными связями, стекла, полимеры, композиционные и другие гетерогенные материалы) существует связь прочности и времени до разрушения материала.

Анализ множества опытов показал, что связь долговечности (τ), напряжения (σ) и температуры (T) универсальна и выражается формулой

$$\tau(\sigma, T) = \tau_0 \exp[(U_0 - \gamma\sigma)/kT].$$

Все параметры в формуле имеют четкий физический смысл: k – постоянная Больцмана, $\tau_0 \approx 10^{-13}$ с – время, по порядку величины близкое к периоду колебаний атомов в твердых телах, U_0 – энергия активации разрушения, которая практически совпадает с энергией

диссоциации вещества, коэффициент $\gamma = qV_a$, где V_a – активационный объем в элементарном акте диссоциации, q – коэффициент локальных перенапряжений. За счет дефектов в реальных телах коэффициент q достигает значений 10–100 и выше, что обуславливает отличие экспериментальной величины прочности от теоретической оценки.

Фундаментальная форма температурной зависимости долговечности в виде фактора Больцмана–Френкеля и идентификация параметров зависимости $\tau(\sigma, T)$ привели Журкова к важнейшему выводу о термофлуктуационной природе разрушения твердых тел.

С.Н. Журков рассказывает о кинетической концепции Джону Берналу – известному английскому физика и общественному деятелю (1953 г.)

По мнению С.Н. Журкова, не внешняя сила осуществляет рассоединение атомов, а оно совершается энергетическими флуктуациями за счет теплового движения атомов. Внешняя сила лишь создает условия для «разрушающей» деятельности флуктуаций, снижая барьер и устанавливая направленность процесса разрушения.

Макроскопическое разрушение тела представляет собой процесс последовательных элементарных актов разрыва напряженных межатомных связей флуктуациями тепловой энергии атомов.

Зависимость $\tau(\sigma, T)$ вошла в науку о прочности (разрушении) как «формула Журкова».

С.Н. Журкова не удовлетворяли только феноменологические исследования, что привело к развитию в его лаборатории небывалого в то время (50–60-е гг.) для лабораторий, занимавшихся проблемами прочности, комплекса физических методов (спектроскопических, резонансных, эмиссионных, акустических, микроскопических и др.), направленных на прямое и детальное изучение кинетики разрушения.

С.Н. Журков (крайний справа) с сотрудниками (1970-е гг.). Слева направо: В.И. Бетехтин, А.И. Слуцкер, Э.Е. Томашевский, Б.Я. Левин, В.Р. Регель

Была получена информация о характеристиках элементарных актов процесса разрушения и последовательных стадиях развития этого процесса. Были установлены места локализации и оценены величины перенапряжений на межатомных связях; доказана реальность последовательных разрывов межатомных связей тепловыми флуктуациями (для тел с ковалентным типом связей).

Было зарегистрировано появление мельчайших зародышевых трещин и прослежена кинетика их развития, ведущего к укрупнению трещин, вплоть до магистральных. Таким образом, наряду с фундаментальными результатами, феноменологических исследований долговечности было положено начало развитию микроскопической кинетики разрушения.

Кинетическая концепция прочности, развитая С.Н. Журковым,

оказалась необычайно плодотворной и позволила подойти с единых позиций к разрушению объектов разных масштабов – от микроскопических образцов до размеров в километры и больше.

С.Н. Журков и Ф.Ф. Витман на отдыхе (1956 г.)

В 1958 г. С.Н. Журков был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР (физика полимеров), а в 1968 г. – действительным членом (академиком) Академии наук СССР (физика).

Результаты исследований были обобщены в монографии «Кинетическая природа прочности твердых тел», написанной ведущими сотрудниками лаборатории (1974 г.) [2].

В 70–80-е гг. и далее интенсивно продолжались исследования по физике разрушения в направлениях, инициированных Журковым и его учениками. Были получены новые данные о тесной связи механических и электронных процессов в телах под нагрузкой.

Термофлуктуационный механизм разрушения определил интерес Серафима Николаевича к самим локальным флуктуациям энергии атомов в твердых телах. Он и его ученики на основе теоретических, модельно-компьютерных и экспериментальных исследований положили начало выяснения природы и характеристик этих важнейших для физики твердого тела вообще и для физики разрушения в частности явлений.

Журков на Голубых озёрах (Карельский перешеек, 1956 г.)

Очень важным оказался вопрос о переходе процесса разрушения с микроскопического на макроскопический уровень. С.Н. Журковым и его учениками было развито представление о двухстадийности разрушения гетерогенных тел, когда на первой стадии идет рассеянное множественное накопление мелких трещин, а на второй – образование крупномасштабных очагов разрушения за счет кластеров первичных трещин и их слияния. Такая двухстадийная модель разрушения непосредственно подтверждена результатами изучения акустической эмиссии для нагруженных гетерогенных объектов.

Результаты фундаментальных исследований физики разрушения ведут и к разработке важных практических задач. Кинетическая концепция даёт возможность прийти к решению такой большой проблемы, как прогнозирование разрушения – прогнозирование долгосрочное и оперативное. Формула Журкова, определяя долговечность нагруженного тела, по существу дает ключ к решению задач долгосрочного (априорного) прогнозирования разрушения. Разумеется, такое прогнозирование – далеко не простая задача, однако установленные Журковым закономерности кинетики разрушения являются физической основой для ее решения. Уже имеется ряд успешных практических разработок по долгосрочному прогнозу разрушения.

Собрание лаборатории С.Н. Журкова (холл, 1983–1984 гг.)

В настоящее время построены и действуют компьютеризованные системы акустического контроля состояния объектов, позволяющие регистрировать приближение катастрофы и оценивать время до ее наступления. Такие системы применяются для прогнозирования разрушения крупных конструкций (магистральные трубопроводы, котлы, резервуары и т. п.), горных ударов в шахтах, землетрясений.

В практическом аспекте, важнейшей задачей является повышение прочностных свойств материалов и здесь кинетический подход приводит к серьезным достижениям. Так, известный способ упрочнения полимеров – ориентационная вытяжка – заключается в приложении к исходному неориентированному полимеру растягивающего усилия. При этом идет упорядочение структуры полимера, ведущее к его упрочнению, но одновременно и разрушение полимера (разрывы цепных молекул), т.е. протекают два процесса, каждый со своими кинетическими характеристиками. Кинетический анализ этих процессов в сочетании с определенной структурной подготовкой объектов позволил найти оптимальные режимы ориентирования и получить наиболее высокие в мире значения разрывной прочности полимеров – до 1000 кГ/мм^2 и выше. Такие значения лишь в 2–3 раза ниже теоретической прочности полимеров. Наряду с достижением рекордных значений «лабораторной» прочности полимеров на основе кинетического подхода получено существенное (в

несколько раз) повышение технической прочности полимеров и предложены соответствующие рекомендации для многотоннажного производства.

Выяснение механизмов процесса разрушения позволило поставить вопрос о повышении долговечности путем целенаправленной ликвидации или «обезвреживания» образовавшихся и накопившихся за время эксплуатации трещин. Исследования кинетики обратного разрушения процесса регенерирования сплошности тела привели к возможности увеличения долговечности в десятки раз. Разработана система программированного температурно-барического воздействия на уже «послужившие» объекты, обеспечивающая значительное увеличение их ресурса работоспособности в результате залечивания возникших в материале полостей (пор и трещин).

Развитые методы ликвидации микротрещин и пор применимы и для решения задач улучшения электрических и оптических свойств материалов.

Празднование 70-летия ФТИ (октябрь 1988 г.). С.Н. Журков с сотрудниками лаборатории во дворе института.

У Серафима Николаевича Журкова была большая, плодотворная научная жизнь, насыщенная поисками и выдающимися результатами. До последних дней жизни он продолжал активную исследовательскую работу (поиск гигантских флуктуаций тепловой энергии), стремясь получить ответы на волновавшие его вопросы в области флуктуационных процессов разрушения.

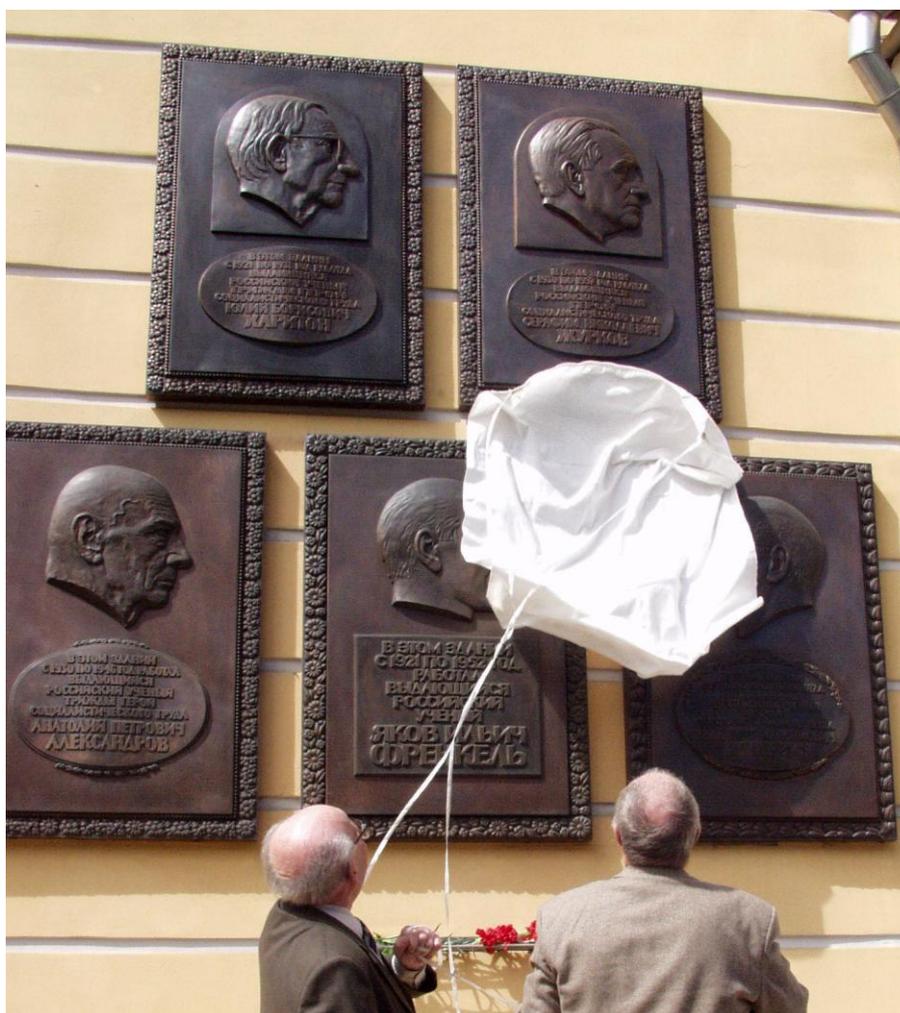
С.Н. Журков заслуженно носил имя главы отечественной школы

физики прочности. Подтверждением международного признания вклада С.Н. Журкова в науку о прочности стало его избрание вице-президентом Международного конгресса по разрушению (1968–1976 гг.). Его семидесятилетию (1975 г.) был посвящен выпуск специального юбилейного номера международного журнала «Fracture».

Велика роль С.Н. Журкова в становлении и укреплении авторитета журнала «Физика твердого тела», созданного А.Ф. Иоффе в 1959 г. Журков возглавлял редколлегию ФТТ с 1961 по 1988 г. и добился широкого международного признания журнала.

С.Н. Журков – Герой Социалистического Труда, награжден многими орденами и медалями (два ордена «Трудового Красного Знамени», два ордена «Знак Почета», орден «Октябрьской Революции», медаль «За доблестный труд в период Великой Отечественной войны»).

С. Н. Журков без перерыва проработал в ФТИ им. А.Ф. Иоффе 67 лет. Память о Серафиме Николаевиче хранят его ученики.

Открытие Почетной доски Серафиму Николаевичу Журкову в день его 100-летнего юбилея на стене главного здания ФТИ им. А.Ф. Иоффе.

У стены ученики академика Журкова зав. лабораториями отдела физики прочности А.И. Слущер (слева) и В.С. Куксенко

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Личное дело С.Н. Журкова. Архив ФТИ им. А.Ф. Иоффе.
2. Регель В.Р., Слуцкер А.И., Томашевский Э.Е. Кинетическая природа прочности твердых тел. М.: Наука, 1974.
3. Храмов Ю.А. Физики: Биографический справочник. М.: Наука, 1983.
4. Константинов Б.П. Серафим Николаевич Журков (К шестидесятилетию со дня рождения) // УФН. 1965. Т. 87. С. 367–372.
5. Тучкевич В.М. Серафим Николаевич Журков (К семидесятилетию со дня рождения) // УФН. 1975. Т. 116, вып. 2. С. 359–362.
6. Серафим Николаевич Журков (к 80-летию со дня рождения) // УФН. 1985. Т. 166, вып. 3. С. 547–548.
7. К 90-летию Серафима Николаевича Журкова // Сб. статей. СПб: ФТИ им. А.Ф.Иоффе, 1995.
8. Академику С.Н. Журкову – 90 лет // Вестник Российской академии наук. 1995. Т. 65, № 10. С. 954 – 955.
9. Серафим Николаевич Журков (к 100-летию со дня рождения) // Физика твердого тела. 2005. Т. 47, вып. 5. С. 771–776.
10. Стерелюхин А.И., Федоров В.А. Путь к разгадке кинетической прочности твердых тел (Серафим Николаевич Журков, 1905–1997) Вестник ТГУ. 2013. Т. 18, вып.4.

ШТРИХИ МОИХ ВОСПОМИНАНИЙ О ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ И ОБЩЕЙ АТМОСФЕРЕ НА КАФЕДРЕ ВМС В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЕЁ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

к 60-летию кафедры высокомолекулярных соединений МГУ

Маргарита Михайловна Иовлева

Шёл второй год деятельности кафедры, когда мне посчастливилось включиться в её работу в качестве первой (по счёту) аспирантки. Кафедру возглавлял её основатель – академик Валентин Алексеевич Каргин. О Валентине Алексеевиче как о великом Учителе мной написано уже дважды [1;2]. Аспирантка, приехавшая с Урала и впервые оказавшаяся на орбите большой науки увидела В.А. в обстановке нарождавшейся кафедры – в её «детском» возрасте. Самому В.А. только исполнилось в 1957 г. 50 лет. Выглядел он замечательно: импозантный, у него какая-то особая стать, во всём облике необыкновенное благородство и аристократизм.

В.А. приезжал на кафедру два раза в неделю. На машине «Победа», которую он водил сам. Ставил машину у входа в радиохимический корпус, в котором находилась кафедра. О дне, когда В.А. должен быть на кафедре, обычно знали все, работавшие на кафедре. Никакой особой подготовки к приезду В.А. не предпринималось, но какая-то особая атмосфера чувствовалась – атмосфера, похожая на ожидание светлого дня. Такой светлый день начинался в 11 часов. В.А. проходил обычно по длинному коридору от входной двери помещения кафедры до лаборатории, в которой находился его письменный стол. Бывало, что никто и не замечал идущего по коридору В.А., так как все работавшие находились в лабораториях и выбегали в коридор лишь к общему для всех кафедральному телефону. В лаборатории, где стоял стол В.А., за которым иногда работал профессор Павел Васильевич – зам. зав кафедрой. После 11 часов (в день прихода В.А.) заглядывали в комнату желавшие попасть на беседу к В.А. Круг «жаждущих» в соответствии с числом сотрудников кафедры был очень не широк. Так, в 1957 г. это были молодые специалисты – младшие научные сотрудники: В.А. Кабанов (тогда просто Витя), Н.А. Платэ (Коля), Н.Ф. Бакеев (Коля) и к.х.н. С.Я. Мирлина, а также единственная аспирантка, т.е. я. У каждого из названных были подопечные студенты-дипломники. Их тоже было совсем немного, в их числе И. Конорева (Иза), А. Фролова (Аня) и Л. Дудник (Люба).

Жаждающие встречи с В.А. должны были появиться на беседе непременно с вопросом, тщательно продуманным, чётко и кратко сформулированным и своим видением решения возникшего вопроса.

Такое видение, даже если оно неразумное и абсурдное, обязательно должно быть, потому что у В.А. будет вопрос: «А что Вы думаете?». Только после такой подготовки можно было проявлять жажду беседы. Конечно, такой алгоритм подготовки к беседе никем и никогда не озвучивался на кафедре, но всеми угадывался уже с первого разговора по науке с В.А.

В. А. Каргин среди сотрудников и студентов кафедры ВМС МГУ, 1957 г.
Слева направо: В. А. Кабанов, С. Я. Мирлина, Н. Ф. Бакеев, В. А. Каргин,
П. В. Козлов, Л. А. Дудник, Н. А. Платэ, И. И. Конорева, А. А. Фролова

Иногда В.А. сам интересовался, получен ли тот или иной результат, особенно если ранее было оговорено с ним проведение серьёзного поискового эксперимента. В промежутках между беседами с В.А., а промежутки могли по разным причинам быть и довольно длительными, общение происходило на «орбитах» П.В. Козлова, В.А. Кабанова, Н.А. Платэ, Н.Ф. Бакеева и С.Я. Мирлиной. В этих общениях участвовали нередко студенты-дипломники. Их число в 1958/59 и 1959/60 учебных годах уже заметно увеличилось по сравнению с 1957/58. В 1958/59 учебном году среди студентов-дипломников были В.П. Шibaев, В.П. Зубов, Г.П. Андрианова, ставшие в дальнейшем известными полимерщиками. Начали обучение и несколько аспирантов.

Степень «орбитального» общения обуславливалась, разумеется, прежде всего близостью тематики проводимых исследований. В частности интересы Н.А. Платэ и мои были очень близкими в описываемый период. Н.А. Платэ занимался изучением термомеханических свойств привитых сополимеров, а я исследовала растворимость и термодинамические

свойства привитых сополимеров. Общались мы по любым текущим вопросам, начиная от вопроса о получении привитых сополимеров с использованием активации полимеров озонированием, которое я и студенты Платэ проводили в «озонаторской» химфака, и кончая обсуждением деталей поведения полученных нами привитых сополимеров. Общение с Н.А. Платэ было всегда интересным, очень приятным, доставлявшим истинное удовольствие, даже если предметом разговора служила какая-нибудь неудача в наших экспериментах.

Необыкновенно доброжелательный, отзывчивый, всегда в хорошем настроении, неутомимый в работе – таким я видела Н.А. Платэ. Особенно мне запомнились вечера. Работа на кафедре могла продолжаться до глубокого вечера – вплоть до 22 часов. Это были вечера, когда Н.А. Платэ переводил с французского статьи по привитым сополимерам. Перевод с листа был таким быстрым, что я еле успевала за ним записывать. Были статьи, которые относились в основном к моей тематике, и совсем не касались термомеханических свойств, тем не менее Н.А. Платэ ни разу не отказал мне в скорейшем переводе. Запомнились мне также эпизоды, связанные с простым проявлением человеческого участия в житейских ситуациях со стороны Н.А. Платэ. Так, перед стипендией у меня, как и перед зарплатой у сотрудников, в том числе и у Н.А. Платэ, денег почему-то всегда не было даже на обед в столовой. И вот в такие дни я не раз получала приглашение от Н.А. Платэ пойти с ним пить молоко «по талонам», которые выдавали сотрудникам, но не аспирантам. К молоку добавлялся чёрный хлеб на копейку. И мы были не только сыты, но и довольны и веселы. Н.А. Платэ всегда был весёлым, остроумным, часто шутил и щедро дарил радость окружающим.

Прекрасные впечатления, сложившиеся о Коле Платэ в первые годы и затем пополнявшиеся о Николае Альфредовиче Платэ – уже профессоре, члене-корреспонденте”, академике – живут в моей памяти.

Впечатлений от общения с В.А. Кабановым и Н.Ф. Бакеевым у меня существенно меньше по сравнению с Н.А. Платэ. Вероятно, это обусловлено тем, что моя тематика исследований совершенно не соприкасалась с работами, проводимыми В.А. Кабановым и Н.Ф. Бакеевым. Тем не менее В.А. Кабанов запомнился мне прежде всего работающим всегда с необыкновенной увлечённостью, зажигающим этой увлечённостью всех своих студентов. Складывалось впечатление, что в лабораторной комнате В.А. Кабанова каждодневно получались необыкновенные интереснейшие новые данные, которые гораздо чаще, чем у других сотрудников, становились предметом обсуждения и у В.А. Иногда, появившись на мгновение в общем коридоре, В.А. Кабанов, сосредоточенный, явно что-то обдумывавший, спешил вернуться к своим установкам и студентам. Студенты очень обожали В.А. Кабанова и

нередко называли его ласково Витюшей. На кафедральных обсуждениях чьих-либо работ В.А. Кабанов быстро включался в разговор и всегда «зрел в корень», высказывая оригинальные соображения. Таким остаётся он у меня в памяти как академик, и как заведующий кафедрой ВМС последующих десятилетий не частого, но значимого для меня общения, особенно периода подготовки и защиты моей докторской диссертации, название которой (с чем я долго мучилась) предложил именно В.А. Кабанов.

Необычным было общение с Н.Ф. Бакеевым (Колей). Мы «пересекались» с ним чаще всего в маленькой комнате – мастерской, хозяевами которой были Алексей Анатольевич Свешников (Лёша) и Александр Петрович Истомина (Саши). Это были незаменимые умельцы – мастера, помогавшие всем и во всём на кафедре. Исправить поломку приборчика, соорудить немыслимое приспособление, а также отремонтировать и самый сложный электронный микроскоп, на котором работал Н.Ф. Бакеев, – это всё было для Лёши и Саши не только посильной работой, но и делом, которое доставляло им явное удовольствие. Всё в мастерской делалось в сопровождении весёлых шуток и даже нередко добродушного розыгрыша человека, пришедшего в расстроенных чувствах с какой-нибудь поломкой. Во всяком случае, я часто оказывалась в числе объектов розыгрыша не только двоих, но и троих весельчаков – Лёши, Саши и ещё Н.Ф. Бакеева. Непременно шуткой отделялся Н.Ф. Бакеев от всех моих просьб хотя бы взглянуть на его электронный микроскоп, находившийся в комнате, вход в которую преграждали не только дверь, но и чёрный занавес. Общение по науке в те годы с Н.Ф. Бакеевым у меня не случилось, но зародились на многие дальнейшие годы взаимоотношения, часто окрашивавшиеся в шуточные тона.

Не получилось научного общения у меня и с обаятельной Софьей Яковлевной Мирлиной, хотя в то время по многим просто человеческим и житейским вопросам контактов было предостаточно. Особенно я была благодарна С.Я. за житейские советы, когда после успешной сдачи приёмных экзаменов в аспирантуру, моё зачисление по какой-то неведомой никому бюрократической волоките затянулось на целых два месяца. Это обрекло меня на трудное выживание в Москве почти без средств, т.е. без стипендии, без родных и друзей. Сочувствие С.Я. тогда было для меня очень значимо.

С.Я. была единственной на кафедре женщиной – помощницей руководства кафедры. Она – как умудрённый жизнью человек и женщина – явно способствовала поддержанию общего ненавязчивого порядка и какого-то рабочего уюта на кафедре. Ей во всём помогала её замечательная и всеми обожаемая лаборантка Валя Хохлова.

Жизнь кафедры, как мне думается, была бы в те годы другой без колоритного Кости – Константина Николаевича Дулевича, который он осуществлял обеспечение материальными ресурсами. Осуществлял очень оперативно, используя не только свои широкие связи, но и собственную машину. Выполняя быстро непростые поручения, Костя не упускал случая всем своим поведением подчеркивать важность своей работы и своей персоны.

Особые слова о втором (после В.А.) лице кафедры – Павле Васильевиче Козлове. О нём, как и о В.А., написано мной ранее как о соруководителе моей кандидатской диссертации [3]. Здесь же отметить многогранность деятельности П.В. на кафедре. Он был заместителем заведующего кафедрой и в соответствии с этим много занимался учебными, административными и организационными делами. Решение вопросов этого профиля требовало от П.В. постоянных контактов с руководством кафедр и различными службами химфака МГУ. Ежедневно П.В. подобно деятелям челночной дипломатии по несколько раз совершал с необычной скоростью пробежки между радиохимическим корпусом и химфаком. П.В. осуществлял также многочисленные контакты по исследовательским работам не только с кафедрами химфака, но и со многими учебными и научно-исследовательскими институтами. Особая забота П.В. – подготовка научных кадров. Под его руководством работали студенты-дипломники, аспиранты. На химфаке П.В. читал общий курс «Высокомолекулярные соединения». Среди студентов младших курсов на факультете П.В. искал и находил студентов, проявлявших интерес к изучению полимеров. Именно в первые годы работы кафедры в 1959–1960 г.г. П.В. приводил на кафедру для научно-исследовательской студенческой работы третьекурсников. Двое из них – Саша Зезин и Люся Клушина – присоединились к исследованиям моих подопечных дипломниц – Л. Ширяевой и А. Хакимовой – в области растворов привитых сополимеров. Саша Зезин, оставленный работать на кафедре после защиты диплома, вырос в заведующего кафедрой – члена-корреспондента” РАН Александра Борисовича.

В 1959 г. Валентин Алексеевич организовал издание журнала «Высокомолекулярные соединения». Заместителем главного редактора стал П.В. Сама редакция журнала была размещена в лабораторной комнате, где находился письменный стол В.А. и П.В.. Рядом с этим столом и появился стол с крупномасштабной пишущей машинкой для заведующей редакцией Марии Васильевны Генераловой. П.В. неустанно работал над статьями, поступавшими для опубликования в журнале. П.В. не скрывал особой радости, если сотрудники и аспиранты кафедры становились авторами статей. Воспитание творческих научных кадров для

кафедры, для полимерной науки в целом – это всегдашняя и приоритетная стезя деятельности профессора Павла Васильевича Козлова.

Схематический словесный портрет П.В., к сожалению, не передаёт всей богатейшей эмоциональной окраски и неисчерпаемой энергетики, человеческого обаяния, которые были ему присущи. Это можно представить сполна, только видя всё воочию.

На пятом году истории кафедры закончилось моё обучение в аспирантуре, изменилось место моей работы, но навсегда запомнилась очень добрая атмосфера жизни кафедры, когда эту жизнь я могла познавать изнутри и непосредственно в ней участвовать.

Выражаю благодарность канд.хим.наук Сергею Иосифовичу Бандуряну за участие в подготовке очерка.

P.S. С.И. Бандурян – выпускник кафедры ВМС 1963 г., прочитавший этот очерк, готовящийся к публикации, особо отметил большое сходство впечатления от написанного и реальных людей, с которыми ему как студенту и лаборанту довелось общаться на кафедре в начале 60-х годов XX века.

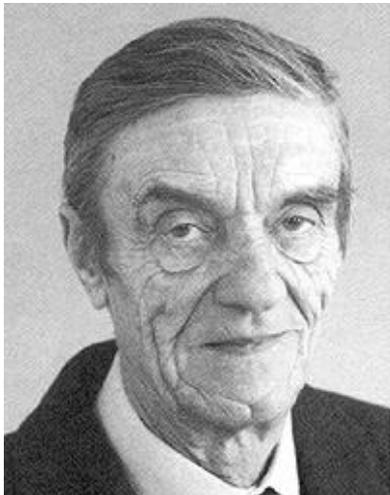
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Академик Валентин Алексеевич Каргин. Воспоминания: материалы Отв. ред. академик Н.А. Платэ. М: НПИО ИОХ РАН. 1996. С. 128.
2. Тверская история и наука России. Тверь, 2013. Вып. 6. С. 9.
3. Тверская история и наука России. Тверь, 2013. Вып. 6. С. 16.

ДРУИН ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ (1930–2004)

Юрий Григорьевич Папулов

Прошло 10 лет со дня смерти В.А. Друина, выдающегося специалиста в области ядерной физики и химии [1; 2].

В.А. Друин

заведующий кафедрой общей физики.

Виктор Александрович родился 10 января 1930 г. в деревне Берестово Лихославского района Московской (в то время) области в семье рабочего – строителя. Учился вначале в Ленинградском электротехническом институте, затем в Ленинградском политехническом институте, который окончил в 1953 г. В 1953–1960 гг. работал в Институте атомной энергии им. И.В. Курчатова (г. Москва), в 1960–1985 гг. – в Объединенном институте ядерных исследований (ОИЯИ) в Дубне. В 1985–2004 гг. он работал в Калининском государственном университете: с 1986 г. – декан физического факультета, с 1987 г. (одновременно) –

Основное направление научных исследований В.А. Друина – синтез и свойства трансурановых элементов, ядерные реакции при взаимодействии сложных ядер. Его научная деятельность началась в Институте атомной энергии в «секторе Г.Н. Флерова», где (наряду с проблемами, связанными с атомным оружием) впервые ставились пробные опыты по ускорению тяжелых ионов. Он был ведущим исполнителем этой новой проблемы. И уже в 1956 г. были получены первые экспериментальные данные по делению тяжелых ядер под действием ускоренных ядер углерода, азота, кислорода и начались опыты по синтезу 102-го элемента. Уже первые результаты, полученные В.А. Друиным, имели международный резонанс и были отмечены И.В. Курчатовым. Затем Виктор Друин (в 1960 г.) уже довольно опытным и знающим специалистом попал в команду Г.Н. Флерова в ОИЯИ (г. Дубна) и начал работать над принципиально новой проблемой. В лаборатории ядерных реакций с пуском циклотрона У-300 началось планомерное наступление на еще не открытые трансурановые элементы. В начале этих исследований при участии В.А. Друина было обнаружено новое физическое явление, не предсказанное существовавшей теорией атомного ядра, – изомерия спонтанного деления трансурановых ядер.

В.А. Друин – один из основных исполнителей исследований по синтезу новых элементов. Имеет дипломы на открытия 103-го, 104-го и 105-го элементов Периодической системы Менделеева. За исследования в

области синтеза тяжелых элементов он был удостоен Ленинской премии (совместно с Г.Н. Флеровым, С.М. Поликановым и И. Звара).

“Следы” на асфальте (в центре – В.А. Друин)

В лаборатории. Дубна

Напомним, что в 1940 г. были получены первые два из трансурановых элементов – элементы № 93 и 94; затем последовали 95-й и 96-й (1944), 97-й (1949), 98-й (1950), 99-й и 100-й (1952), 101-й (1955), 102-й (1958), 103-й (1961). Эти элементы были зарегистрированы соответственно как: Np (нептуний), Pu (плутоний), Am (америций), Cm

(кюри), Bk (беркли), Cf (калифорний), Es (эйнштейний), Fm (фермий), Md (менделевий), No (нобелий), Lr (лоуренций).

Элемент № 103 (последний из актиноидов) был получен в 1961 г. группой ученых во главе с А. Гиорсо из Национальной лаборатории им. Э. Лоуренса в Беркли (США) и независимо в 1961–1965 гг. группой Г.Н. Флерова из ОИЯИ (Дубна). Американские ученые предложили назвать этот элемент лоуренцием, что было принято.

В 1964 г. группа Г.Н. Флерова из Дубны сделала предварительное сообщение об открытии 104-го элемента (изотоп 260), который в Советском Союзе назвали курчатовием (Ku). Группа А. Гиорсо из Беркли получила этот элемент (изотопы 257 и 259) в 1969 г. Его назвала резерфордием, которое было принято (см. далее).

Элемент № 105 был получен в 1970 г. почти одновременно и независимо (с равной силой доказательств) группой Г.Н. Флерова (подгруппа В.А. Друина) из Дубны (изотоп 261) и группой А. Гиорсо из Беркли (изотоп 260). Советские ученые назвали новый элемент нильсборием (Ns), а американские ученые – ганием (Ha) в честь Отто Гана. Этот элемент получил название дубний (см. ниже).

В 1987 г. при Международном союзе теоретической и прикладной химии (ИЮПАК) и Международном союзе теоретической и прикладной физики (ИЮПАП) была создана Рабочая группа по трансфермиевым элементам (с № > 100); 39-я Генеральная Ассамблея ИЮПАК (Женева, 1997) утвердила для элементов с № 104–109 по предложению этой группы следующие названия: Rf (резерфордий), Db (дубний), Sg (сиборгий), Bh (борий), Hs (хассий или гассий), Mt (мейтнерий).

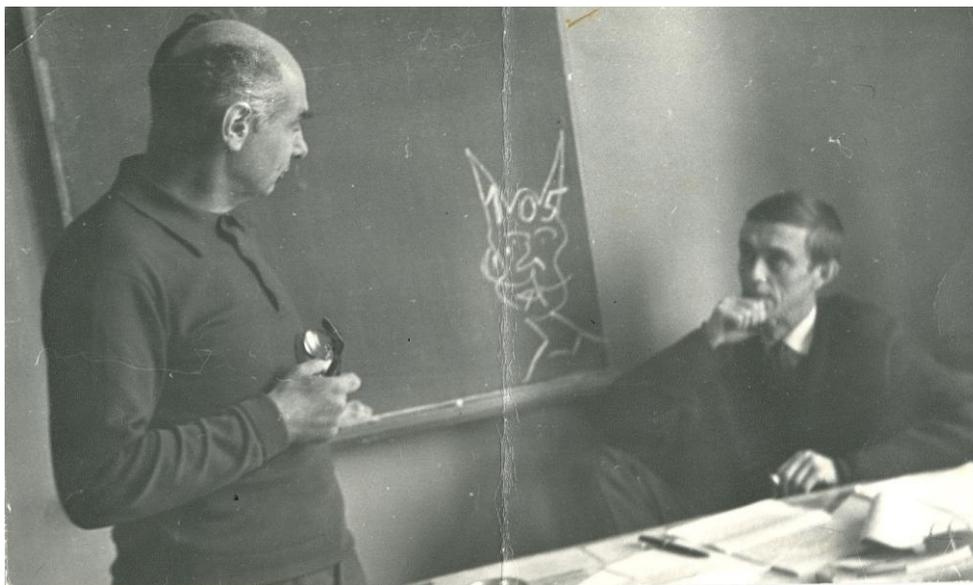
В 2001 г. Рабочая группа при ИЮПАК и ИЮПАП подтвердила открытие 110-го элемента (сделанное в 1994 г. в Дармштадте). Это же самое произошло с синтезированными там же соответственно в 1994 и 1996 гг. 111-м элементом (подтверждение в 2003–2004 гг.) и 112-м элементом (подтверждение в 2009 г.). Указанные элементы вошли в таблицу Менделеева соответственно как Ds (дармштадтий), Rg (рентгений), Cn (коперниций или коперниковий).

Еще два сверхтяжелых элемента (синтезированные в 1998 и 2000 гг.) получили одобренные ИЮПАК в декабре 2011 г. официальные наименования, предложенные первооткрывателям (из ОИЯИ в Дубне и Ливерморской национальной лаборатории США). Это 114-й и 116-й элементы соответственно: Fl (флеровий), Lv (ливерморий).

Есть сведения о синтезе и других сверхтяжелых элементов (113, 115, 117, 118). Названия этих элементов официально пока не утверждены.

В.А. Друин неоднократно выезжал за границу (США, ФРГ, Дания, Финляндия и др.), где выступал с докладами на конференциях.

30 сентября 1985 г. В.А. Друин был избран профессором кафедры общей физики Калининского государственного университета и начал работу: подготовка учебных курсов, лекции, лабораторные занятия и т.д. На факультете быстро оценили положительные свойства нового доктора наук. В ноябре 1986 г. совет физического факультета выдвинул В.А. Друина на должность декана. Решение себя оправдало. В 1987 году В.А. Друин дополнительно к обязанностям декана возглавил кафедру общей физики.

*В.А. Друин (справа) с Г.Н. Флеровым.
Демон Максвелла*

Впоследствии Виктор Александрович трижды единогласно избирался на должность декана. Факультет стал работать дружнее и спокойнее. На факультете выросли собственные доктора наук. В.А. Друин постоянно укреплял научные и учебные связи с ОИЯИ, где образовалось настоящее тверское землячество. Ученый совет университета в 1997 г. принял решение о преобразовании физического факультета в физико-технический. В 1998 г. на факультете были созданы новые специальности – «Радиофизика и электроника» и «Физика конденсированного состояния».

Во всех делах физико-технического факультета роль профессора В.А. Друина была всеобъемлюща. В 1998 г. он принял решение уйти с должности заведующего кафедрой общей физики (по его рекомендации на эту должность был избран д.х.н. Ю.Д. Орлов). Также по собственной инициативе в 2001 г. Виктор Александрович оставил должность декана, предложив на этот пост воспитанника факультета к.ф.-м.н. Б.Б. Педько.

В.А. Друин – доктор физико-математических наук (1978), профессор. Лауреат Ленинской премии (1967). Заслуженный работник высшей школы РФ. Автор более 100 научных публикаций, обзоров и др.

Виктор Александрович ушел из жизни 24 января 2004 г. Похоронен в Твери на Дмитрово-Черкасском кладбище.

Слева направо: В.М. Самсонов, А.К. Никифоров, К.М. Смирнова, М.Я. Поперека (США), В.А. Друин, Ю.Г. Папулов. Тверь, 2001 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Папулов Ю.Г., Лебедев Н.М. Химики России на Тверской земле: монография. Тверь; 2013.
2. Папулов Ю.Г. Памяти В.А. Друина (1930–2004): тез. докл. X Региональных Менделеевских чтений. Тверь, 2014. С. 23-26.

ЛЕРМОНТОВ. ПЕРЕД ЛИЦОМ ВЕЧНОСТИ

Ольга Григорьевна Лукина

М.Ю. Лермонтов (1814–1841)
Автопортрет

Шёл 1814-й год. В конце года победоносные русские войска возвращались в опалённую пожаром Москву. И она, ликуя, шумно встречала освободителей Европы, чудобогатырей, сразивших Наполеона.

А в ночь на 3 октября в маленьком домике у Красных ворот произошло тихое чудо: в семье отставного капитана Юрия Лермонтова родился сын Михаил. Детство будущего великого поэта, воина и прорицателя проходило под Пензой в Тарханах – имении бабушки Елизаветы Алексеевны Арсеньевой, урождённой Столыпиной, которая гордилась своим знаменитым родом.

А по отцовской линии родословие Лермонтова восходило к представителю древнего рода шотландских Лермонтов – Томасу Лермонту, перед которым, по словам Вальтера Скотта, должны склониться и Мерлин, и Нострадамус.

Томас Лермонт – автор шотландской версии одной из поэтических мировых жемчужин «Тристан и Изольда». Он в равной степени обладал незаурядным поэтическим талантом и редким даром предвидения. Томас – автор «Пророчеств», вошедших в книгу «Все пророчества Шотландии», переиздаваемой ежегодно.

Потомок Томаса – шотландский воин Георг Лермонт, который перешёл на сторону русских в крепости Белой. Покорённый величием России, он поступил на службу к царю Михаилу, первому в династии Романовых, и навсегда остался здесь. Так на ветвях шотландского древа появился русский побег.

Творческий код великого шотландца, провидца, рыцаря и поэта Томаса удивительным образом через полтысячи лет самоценно раскрылся на русской земле – в пророчески гениальной поэзии Лермонтова. Творец создал М.Ю. Лермонтова исключительно одарённым человеком. Он обладал редкой музыкальностью: играл на скрипке, фортепиано, флейте, пел арии из своих любимых опер, писал музыку на свои стихи. Сегодня уже и не счесть музыкальных произведений, написанных на слова великого русского поэта и исполняемых во всем мире. Только в России на лермонтовские темы и сюжеты написано более 2500 сочинений, в том числе 50 опер, около 30 симфонических произведений, более десяти балетов.

Но и в одарённости Лермонтов был многогранен. Его художественные способности – одно из проявлений небесного дара. И если бы он посвятил себя

живописи, мы имели бы выдающегося художника. В этом качестве он владел разными жанрами и техниками:

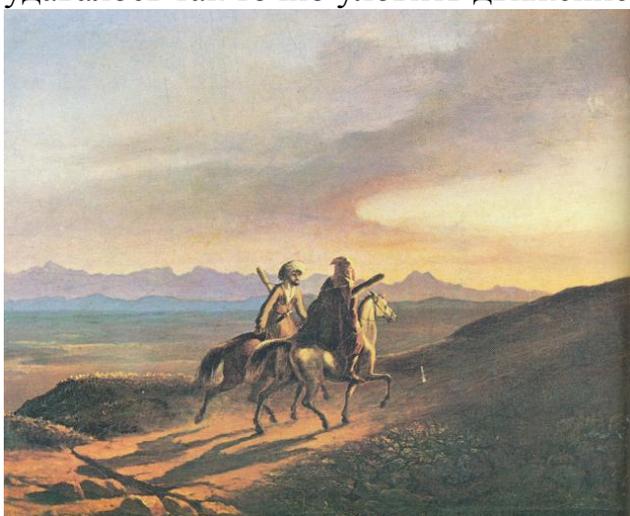

Кавказский пейзаж с озером, детский рисунок Лермонтова

писал маслом, акварелью, рисовал пером, карандашом, делал автолитографии к своим картинам.

У него много работ, изображающих всадников и просто скачущих коней. Художник передавал различные виды пластики – от тихой езды до стремительной скачки-полёта. Современники

утверждали, что никому из профессиональных художников той поры не удавалось так точно уловить движение коня, как это делал Лермонтов.

Воспоминание о Кавказе (март — апрель 1838; картон, масло; ИРЛИ)

Панорамный пейзаж маслом «Вид Пятигорска» – прохладные голубые дали, аккуратные домики в долине. Здесь жили герои его литературных произведений.

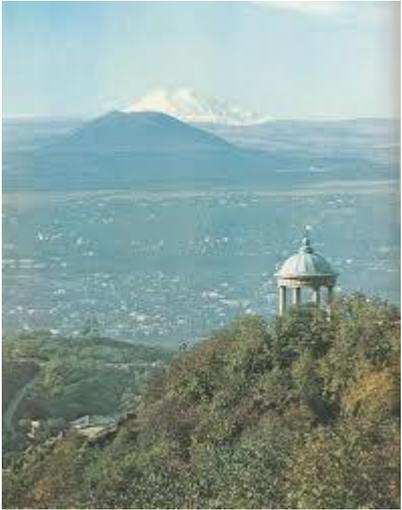
«Внизу передо мной, – писал Лермонтов, – пестреет чистенький, новенький городок, шумят целебные ключи, шумит разноязычная толпа, а там, дальше, амфитеатром громоздятся горы, всё синее и туманнее, а на краю горизонта тянется серебряная цепь

снеговых вершин, начинаясь Казбеком и оканчиваясь двуглавым Эльбрусом». Сравните картину Поэта и современное фото. Какая точность в деталях!

Значительная часть его работ посвящена военной теме – это сцены поединков, массовых сражений, изображения вооружённых черкесов, офицеров, юнкеров.

Преобладающая же часть лермонтовской живописи посвящена его поэтической родине. Едва ли к чему-либо так пристрастилось сердце Лермонтова, как к Кавказу. На него он излил всю свою любовь, им он дышал. Кавказ открыл ему свои объятия, величественные, как душа поэта, и объятия эти заменили ему ласки рано умершей матери, а позднее – любовь родной души, дружбу близких и далекую родину.

«Синие горы Кавказа, приветствую вас! Вы взлелеяли детство мое, вы носили меня на своих одичалых хребтах; облаками меня одевали; вы к небу меня приучили, и я с той поры всё мечтаю о вас да о небе...», – писал Лермонтов.

Вид Тифлиса (1837; картон, масло;
ГЛМ)

Он был одним из первых художников, начавших писать Кавказ. Поэзия, живые образы и «нездешний» колорит его живописи повлияли на многих зарубежных и русских художников, на таких мэтров живописи, как Репин, Шишкин, Куинджи, Врубель, Айвазовский.

Сам Поэт стал объектом творческого внимания мастеров искусства. Художники разных направлений, разной степени таланта и после смерти Лермонтова продолжают создавать портреты и композиции с образом Поэта.

Но Лермонтов ещё и офицер российской империи. И здесь он вне рамок! Первый среди первых!!!

По отзывам участников экспедиций поручик М.Ю. Лермонтов, освоивший адыгейскую джигитовку, совершеннейшую из возможных, действовал как грамотный боевой офицер. Его холодный расчёт и отчаянная храбрость,

удивлявшая даже старых кавказских джигитов, доставили ему начальствование над летучим отрядом, который действовал против горцев на особо опасных участках. По существу, это была особая штурмовая группа, прообраз современного спецназа с широким диапазоном боевых задач.

Дважды командование Кавказской линии подавало рапорт о представлении поручика Лермонтова к наградам с формулировкой за «отменное мужество». Во втором случае сопровождалось просьбой

наградить золотой саблей «За храбрость», что приравнялось к награждению Георгием и что соответствует современной Звезде Героя России. Оба рапорта обойдены положительной санкцией свыше. И всё же воинские доблести и личное мужество получили должную оценку, но уже в наши дни. Командование Группой российских войск в Закавказье в 2005 г. наградило Лермонтова посмертно знаком отличия «За службу на Кавказе».

Но самый яркий след Лермонтов оставил в литературе. Именно на русских просторах родилась новая поэтически-пророческая звезда неправдоподобно гениального юноши, вспыхнувшая, как метеор, и также стремительно исчезающая.

По словам Мережковского, «неземная любовь к земле – особенность Лермонтова, едва ли не единственная во всемирной поэзии». Своей «надмирностью» Лермонтов повлиял на всю русскую литературу. Толстой подчёркивал, что если бы Лермонтов остался жить, то ни он, ни Достоевский не нужны были бы русской литературе.

«Кажется иногда, что Лермонтов, подобно своему шотландскому предку Лермонту, “похищен был в царство фей” и побывал у родников создання», – подметил Мережковский.

Вся его мистически неразгаданная поэзия полна бесконечной тоски по нездешнему, безвозвратно утраченному, но ранее зримому:

*Есть речи – значенье темно иль ничтожно,
Но им без волненья внимать невозможно.
Как полны их звуки безумством желанья!
В них слезы разлуки, в них трепет свиданья.
Не встретит ответа средь шума мирского
Из пламя и света рождённое слово;
Но в храме, средь боя и где я ни буду,
Услышав, его я узнаю повсюду.
Не кончив молитвы, на звук тот отвечу,
И брошусь из битвы ему я навстречу.*

Его поэтическое видение и язык так богаты, словно поэт, по точному замечанию В.Г. Белинского, брал цвета у радуги, лучи – у солнца, блеск у молнии, грохот у громов, гул у ветров. Нам следует, по мысли поэта и переводчика И.И. Тхоржевского, и нашим потомкам, и всему миру представлять «неискажённый героический облик настоящего Лермонтова: в его военном мундире, в его российском сиянии, с его безмерно личной свободой, с его неотступной мыслью о Боге!». Всю недолгую жизнь его сопровождал девиз герба российских Лермонтовых: «Sors mea Jesus» – «Судьба моя – Иисус».

Лермонтов переведён на множество вселенских языков, ему воздвигнуто и воздвигается много памятников.

И сюда, к подножию монументов, волны человеческих страстей не приносят ничего, кроме всеобщей любви и безграничного признания Поэту Вселенной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белинский В.Г. Избранное. М., 1980.
2. Висковатов П.А. Жизнь и творчество М.Ю. Лермонтова
3. Мельникова Т. Лермонтов у нас один! // Литературная газета. 2014, № 15.
4. Мережковский Д.С. М.Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества
5. Поэма М.Ю. Лермонтова «Мцыри» в оценке русской критики
6. Скуратов А. Казачий сотник Михайло Лермонтов
7. Фаталист. Зарубежная Россия и Лермонтов

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ИВАНА ЕВСТРАТЬЕВИЧА СВЕШНИКОВА ОТЛИЧНЕЙШИЙ МУЖ ОТЕЧЕСТВА

Ирина Александровна Бочкарева

«Нет, ты не будешь забвенно, столетье безумно и мудро» – писал Г.Р. Державин о XVIII веке. За первую половину столетия Россия очень непросто пережила сложный период петровских реформ, а елизаветинское время совпало с расцветом просвещения в Европе, когда с помощью распространения знаний мечтали о построении «царства разума». В эти годы интеллектуальная российская элита вела переоценку петровских деяний. И.И. Шувалов писал: «Главное сего монарха попечение было, сделать способных (людей) правлению разных должностей». Ученик М.В. Ломоносова – Николай Поповский – в 1755 г. при открытии гимназии Московского университета обратился к отрокам: «Если Писцовые и переписные книги Торжка XVII – начала XVIII в. будет ваша охота и прилежание, то вы скоро можете показать, что и вам от природы даны умы такие ж, какими целые народы хвалятся... покажите, что вы того достойны, чтоб через все Россия прославления своего во всем свете надеяла» [1]. В эти годы происходило переосмысление роли своей страны в системе европейских государств, осознание собственной

Торжок. Фото кон. XIX в. Торговая площадь. Вид на Георгиевскую и Знаменскую церкви

Значимости и надежды через просвещение раскрыть творческий потенциал народа. Необходимое реформирование государственных и общественных структур назрело и стало по силам Екатерине II. Столетие мудро доказало, что «может собственных Платонов и быстрых разумов Невтонов Российская земля рождать». Удивительно, но только Новоторжская земля в XVIII столетии дала Отечеству выдающихся архитекторов – корифея елизаветинского барокко Савву Ивановича Чевакинского и архитектора первого ряда екатерининского классицизма Николая Александровича Львова – человек выдающихся способностей, дитя эпохи просвещения, ученый-энциклопедист, которого сравнивают с

Леонардо да Винчи. Земляком и современником Львова был Иван Евстратьевич Свешников, его назовут «вторым Ломоносовым». Человек весьма одаренный он «ярким метеоритом» промелькнул на отеческом небосклоне. Судьба слишком жестоко распорядилась его жизнью, отмерив ему 28 лет земного бытия. В 1781 г. ученый-самоучка потряс интеллектуальный Петербург. На протяжении более 200 лет интерес к его личности не затухал, а вернее – неоднократно возобновлялся. Сведений о нем крайне мало.

Нами составлена и проанализирована историография вопроса – около двух десятков источников о Свешникове, из которых выделим круг, написанных людьми, знавшими Свешникова, или со слов людей, знавших его.

Их не много: Пикар – гувернер князя Куракина – в письмах к своему бывшему питомцу рассказывает о жизни высшего петербургского общества, сообщает столичные новости.[2] В письме от 21 декабря 1781 г. он описывает необычайный интерес столичных интеллектуалов к появившемуся Свешникову. Упоминает он о нем и в письме от 29 декабря того же года. Информация Пикара особенно ценна – написана по живым впечатлениям.

Прошло более четверти века, из «пропасти забвенья» имя нашего земляка вернул Федор Глинка. В журнале «Сын Отечества» в 1815 г. были напечатаны его «Письма русского офицера...». Одна из глав называется «Русский крестьянин-философ Иван Евстратьевич Свешников».[3] Глинка записал воспоминания современников, которые знали Свешникова. Имя одного из рассказчиков он упоминает, не расшифровывая полностью. Как выяснилось, это – Лев Федорович Людоговский (1761–1838), который состоял при И.И. Шувалове секретарем по делам Московского университета в 1787–1795 гг. [4] Глинка называет Свешникова крестьянином. Почему? Вероятно, в памяти людей, с которыми общался Глинка, сохранился образ необычного молодого интеллектуала, но, возможно, из-за бороды, которую он тогда носил, и скромности одежды его причислили к крестьянам. Образ Ивана Свешникова, созданный Ф. Глинкой, самый популярный по использованию в историко-художественной литературе. Но всякий раз он представлен в крестьянском сословии [3].

Спустя 20 лет после публикации Ф. Глинки, в 1835 г., А.С. Пушкин записал рассказы Натальи Кирилловны Загряжской [5]. В череде событий давно минувших дней ей запечатлелась встреча полувековой давности с удивительным ученым-самоучкой из Торжка. Великосветский екатерининский Петербург «только что про него и говорил», – вспоминала Загряжская, правда, запомнила фамилию – называет его Ветошкиным.

А.М. Бакунин в заключительной части поэмы «Торжок», отмечая тех, кто прославил наш город, пять строф без упоминания имени адресует И. Свешникову:

*Кто князем взысканный Таврийским,
В семи языках был раввин,
Кто делу важному начин
Введенъем дал философийским.
Церковников смиренный сын [6]*

У Бакунина Свешников из духовного сословия.

В рукописном «Словаре великих людей» Вильгельма Кюхельбекера, который он вел с 1815 г., под буквой «С» значилось: «Свешников Иван Евстратьевич... воспитанник природы и прилежания»[7].

В 1868 г. вышла книга протоиерея Тимофея Верховского – настоятеля Николаевской единоверческой церкви в Санкт-Петербурге – «Искание старообрядцев в XVIII веке законного архиерейства», написанная на основе архива инока Никодима, который встречался со Свешниковым. Верховский дает краткую характеристику «новоторжского купца Ивана Евстратьевича Свешникова, жившего в Херсоне и бывшего в великой милости у князя Потемкина-Таврического за то, что самоучкою выучился словесным наукам и знал многие языки»[8].

За краткостью информации три последних источника далее рассматриваться не будут, кроме книги Верховского, которая чрезвычайно ценна тем, что в ней представлено письмо Свешникова – пока единственное, известное его сочинение эпистолярного жанра. К письму мы еще вернемся.

Остальной круг источников XIX–XXI вв., содержащий упоминания о Свешникове: научно-популярная и художественно-историческая литература. Онованы на рассмотренных первых трех источниках [9].

Нами впервые исследован ряд архивных документов на предмет выявления биографических сведений о И.Е. свешникове: «Книги о купцах», метрические книги Торжка, дела городского магистрата, писцовые и переписные книги Торжка XVII–XVIII вв. на основании которых удалось документально установить: время и место рождения, социальный статус, место жительства, родословную Свешникова и представить родственное окружение. Обнаружено документальное свидетельство покровительства князя Г.А. Потемкина новоторжцу И.Е. Свешникову «Пожалование князя Г.А.Потемкина...», адресованное в Торжок матери Ивана Евстратьевича; Расширился круг людей, знавших Свешникова, так же стали известны некоторые сведения о последних днях его жизни [10].

Наша задача: проанализировать по отдельным вопросам степень совпадений и расхождений трех вышеуказанных источников, соотнести их с новыми выявленными данными, что позволит максимально использовать все известные источники для более полного и достоверного представления образа «нового Ломоносова» – Ивана Свешникова.

Появление Свешникова в Петербурге

Пикар: «Недавно появился здесь всем на удивление молодой русский парень некто Свешников, уроженец Торжка, поражающий своими многосторонними познаниями» [11] (письмо от 21 декабря 1781 г.).

Иван Иванович Шувалов

Глинка с элементами художественности описывает появление Ивана Свешникова в столице: «В 1784 г. весной, по делам отца, он прибыл в Петербург... Иван Иванович Шувалов, вельможа счастливого века премудрой Екатерины, достойный названия российского мецената, имел похвальный обычай, скрывая сан свой, прогуливаться по улицам на площадях и рынках Санктпетербургских... проходя Щукин двор, заметил он молодого крестьянина, занятого разборкой книг, разложенных на рогоже у книжной лавки... вообразите его удивление: он видит в руках парня Ливия, Тацита, Курция на латинском языке...» [12].

Об удивительных способностях

Свешникова Пикар писал: «Он совершенно свободно владеет греческим, латинским, французским языками, с легкостью объясняет Демосфена и других греческих философов, обладает такими обширными сведениями в физике, что опровергает многое в Ньютоновых и Эйлеровских системах. Хорошо понимает самые отвлеченные формулы математики и так здорово судит о богословии, что изумляет самых ученых членов Святейшего Синода. Он обладает такой чудной логикой и такой удивительной памятью, что ответы на задаваемые ему вопросы остаются всегда без возражения» [13].

Глинка рассказывает, как на спор с раввином Иван Свешников за полгода в совершенстве освоил еврейский язык и на экзамене в присутствии архимандрита Моисея Гумилевского он «сверх исправного перевода во всем давал верные ответы... по самым трудным вопросам Библии, Талмуда, разным молитвенным книгам». Автор упоминает еще об

одном таланте новатора: он создавал картины из природного материала – соломы, цветных мхов и «делал их очень удачно... картины сего нового мозаика заслужили всеобщее одобрение».

Загряжская: «Однажды он является к митрополиту и просит его объяснить догматы православия. Митрополит отвечал ему, что для того нужно быть ученым, знать по-гречески, по-еврейски и бог ведает что еще через два года... успел он выучиться всему этому» [14].

О месте рождения:

Пикар – «уроженец города Торжка».

Глинка – «из Вышнего Волочка или Нового Торжка... Уроженец Тверской губернии».

Загряжская – «Торжок».

Архив: «город Торжок, Егорьевская слобода, 13» [15] – это бывшая Георгиевская, ныне ул. Гражданская.

Родословная. Нам удалось установить родословную И.Е. Свешникова. Происхождение фамилии Свешников от «свешник» – мастер, изготавливающий свечи. В Торжке был клан Свешниковых. В Писцовой книге г. Торжка 1624/25гг. В городе (территория кремля). «Избенка пуста Сенки свечника, а Сенка живет на посаде» [16]. Свешников Семен Иванович был прапрапрадедом Ивана Евстратьевича Свешникова. Переселился в Знаменский конец (приход). В писцовых книгах г. Торжка 1646г. и 1678 г. В Знаменском приходе жил Иван Семенович – его прапрадед, у него было четверо сыновей Стенка, Никита, Конон, Федор. У прадеда – Никиты Ивановича – было три сына: Семен (1685г. рожд.), Гаврила (1687г. рожд.), Леонтий (1693 г. рожд.) [17] В 1686 г. Никита «по сказке выборных людей промышляет всякими отъезными товарами» [18]. В 1710 г. вдова Никиты Ивановича Прасковья Семеновна (1650 г. рожд.) живет с сыновьями, владеет домом в Знаменском приходе, «во дворе у них баня. Платят по рублю. Да у них же на Торговой площади лавка мерою в две сажени. А в той лавке торгуют мелочным товаром и москотинным» [19]. У Леонтия – сына Никиты – сыновья Федор и Евстрат (1732–1772 гг.) – отец Ивана Свешникова. Евстрат Леонтьевич Свешников умер в возрасте 40 лет, его жена Авдотья Ивановна осталась с четырьмя детьми: старшему Ивану тогда было 16 лет, дочери Елизавете – 4 года, сыновьям Александру – 3 года, а Алексею – 1 год [20]. В Книгах о купцах обычно указывается возраст членов семьи. В Книге за 1781г. Ивану Свешникову было 25 лет, значит, он 1756 года рождения.

Совершенно верно указывает возраст *Пикар*: «... ему 25 лет» [11].

У *Глинки*: «молодой крестьянин», а у *Загряжской*: «щедушный мужчина 35 лет». (Речь идет об одном периоде – пребывание Свешникова в Петербурге, осень 1781г.)

Социальный статус, род занятий.

Нами выяснено, что И.Е. Свешников – родом из потомственных новоторжских купцов. Противоречивые сведения сообщают нам известные источники.

Глинка: «по смерти отца обязан доставлять пропитание многочисленному семейству и престарелой матери ... у меня на руках полное семейство».

Загряжская: «живу я с моими родителями».

Архив. Пикар: «...он промышлял хлебом на маленьких судах» [11].

Глинка: «родился в крестьянском звании; крестьянин экономических волостей Тверской губернии». Называет его неоднократно: «ученый крестьянин», «чудесный крестьянин» [21].

Загряжская: «приказчик на барках» [14].

Вдова Евстрата Леонтьевича – Авдотья Ивановна Свешникова – в 1779 г. объявляет капитал семьи в 600 руб. [22], что соответствует третьей купеческой гильдии. В книгах за следующие годы: 1780 и 1781 г. она объявляет капитал в сумме 1050 руб. [23]. Капитал свыше 1000 руб. – это уже вторая купеческая гильдия [24]. За все эти три года в Книге новоторжских купцов читаем: «По повелению матери своей подписал сын ее Иван Евстратьевич Свешников» [25]. В 1781 г. последний раз в книге купцов расписался Иван, в последующие годы стоят подписи его брата Александра. В 1790-е гг. Александр Евстратьевич Свешников торговлей на своих барках не занимается, он получает «верющие письма» или доверенности от купца А. Вишнякова. Свешниковы – купцы, занимаются торговлей хлеба, круп, солода и пр. Среди них Федор Леонтьевич (вероятно, дядя Ивана Евстратьевича). Его дети: Михаил и Евстигней. Осенью 1781 г. Свешников уезжает из Торжка в Петербург. Косвенное свидетельство этого – Б. Куракин (кому адресованы письма Пикара) уехал из Петербурга в октябре 1781г., о Свешникове он тогда не слышал.

О столичных покровителях

Глинка: «И.И.Шувалов предлагал ему место в Университете; княгиня Екатерина Дашкова – место в Академии наук; Потемкин предлагал чины и почести».

Загряжская: «у князя Потемкина он бывает каждый день ... И.И. Шувалов доставил мне случай увидеть его в своем доме... Григорий Александрович Потемкин так его полюбил, что не мог с ним расстаться».

Пикар: «...граф Панин остался в восхищении от его разговоров и подарил ему прекрасное издание естественной истории Бюффона».

Нашлось еще одно упоминание Пикара о Свешникове в письме к Куракину от 29 декабря 1781 г., где он пишет о высочайшем покровительстве: «Русский мужичок, о котором я вам недавно писал, получил от императрицы 600 рублей пожизненного вспомоществования и в прошлую субботу уехал за границу» [26].

Обратившись к хронологическим таблицам, можно выяснить, что 29 декабря 1781 г. была суббота. Таким образом, прошлая суббота была 22 декабря, когда Свешников покинул Петербург. В первом письме Пикар писал: «с восьмьюстами рублями, которые ему достались в наследство, он (Свешников) думал отправиться в Англию». Нам пока неизвестно, в какой загранице был Иван Евстратьевич и как долго.

Григорий Александрович Потемкин

Через полтора года, летом 1783г., Свешников в Херсоне со своим покровителем сиятельным графом Потемкиным. При всей разнице их социального статуса: имперский деятель, генерал-адъютант, «труженик империи», благодаря организаторскому гению которого Россия получила выход в Черное море, выросли города Одесса, Севастополь, Херсон,... и провинциальный купец, но у них были точки соприкосновения: Потемкин

тоже не получил систематического образования (при блестящих успехах в науках он покинул университет после первого курса); увлекался богословием, интересовался вопросами религии, даже одно время служил помощником обер-прокурора Синода.

В Торжке XVIII в. среди купечества было много старообрядцев-раскольников. Свешников, по воспоминаниям Загряжской; «был раскольник ... Он отрекся от своего раскола и принял истинную веру». У Глинки: «...вышел из раскола».

Обнаруженное в книге Верховского письмо Свешникова, открывает еще одну сторону его деятельности: вклад в церковное согласие, создание компромиссной единоверческой церкви.

Позвольте несколько отступить от темы, представить исторический контекст вопроса. Старообрядцы, выступавшие против никоновских церковных преобразований, были гонимы. Петр I повелел регистрироваться раскольникам. Это давало защиту от преследований, но предполагало особое налогообложение и поражение в правах. В екатерининское время в Стародубском монастыре жил инок Никодим (1745–1784), который был у истоков становления единоверческой церкви в России. Никодим в 1783 г. обращается к наместнику Малороссии

Румянцеву-Задунайскому и генерал-губернатору Новороссии, Азовской и Астраханской губерний Потемкину с предложением даровать старообрядцам право на собственное священство, но назначаемое от Синода. Те поддержали его и посоветовали обратиться к императрице. Никодим собрался вести Прошение в Петербург. Никодим собрал 1500 подписей под Прошением с Приложением из 12 пунктов, в котором говорилось о даровании старообрядцам права на собственное священство от Святейшего Синода, но при сохранении древних богослужебных чинов: двоеперстия, ведения службы по старопечатным книгам, разрешения не брить бороды, не носить немецкое платье и др. Летом 1783г. он встречается в Херсоне со Свешниковым и получает от него рекомендательное письмо в Петербург. Никодим из Херсона едет в Москву, где встречается с преосвященным Платоном, передает ему Прошение. На пути из Москвы в Петербург 20 декабря 1783 г. Никон останавливается в Торжке, где ему оказывают радушный прием новоторжские купцы-старообрядцы и вручают письмо, адресованное к митрополиту Санкт-Петербургскому Гавриилу. В письме новоторы поздравляли митрополита с наступающим Рождеством и выражали поддержку ходатайства Никодима. Подписали письмо: «новоторжские купцы Андриян Морозов, Иван Чернышов, Иван Хренов, Алексей Масленников, Василий Чернышов, Матвей Вишняков, Григорий Храпов...».

Прибыв в Петербург, Никодим останавливается по рекомендательному письму Свешникова у некоего Ильи Ивановича Иванова. Илья Иванович Иванов – личность, пока не установленная, возможно, художник, который в 1780-х гг. находился при штабе Потемкина, создал изображения штурмов, виды Новгорода, Петербурга.

О чем же это письмо? Свешников, обращаясь к И.И. Иванову, пишет о «пользе церковного согласия», о необходимости принять «всевозможные средства» для объединения. Поясняет: «Предприятие же его (Никодима) в том состоит, чтоб от св. Синода выпросить к ним епископа, в избрании которого он препоручает дело Синоду... служение производить по старопечатным книгам, находясь притом в повиновении св. Синоду и в союзе со всею Восточною церковью... так как теперь, и друг от друга отвращения, ниже следа ...» (Интересное сравнение уничижительности: «ниже следа»...). Советует на разные вопросы: «не иначе можно будет ответствовать, как только, что оные вещи не суть догматы, до веры не принадлежат, и до опровержения основания не касаются, но суть вещи для украшения и благочиния церковного введенные, свободе христианской подлежащие... а когда сие докажут, то и спорить не о чем, потому что и те и другие равны доказательствам их между собою...» [27].

Судя по письму, адресат Илья Иванович был в дружеских отношениях со Свешниковым и близок к митрополиту: в «Препоручение же мое сего инока вам в сем состоит: первое, поелику он в Петербурге есть человек новый и незнаемый, то прошу, куда надлежит свести его и указать ему дорогу; второе, уверить преосвященного Гавриила и Иннокентия в его добром расположении к Церкви святой и рачении его в соединении раскольников». В письме подпись и дата: Херсон, 25 июля, 1783 год.

О последнем периоде жизни И.Е.Свешникова известно немного.

Пикар не мог писать об этом, так как его письма от 1781 г.

Глинка: «...князь убедил его ехать с ним в Таврическую область, над которою сделан был главнокомандующим. В Херсон приехал он благополучно, но занемог горячкою и умер».

Загряжская: «Потемкин... взял его с собою в Молдавию, где Ветошкин занемог тамошней лихорадкою и умер».

В научном архиве Объединенного музея Твери хранится письмо, которое поступило в 1970 г. от Павла Гавриловича Кравеца из Киева. В письме он рассказывал, что херсонские краеведы занимались историей судьбы И.Е. Свешникова. В Археологическом музее Херсона в 1914 г. находилась связка старых листов, исписанная латынью. Автор сообщал, что он «своими руками держал и читал рукописи Свешникова, которые находились в Херсоне у В. Сошкевича, а тот их получил от земского гласного Д.С. Горшкова. Это были труды по медицине и философии под заглавием «Собственные речения». Упоминает «и корзина с рукописями И.Е. Свешникова, обнаруженная в Новороссийске» [28].

По сведениям херсонских краеведов, Свешников изучал методы, которыми турки распространяли холеру, написал об этом статью. Он изучал медицинский аспект болезни, открыл способ лечения холеры: делали надрез кожи и под кожу подсаживали кусочек от живой ракушки, затем рану окуривали, завязывали плотно холщевой тряпкой, больного помещали в коптилки. Свешников возглавил санитарный отряд, который отправился в эпицентр холеры. Неожиданно он сам заболел горячкой и умер. «В кружке Е.Ф. Скульской были версии, что его отравили» [28]. Произошло это в феврале–начале марта 1784г.

15 апреля 1784г. «от сиятельного господина генерал-аншефа Игнатова...за него...полковник Яков Александрович Брюс привез в магистрат г. Торжка, под расписку новоторжскому городничему надворному советнику Львову ¹ пожалованные от его светлости князя

¹ Петр Петрович Львов (1741-1794) воевода в Торжке, городничий (1780 -1784), уездный предводитель дворянства (1791-1793), владелец родовой усадьбы Львовых Арпачево, где в 1791г. была построена по проекту Н.А. Львова, его племянника, церковь во имя иконы Казанской Божьей Матери с колокольней. В доме П.П. Львова в Твери вместе с его детьми воспитывался Иван Андреевич Крылов. Погребен в Арпачеве.

Григория Александровича Потемкина в награждение вдове Авдотье Свешниковой с ее детьми 5000 рублей» [29]. Из Сообщения городничего надворного советника Львова «...деньги получены ...ассигнациями 4 тысячи 197 рублей» [30]. Полученная сумма меньше на 803 рубля от заявленной. Может быть, удержаны налоги?

В этом же деле имеется «Стол о раздаче пожалованных денег...» [31]. Как распорядилась Авдотья Ивановна милостью князя Потемкина? Читаем: деньги «распределены сполна умершего новоторжского купца Ивана Свешникова...». Из этой суммы 1660 рублей розданы долги, взятые «ссуду и заимообразно у разных людей» на строительство «серого каменного дома». Вероятно, было семейное решение строить новый дом и Иван Евстратьевич обещал помочь. В деле имеются и долговые расписки: мещанину Ивану Морозову отдано – 250 руб. (брали в марте 1783 г.), Сергею Глазунову – 200 руб. (брали в сентябре 1783 г.), купцу Грузинцеву – 120 руб. (брали в декабре 1783г.) [32] Все расписки (с марта по декабрь 1783 г.) выданы на имя Авдотьи Ивановны. По ее неграмотности расписываются брат Александр Иванович или сын Александр Евстратьевич, значит, старшего Ивана в Торжке нет. И домой он, вероятно, не вернулся.

Образ Иван Свешникова, его внутренний мир. Раздав долги – 1660 руб., Авдотья Ивановна все остальные пожалованные деньги решила отдать в Сиротский суд в столоучение, воспитание и благосостояние малолетних. И отдает [33]. Далеко не типичная психология купчихи. Казалось бы, ей следовало бы стараться не упустить любую копейку: у нее трое несовершеннолетних детей: старшая дочь на выданье, ей –16 лет, сыновьям – 15 и 13 лет. Поступок этот говорит о многом: какие нравственные и духовные критерии господствовали в семье. Было от кого почерпнуть красоту душевную Ивану Евстратовичу.

Пикар: «...нрав его самый кроткий». *Глинка* неоднократно называет: «добродушный, добросердечный, скромный ... Свешников не будучи честолюбив ... постоянно отказывался от лестного предложения ...не хотел принимать никаких почестей и отличий, три раза отказывался от лестных предложений трех знаменитых особ, сохранял в нравах своих совершенную простоту».

Загряжская: «Очень странный человек этот Ветошкин».

Быть может, узнаем мы когда-нибудь и внешний облик нашего земляка. Ф. Глинка пишет, что И.И. Шувалов, «желая передать черты сего удивительного человека потомству, приказал снять с него портрет. Портрет сей при жизни Ивана Ивановича всегда стоял наряду с изображениями знаменитейших мужей в свете».

Возможно, портрет И.Свешникова кисти Боровиковского или Левицкого хранится в запасниках музеев как портрет неизвестного. И

портрет тот должен быть прекрасным. Французский гувернер Пикар, хороший психолог, понимающий толк в красоте писал: «Физиономия его обнаруживает большие умственные способности, глаза у него сверкают огнем, а нрав его самый кроткий; словом, если бы он решился сбрить бороду, то был бы совершенством» [11].

Глинка: «Свешников... достоин занимать место в ряду отличнейших мужей Отечества нашего» [34]. *Загряжская*: «Это удивительно, что никто о нем не знает» [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теория и практика редактирования: хрестоматия / под ред. Н.М.Сикорского М., 1990. С. 384.
2. Письма Пикара к князю А.Б.Куракину // Русская старина. – 3-е изд. С-Пб. 1875. Т.1, С. 150, 152.
3. Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. Русский крестьянин-философ Иван Евстратьевич Свешников // Сын Отечества. М., 1815. Ч. 22. С. 88 – 111.
4. Людоговский Л.Ф. Рукописные записки «О придворной жизни при Екатерине II и Павле I» и «Замечания об ученых собраниях у Шувалова» (погибли в Москве в 1812 году).
5. Пушкин А.С. Рассказы Н.К. Загряжской // Полное собрание сочинений, М., 1978. Т. 8., С. 385.
6. Бакунин А.М. Собрание стихотворений. Поэма Торжок / ред. М.В. Строгонов. Тверь, 2001. С. 132, 202.
7. Тынянов Ю.Н. Пушкин и Кюхельбекер // Пушкин и его современники. М.,1969.
8. Верховский Т. Искания старообрядцев в XVIII веке законного архиерейства. СПб., 1868. С.21.
9. Божерянов И. Были прежних времен. Крестьянин-лингвист. И.Е. Свешников // Север. 1891. №1; Русский биографический словарь. т. 24., М., 1896–1918 гг.; Садовский Б.; Двуглавый орел // Русская мысль. 1911. № 7, 8; Пикуль В. Фаворит. М., 1983. С.294–315.; Даниэль Ю.М. Бегство. 1956; Кашкова В. Пушкинский путеводитель М.,-Тверь-С-Пб., 1994; Тынянов Ю.Н. Литературное наследство, 1934 №16-18.; Тверецкий З. Тверской посох. Тверь, 1993; Анисимов Е. Императорская Россия. М., 2008; Съянова Е // Московские новости, 2013, №628.
- 10.ГАТО – Государственный архив Тверской области: Твеской объединенный музей. Научный архив.
- 11.Письма Пикара к князю А.Б.Куракину // Русская старина. т.1, изд. 3-е СПб. 1875, С. 150.
- 12.Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. Русский крестьянин-философ Иван Евстратьевич Свешников. // Ж. Сын Отечества. М. 1815. Ч. 22. С. 89.
- 13.Письма Пикара к князю А.Б.Куракину // Русская старина. т.1, изд. 3-е СПб. 1875, С. 150.
- 14.Пушкин. А.С Рассказы Загряжской Н.К. ПСС., Т. 8., М. 1978. С. 83.
- 15.ГАТО. Ф. 172.О. 2., Д. 591.Л. 31.

16. Писцовые и переписные книги Торжка XVII- начала XVIII вв. Сост. И.Ю. Анкудинов, П.Д. Малыгин. М.2014. С.14.
17. Переписная книга Торжка 1710 г. РГАДА.Ф.1209., О.1., ЛЛ 155-156 об.
18. Писцовые и переписные книги Торжка XVII- начала XVIII вв. Сост. И.Ю. Анкудинов, П.Д. Малыгин. М.2014, С.312.
19. Переписная книга Торжка 1710 г. РГАДА.Ф.1209., О.1., ЛЛ 155 -156 об.
20. ГАТО. ф.172. О.2., Д. 591. Л.31.
21. Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. Русский крестьянин-философ Иван Евстратьевич Свешников. // Ж. Сын Отечества. М. 1815. Ч. 22. С. 88 -110.
22. ГАТО. Ф. 172. О.2. Д.596, Л.32об.
23. ГАТО. Ф.172.О.2, Д.591. ЛЛ 31.,33.
24. Грамота на права и выгоды городам Российской империи «С 1885 г. необходимый объявленный капитал второй гильдии -5000 руб.». 21апреля. 1785 г.
25. ГАТО. Ф.172.О.2 Д. 591, Л.31., Д.595 Л.32 об. Л.33.
26. Письма Пикара к князю А.Б.Куракину // Русская старина. т.1, изд. 3-е СПб. 1875, С. 150, 152.
27. Т. Верховский. Искание старообрядцев в XVIII веке законного архиерейства. СПб. 1868. С.23.
28. Тверской объединенный музей. Научный архив. Р-1, О.1, Д. 513. Кравец П.Г. Иван Свешников – крестьянин-философ и его борьба с чумой. Рукопись. 1969.
29. ГАТО. Ф. 172. О.2, Д. 1011. ЛЛ.1-15
30. ГАТО. Ф. 172. О.2, Д. 1011. Л.5
31. ГАТО. Ф. 172. О.2, Д. 1011. ЛЛ.1-15 «Стол о раздаче пожалованных от его светлости князя Григория Александровича Потемкина вдове Авдотье Свешниковой с детьми 5000 рублей».
32. ГАТО. Ф. 172. О.2, Д. 1011. ЛЛ. 8, 9, 10.
33. ГАТО. Ф. 172. О.2, Д. 1011. ЛЛ. 2, 2об
34. Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. Русский крестьянин-философ Иван Евстратьевич Свешников. // Ж. Сын Отечества. М. 1815. Ч. 22. С.111.

ДЕКАБРИСТ И.Д. ЯКУШКИН В НОВИНКАХ

к 220-летию со дня рождения

Галина Алексеевна Лумпанова

9 января 2014 г. (по новому стилю) исполнилось 220 лет со дня рождения видного участника декабристского движения Ивана Дмитриевича Якушкина. Эта дата обязывает отозваться хотя бы небольшой статьёй о нём, что некоторое время он жил в Тверской губернии. Но ещё и другое обстоятельство побуждает к тому: все статьи местных краеведов о Якушкине, опубликованные в разное время и в различных изданиях, грешат одними и теми же неточностями, а порой и вымыслом. Уже давно изданы письма Ивана Дмитриевича и некоторые письма его сына Евгения Ивановича, а также эпистолярное наследие других декабристов. Написаны на научной основе много биографических статей о них. Однако тверское

И.Д. Якушкин

краеведение нуждается в новых достоверных сведениях об И.Д. Якушкине. В данной статье постараемся внести ясность в освещение темы о пребывании декабриста в Новинках. Но вначале остановимся на главных вехах его биографии.

Иван Дмитриевич был сыном небогатого смоленского помещика. Три года он учился в Московском университете, а 8 октября 1811 г. поступил на военную службу подпрапорщиком в лейб-гвардии Семёновский полк. Он участвовал в Отечественной войне 1812 г. и заграничных военных походах в 1813–1814 гг. Имел награды. Вместе с полком вернулся в Петербург, а через два года перевёлся в 37-й егерский полк, расквартированный в Московской губернии. Командиром полка был полковник М.А. Фонвизин, хорошо знакомый ему по военным походам. Через полтора года Иван Дмитриевич в чине капитана уволился в отставку.

И.Д. Якушкин был одним из основателей тайной организации «Союз спасения», а затем стал членом нового объединения «Союз благоденствия». Участвовал в известных совещаниях декабристов по выработке программы и действий. На одном из них в Москве в 1817 г. он вызвался совершить цареубийство, которое стало бы началом восстания. Мысли о цареубийстве и начале действий общества в этом году были отвергнуты другими участниками совещания как несвоевременные.

Находясь в отставке, Якушкин предпринял попытку освободить крестьян от крепостной зависимости, однако Министерство внутренних дел отклонило его прошение об этом.

В 1820 г. в центральных губерниях России был голод. И.Д. Якушкин, покупая зерно в одних местах, раздавал его бесплатно голодающим крестьянам в других.

Во время подготовки восстания в Петербурге в декабре 1825 г. Иван Дмитриевич с другими членами общества готовил такое же выступление и в Москве, но не состоялось.

Евгений Якушкин

В период следствия и суда Иван Дмитриевич находился в заключении в Петропавловской крепости (Алексеевском рavelине). Половину этого срока по личному указанию императора, он был закован в ручные и ножные кандалы. Верховным уголовным судом Якушкин был осуждён по I разряду к смертной казни, заменённой по конфирмации приговора каторгой на 20 лет. Через месяц срок каторги был сокращён до 15 лет.

Один год он провёл в заключении в форте «Слава» в Финском заливе близ крепости Роченсальм, затем был отправлен в Сибирь, где отбывал каторгу в Читинском остроге и на Петровском заводе. В 1836 г. он был определён на поселение в Ялуторовск Тобольской губернии. При активной поддержке протоиерея С.Я. Знаменского и товарищей по ссылке он основал ланкастерское училище для мальчиков, которое было открыто в 1842 г., а через четыре года – и женское училище.

В 1850-е гг. Якушкина дважды навестили младший сын Евгений, находившийся в командировке, и старший сын Вячеслав, поступивший на службу в Восточной Сибири. Здоровье Ивана Дмитриевича резко ухудшилось. С разрешения властей он ездил лечиться в Иркутск. После объявления амнистии декабристам он вернулся в Россию лишь через шесть месяцев. Причиной задержки стали вначале его болезнь, а затем нездоровье Вячеслава, которого он не хотел оставить одного без поддержки и ухода.

Установить дату приезда Якушкина в Москву, равно как и дату отъезда из неё важно для уточнения продолжительности пребывания декабриста в Тверской губернии. В опубликованных в местной печати статьях о Якушкине время его пребывания в деревне указывается неточно: «1856–1857 гг.», «пять месяцев» и др.

Дата приезда Ивана Дмитриевича в Москву известна из переписки декабристов и официальных донесений. А.В. Ентальцева, вдова декабриста, пишет 27 февраля 1857 г. И. Пущину: «Иван Дмитриевич приехал, Вячеслав остался в Казани» (письмо опубликовано в книге «Декабристы». М., 1938 г.). Биографы Якушкина В.И. Порох и И.В. Порох опубликовали донесение начальника 2-го округа корпуса жандармов С.В. Перфильева шефу жандармов: «Дворянин Иван Дмитриевич Якушкин приехал в Москву 27

февраля 1857 г. и остановился <...> у своего сына полковника Евгения Ивановича Якушкина».

Амнистированным декабристам не разрешалось жить в обеих столицах. Прибывавшие из Сибири декабристы получали у московского генерал-губернатора А.А. Закревского разрешение на временное проживание в Москве для консультации со столичными врачами и встречи с родственниками. Но это вызвало неудовольствие императора, и последовал запрет для декабристов находиться не только в Москве, но и в Московской губернии. Декабристы стали покидать Белокаменную.

Возник вопрос, куда Якушкину переезжать на жительство. Как вариант возникла мысль о Твери. Но, как говорил Евгений Якушкин, Иван Дмитриевич не мог поселиться в ней «по многим весьма основательным причинам».

Главной причиной была нуждаемость в деньгах всех Якушкиных. А деньги требовались и на лечение, и на обустройство на новом месте, и на расходы для поездок сыновей к своему отцу.

И тогда бывший сослуживец Якушкина по Семёновскому полку Николай Николаевич Толстой (а не И.Н. Толстой, как указывается во многих публикациях) предложил ему поселиться в своём имении в деревне Новинки Тверского уезда – на границе с Московской губернией. Николай Николаевич занимал пост управляющего Московской удельной конторой и жил в Москве. Он был братом Якова Николаевича, состоявшего в Союзе благоденствия и уехавшего за границу, и Ивана Николаевича, сенатора, находившегося в Сибири с ревизией во время ссылки декабристов и уже ушедшего из жизни. Предложение было принято.

Николай Толстой

Дата отъезда Якушкина из Москвы (она является одновременно и датой приезда в Новинки) тоже известна. Евгений Якушкин написал Пушкину 30 марта: «Третьего дня я отвёз его в Тверскую губернию, в деревню Новинки в шести верстах от Завидовской станции». «Третьего дня» – это 28 марта. Такое же число называет и С.В. Перфильев в своём донесении шефу жандармов: «<...> он выбыл <...> 28 числа марта из Тверской губернии и уезда в деревню Новинки, принадлежащую <...> Николаю Николаевичу Толстому».

Итак, вынужденное переселение состоялось. Иван Дмитриевич остался в одиночестве. Заботливый Евгений навестил отца 5 апреля и убедился, что тот «устроился покойно». Он ещё несколько раз приедет к отцу. Но разве этого ожидал амнистированный декабрист, покидая Сибирь?

Евгений Якушкин хотел получить командировку на юг России и взять с собой отца, чтобы тот смог подлечить здоровье. В то же время он начинает

хлопотать о разрешении отцу выехать в Москву для лечения у специалистов. Большую надежду он возлагал на помощь своего шефа по службе и родственника в то же время М.Н. Муравьёва, министра государственных имуществ.

В ожидании перемены в своей судьбе Иван Дмитриевич продолжал писать свои воспоминания и изредка ходил на Волгу посмотреть, как причаливают к берегу пароходы, «подбирают и высаживают пассажиров».

Из декабристов его навещал только один – Матвей Иванович Муравьёв-Апостол, который поселился в Твери, в 40 километрах от станции «Завидовская», а другие декабристы разъехались в города далеко от Москвы.

Некоторые авторы статей о Якушкине считают, что Ф.Н. Глинка, поэт и декабрист, навещал Ивана Дмитриевича в Новинках, и всё потому, что в своём стихотворении о Семёновском полку он вспомнил Новинки, в которых гостили Якушкин с сыновьями, М.И. Муравьёв-Апостол и он сам с женой. Но это не совсем так. В письмах отца и сына Якушкиных и Муравьёва-Апостола о приезде Глинки не упоминается. Глинка приезжал к Н.Н. Толстому в его имение после смерти Ивана Дмитриевича, когда сам переехал из Петербурга в Тверь, т. е. после 1860 г.

Матвей Муравьёв-Апостол

Якушкина с Муравьёвым-Апостолом связывала с молодых лет крепкая и длительная дружба. Они познакомились в манеже Семёновского полка в первые дни совместной службы и сразу почувствовали взаимное расположение друг к другу. Вместе воевали в Отечественную войну 1812 г. и участвовали в военных заграничных походах в 1813–1814 гг. Одновременно получали повышение в чинах и награды за службу. Вместе создавали первое тайное общество «Союз спасения». Затем судьба развела их на несколько лет, но они переписывались. Встретились вновь 12 июля 1826 г. в день объявления Верховным судом приговора. Оба были осуждены по I разряду. Их вместе везли закованными в кандалах в Финляндию, где в форте «Слава» они находились один год. Затем судьба развела их во второй раз. Муравьёв-Апостол по особому распоряжению императора был отправлен на поселение в Вилуйск, чтобы жить среди якутов, в одиночестве, в юрте, а Якушкин отбывал каторгу. Через 9 лет они встретились на поселении в Ялуторовске и были неразлучны в течение 20 лет.

В последних числах апреля 1857 г. Н.Н. Толстой пригласил Муравьёва-Апостола в Новинки и сам приехал со взрослыми детьми. 26 апреля по железной дороге прибыл и Матвей Иванович. Четыре дня Иван

Дмитриевич находился среди своих друзей. Погода была прескверная, с дождём, снегом, ветром, как это случается в Центральной России апреле. Пришлось всё время сидеть дома у камина. Зато сколько было разговоров, воспоминаний! Дети Николая Николаевича были приветливы, доброжелательно относились к гостям. Иван Дмитриевич не жаловался на здоровье и создалось впечатление, что он поправляется.

Первые дни мая погода оставалась холодной. Несколько дней были морозы до 4°. Приехавший из Казани старший сын Якушкина Вячеслав не рисковал ехать в Новинки. А Евгений опасался за здоровье отца. В конце мая Иван Дмитриевич простудился. Находившийся у него Евгений послал телеграммы своему приятелю Николаю Кетчеру, врачу по образованию, и в Тверь Муравьёву-Апостолу. «Отец нездоров. Приезжайте и привезите малины, липового цвета и лекарства», – прочитал Матвей Иванович. Не мешкая, он купил в аптеке всё, что было нужно, и рано утром следующего дня добрался на пароходе по Волге до причала «Шоша», откуда пешком дошёл до Новинки. С трудом уговорили Ивана Дмитриевича принять два порошка лекарства. «Ему, благодаря Богу, сделалось, видимо, лучше», – писал Муравьёв-Апостол своим родственникам. Через день приехал Кетчер, а Матвей Иванович вернулся в Тверь.

Наконец, Якушкину было разрешено приехать в Москву для лечения, и 6 июня в сопровождении Евгения он выехал из Новинки. Дата выезда Якушкина из Новинки была установлена его биографами на основании архивных документов. Можно подвести итог: в Новинках И.Д. Якушкин пробыл 2 месяца и 9 дней (считая дни приезда и выезда как дни, проведённые в этой деревне), а вовсе не 5 месяцев, и тем более – не 2 года.

В Москве он проживёт ещё два месяца. Он не жаловался и заверял всех, что чувствует себя хорошо. Его навестили родственники декабристов, а также товарищи Евгения. Примерно 18 июля побывал у него и Муравьёв-Апостол. Чуть позже он писал Пушкину: «При упадке физических сил душа оставалась так светла, что надежда сохранить нашего друга не покидала меня». Но дни Ивана Дмитриевича были сочтены. Он тихо скончался 11 августа 1857 г. и был похоронен в Москве на Пятницком кладбище. Муравьёв-Апостол участвовал в похоронах друга. Через несколько лет он купит маленький земельный участок вокруг могилы Якушкина и обнесёт его деревянной оградкой. В 1864 г. по его инициативе друзья покойного установили на могиле железную решётку. А за границей Александр Герцен опубликовал его «Записки».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАРФ. Ф. 1153 (фонд Муравьёвых). Оп. 1. Ед. хр. 272, 279, 280 (письма М.И. Муравьёва-Апостола к Бибиковым за 1857 г., 1864 г. и 1865 г.).
2. Декабристы: биографический справочник / под ред. академика М.В. Нечкиной. М., 1988.
3. Декабристы. Летописи Государственного литературного музея. М., 1938. Кн. III.
4. Якушкин И.Д. Записки. Статьи. Письма. М., 1951.
5. Порох В.И., Порох И.В. Декабрист Иван Дмитриевич Якушкин // И.Д. Якушкин. Мемуары. Статьи. Документы. Иркутск, 1993.

ГЕНЕРАЛ МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВ – ГЕРОЙ ЗАБЫТОЙ ВОЙНЫ

Владимир Ильич Лавренов

М.В. Алексеев в 1916–1917 гг.

Почти сто лет назад началась война, которую современники называли Великой. Её территориальный размах, гигантские силы участников и судьбоносные исторические последствия, казалось бы, навсегда должны остаться в памяти людей многих поколений нашей страны. Но Первая мировая война не просто оказалась в тени Второй – ещё более масштабной и кровавой, а была полностью забыта. В нашей стране этой войне и её героям особенно «не повезло». Усилиями советской пропаганды она превратилась в «позорную империалистическую», а подвиги русских солдат и офицеров не просто «канули в Лету», а не имели

права на существование вообще. Тем более не имели права на существование и русские генералы – герои этой забытой войны, которые впоследствии сражались с большевиками, теми, кто всеми силами стирал память о славе русского оружия в 1914–1918 гг. [1]

Один из героев Великой войны – генерал от инфантерии Михаил Васильевич Алексеев. Его военная деятельность в советской историографии имела только идеологическое измерение, в котором почти отсутствовали объективные критерии оценки. И сегодня многие страницы биографии этого выдающегося русского полководца остаются не до конца выясненными. Так до настоящего времени не ясно место его рождения, ибо как-то установилось, что Алексеев родом из Твери, на что повлияло его обучение в Тверской гимназии. Однако специальный поиск документов, которые могли бы пролить свет на биографические загадки, в Государственном архиве Тверской области нами не обнаружены.

В документах архивного фонда Тверской мужской гимназии имеются следующие сведения о Михаиле Васильевиче Алексееве: «1. Прошение майора 63-го Углицкого пехотного полка Василия Алексеева, сына поручика, родившегося 03 ноября 1857 года, директору училищ Тверской губернии, составленному 03 июля 1868 года в лагере при городе Динабург, В.А. Алексеев сообщает о своём желании поместить сына своего Михаила Алексеева для образования в первый класс Тверской губернской гимназии с

обязательным обучением его немецкому языку (ГАТО ф.11. Оп.1. Д.6506. Л.185, 185 об); 2. В списке учеников, вновь поступивших в Тверскую гимназию в первую половину 1868/69 учебного года, под №3 значится ученик первого класса Алексеев Михаил, обер-офицер, имеющий оценки «отлично» по следующим дисциплинам: Закон Божий, русский язык, математика и немецкий язык (ГАТО Ф.11. Оп.1. Д.536. Л.22); 3. В списке учеников Тверской гимназии за 1870/71 учебный год под №1 значится ученик 3 класса 2 отделения Алексеев Михаил (ГАТО Ф.11. Оп.1. Д.602. Л.5); 4. В Алфавите лиц, пользующимся пособием Тверского общества вспомоществования бедным ученикам Тверской гимназии с 1870/71 по 1873/74 годы значится ученик 3-го, 4-го и 5-го классов Алексеев Михаил, пользующийся пособием с 14 октября 1870 года. Проживал в г. Твери за Тверцой на набережной в доме Кириллова. Сведения о составе семьи: отец – отставной подполковник, получает пенсии 450 рублей. Семейство состоит из 5 человек. Состояния никакого не имеет. В течение 1870–1872/73 учебных годов Тверским обществом вспомоществования бедным ученикам Тверской гимназии за обучение Михаила Алексеева вносилась плата в размере 7 руб. 50 коп. в год и выдавались необходимые для обучения книги. В 1873/74 учебном году Михаил Алексеев записан выбывшим (ГАТО Ф.11. Оп.1. Д.601. Л.1 об, 2); 5. В прошении отставного подполковника Василия Алексеева директору Тверской губернской гимназии, составленному 02 августа 1873 года, В. Алексеев сообщает о своём желании прекратить обучение сына своего Михаила Алексеева, ученика 5-го класса в означенной гимназии и выдать его документы, свидетельство об успехах и поведении (ГАТО Ф.11. Оп.1. Д.6506. Л.184).

Об Алексееве написано не так много работ, несмотря на заметное внимание к событиям Первой мировой войны в русском зарубежье. В эмигрантской историографии наиболее полное изложение биографии Алексеева принадлежит перу его дочери Вере [2]. В советской историографии у генерала Алексеева было совершенно определённое клеймо – «белогвардейца» и специальное биографическое исследование не проводилось. Единственная научная работа, посвящённая цельной биографии Алексеева, появилась только в 2012 г. в журнале «Вопросы истории» [3]. Довольно многочисленные изложения биографии генерала на разных Интернет-ресурсах, в популярных справочниках и энциклопедиях во многом повторяют друг друга и ничего нового, к уже известному тексту не добавляют. Лишь в военно-исторической литературе постсоветского периода, касающейся анализа военных действий войны 1914–1918 гг., имя М.В. Алексеева упоминается не один раз. Его роль в осуществлении той или иной операции определяется как весьма значительная. Темой краткого сообщения и будет оценка действий генерала Алексеева именно в период с 1914 по 1918 г.

Начало великой войны М.В. Алексеев встретил в должности командира 13-го армейского корпуса, которым командовал ещё с 1912 г., но сразу же был назначен начальником штаба Юго-Западного фронта, созданного на базе Киевского военного округа. Считается, что командующий фронтом генерал Иванов не отличался полководческими

1913 г. М.В.Алексеев – начальник Киевского военного округа (в центре)

дарованиями, и Михаилу Васильевичу приходилось работать не покладая рук. Уже в первые месяцы войны австрийская армия потерпела поражение в Галицийской наступательной операции, успех которой был обеспечен организацией её планирования, проведённой Алексеевым. 24 сентября 1914 г. после взятия Львова, генерал Алексеев был награжден орденом св. Георгия 4-й степени и произведён в генералы от инфантерии. Это был первый, но далеко не единственный успех русской армии на Юго-Западном фронте. Он принёс Алексееву заслуженную славу полководца, умевшего «передумать» противника. В декабре 1914 г. широкомасштабные операции приостановились, стороны перешли к

позиционным боям. В начале 1915 г. Ставка распределила силы на два стратегических направления: Австро-Венгрию и Германию. Германия подтягивала крупные резервы, а Юго-западный фронт вёл тяжелые бои в Карпатах. Часть войск фронта проводила блокаду крупной австрийской крепости Перемышль. Стратегия изматывания противника дала свои результаты, и 22 марта 1915 г. крепость пала. В русский плен сдались 9 генералов, 2300 офицеров и 122 800 нижних чинов. Чем это не равно победе в Сталинградской битве? Падение Перемышля стало последним успехом Юго-Западного фронта в бытность Алексеева его начальником штаба. Вскоре генерал был назначен командующим Северо-Западным фронтом. Ему досталось весьма тяжелое наследство: некомплект в войсках, недостаток снарядов, низкий моральный дух солдат, а также сильный и искусный противник – германцы, которые в 1915 г. решили перенести основные усилия на русский фронт, планируя в ходе решительного наступления вывести Россию из войны. Вскоре противник, перешедший в общее наступление, именно сюда направил свой главный удар. Несмотря на подавляющее превосходство немцев в живой силе и артиллерии, Алексееву удалось сорвать попытку противника окружить и уничтожить русские войска в Польше. Маневрируя и нанося контрудары, командующий фронтом

отводил обескровленные войска назад, к Западной Двине, и фактически спас фронт, сумел стабилизировать его и закрепиться на новом рубеже. Алексееву удалось вывести армии своего фронта из польского мешка. Ни одна русская армия, ни одна дивизия не попали летом 1915 г. в плен. Генерал Алексеев не дал завершить ни одного из запланированных немецким командованием окружений. Эти факты сильно контрастирует с действиями советских полководцев 1941–1942 гг.

Серьёзные перемены произошли в это время в Ставке. Император Николай II решил занять пост Верховного главнокомандующего, назначив начальником штаба именно генерала Алексеева. Это назначение приветствовали многие, ибо, по воспоминаниям современников, генерал «отличился упорным трудом, обладая врожденными военными способностями. На новом высоком посту он неутомимо работал, почти

1915 г. Ставка Верховного командования в Могилёве. Справа-налево: М.В.Алексеев, император Николай II, ген. Пустовойтенко

всегда свыше своих сил... Удивительная память, ясность и простота мысли обращали на себя внимание. Он был далек от карьеризма и работал не за страх, а за совесть». В случае на назначение повлияло и мнение командного состава армии, высоко оценивавшего способности Михаила Васильевича. При таком неопытном Верховном главнокомандующем, каким являлся царь, Алексеев обрек себя на изнурительную работу. Работать он мог, как никто другой, и результаты его усилий сказались довольно быстро. О высоких моральных качествах Михаила Васильевича писал протопресвитер русской армии Георгий Шавельский: «как и каждый человек, Алексеев мог ошибаться, – но он не мог лгать, хитрить и еще более ставить личный интерес выше государственной пользы».

Став начальником штаба Верховного Главнокомандующего, Алексеев сосредоточил в своих руках всё управление русскими армиями. Император,

как правило, принимал общее участие в разработке операций, влияя только на кадровую политику. Начальник штаба делал общие доклады, не всегда посвящая государя во все детали. Впоследствии генерал Деникин писал: «Такая комбинация, когда военные операции задумываются, разрабатываются и проводятся признанным стратегом, а “повеления” исходят от самодержавной власти, была очень удачной». Алексеев стремился наладить более тесные отношения с тылом, активно сотрудничая с представителями общественности – депутатами Государственной думы, при этом стараясь оставаться максимально в стороне от политических интриг и сохраняя доверительные отношения с императором.

С приходом Алексеева изменилось и отношение к союзникам. Современники свидетельствовали: «Отношение к союзникам Алексеева было более серьёзно и более патриотично, чем у старой Ставки. При великом князе Николае Николаевиче в Ставке союзников “обожали”, перед ними расстилались по земле, для них жертвовали русскими интересами. При Алексееве на союзников стали смотреть деловитее. От них, кроме прекрасных слов, стали требовать взаимной и своевременной поддержки на деле».

План на 1916 г. Ставка вырабатывала уже с учётом действий союзников. Основное наступление решено было вести войсками Западного фронта, при этом остальные фронты должны были оказать ему максимальное содействие. Юго-Западному фронту А.А. Брусилова предписывалось нанести удар на Луцк. Изначальная идея прорыва Брусилова была выдвинута именно Алексеевым. С целью выхода из тупика позиционной войны он, как начальник штаба Верховного главнокомандующего, весной 1916 г. спланировал проведение совместного наступления трёх русских фронтов - уникальной по своим масштабам военной операции. Стратегическое наступление принесло крупный успех Юго-Западному фронту Брусилова, но именно с лета 1916 г. наметился перелом в войне в пользу России и стран Антанты. Много лет спустя Уинстон Черчилль приравнял генерала Алексеева по стратегическим дарованиям к маршалу Фошу и генералу Людендорфу.

К октябрю 1916 г. фронты вновь перешли к позиционной борьбе, но победа уже была «не за горами». В это же время сказались гигантские физические перегрузки, которые до этого выдерживал Алексеев. Он серьёзно заболел и временно сдал командование. Даже находясь на лечении, он оставался в курсе событий и принимал участие в разработке плана на 1917 г. Ещё уезжая из Петрограда, Алексеев видел первые грозные признаки революции. Стремясь, как военный человек, оставаться вне политики, он вместе с тем понимал неизбежность крупных перемен в стране, надеясь, что это принесет пользу государству и армии. Находясь в Могилёве, Михаил Васильевич оказался причастным к отречению Николая II от престола.

2 марта он честно телеграфировал царю в Псков о результатах проведенного им опроса командующих фронтами по поводу возможного отречения. Результаты были неутешительными для Николая II. Его решение об отречении стало неизбежным и губительным для России. На следующий день Николай II прибыл в Могилёв, где Алексеев встретил его с соблюдением почестей, а 8 марта они расстались навсегда: последний российский самодержец по приказу Временного правительства был увезен под арест в Царское Село. Ряд историков ставят в вину генералу его связи с думскими заговорщиками и содействие в свержении монархии. Документальных данных о его участии в заговоре нет. Следует также иметь в виду, что для Алексеева, монархиста по своим взглядам, превыше всего было сохранение боеспособности русской армии, а потому он всё больше склонялся к мысли о необходимости сохранения конституционной монархии.

Временное правительство, учитывая мнение генералов армии, 11 марта 1917 г. назначило Алексеева верховным главнокомандующим. Вначале Михаил Васильевич надеялся, что новое правительство сможет восстановить порядок в стране и укрепить дисциплину в армии, оградив ее от политики. Но поспешная демократизация армии и активность большевиков в нагнетании революционных настроений делали свое дело. В телеграмме 21 мая 1917 г. Алексеев сообщал Керенскому, что «развал армии достиг крайних пределов», и требовал восстановления деятельности военных судов, расформирования полков, отказывавшихся исполнять боевые приказы начальников. Но уже через день после телеграммы Алексеев был смещён с поста верховного главнокомандующего. Узнав об этом решении, старый генерал произнес: «Пошляки, рассчитали, как прислугу». Когда в ноябре 1917 г. большевики пришли к власти, время компромиссов для Алексеева прошло. Он принял решение вступить на путь открытой борьбы и этой борьбе он посвятил последний год своей жизни, став основателем Русской добровольческой армии – основы Вооружённых сил Юга России. «В годы великой смуты, – писал об Алексееве генерал Деникин, – когда люди меняли с непостижимой легкостью свой нравственный облик, взгляды, ориентации, он шагал твердой старческой поступью по прямой кремнистой дороге. Его имя было тем знаменем, которое привлекало людей самых разнообразных политических взглядов обаянием разума, честности и патриотизма».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Синявская Е.С. История войн России XX века в человеческом измерении: Проблемы военно-исторической антропологии и психологии. М., 2012. С.174–178.
2. Алексеева-Борель В.М. Сорок лет в рядах русской императорской армии. Генерал М.В. Алексеев. СПб., 2000.
3. Кручинин А.С. Генерал от инфантерии М.В. Алексеев // Белое движение. Исторические портреты. М., 2003.
4. Цветков В.Ж. Михаил Васильевич Алексеев // Вопросы истории. 2012. №10. С.23–47.

ХУДОЖНИК АЛЕКСАНДР САМОХВАЛОВ

к 120-летию со дня рождения

Павел Михайлович Пахомов

«Я художник, живущий взволнованной эмоциональной жизнью, современностью» – так сформулировал свое творческое кредо А. Н. Самохвалов в биографической повести «Мой творческий путь». И действительно, современный художнику мир, строительство новой жизни, нового быта, миропознание сей минуты завораживали художника, стремящегося отразить свои впечатления.

Александр Самохвалов родился 8 (21) августа 1894 г. в городе Бежецк Тверской губернии. Его отец Николай Дмитриевич Самохвалов занимался мелкой торговлей (умер в 1917 г.). Мать Самохвалова Елена Фёдоровна (в девичестве Чистякова, умерла в 1937 г.) занималась домашним хозяйством и воспитанием четырёх детей. Александр рано пристрастился к рисованию, под руководством школьного учителя писал этюды на природе. Своё образование Самохвалов начал в механико-техническом училище в Калязине, из которого был исключён в 1908 г. за участие в «школьном революционном движении». В последующем он закончил реальное училище в Бежецке.

В 1914 г. он поступил на архитектурное отделение Высшего художественного училища при Академии художеств. Постигая премудрости профессии архитектора, увлекся живописью, цветом. Учился в Академии художеств до её закрытия (1914–1918). В 1918 г. был вынужден прервать занятия и уехать в родной Бежецк (пожар в родительском доме), где участвовал в оформлении массовых празднеств, посвященных Октябрьской революции. После возвращения в 1919 г. в Петроград Александр поступил на живописный факультет Петроградских Свободных художественных мастерских, в мастерскую К. С. Петрова-Водкина, который оказал на него особое влияние. Пространственная система построения картины, разработанная Петровым-Водкиным, проблемы соотношения цвета и формы увлекли начинающего художника,

для которого поиски своего видения, образного воплощения эпохи стали неизменными спутниками творчества. Не случайно путешествие с К.С. Петровым-Водкиным в Самарканд (1921 г.) и работу в составе экспедиции Института истории материальной культуры по зарисовкам и обмеру памятников он воспринимал впоследствии как переломный момент в своём мировоззрении и творчестве. Действительно, в работах самаркандского периода, и в работах, выполненных по возвращении, можно видеть руку взрослого, самостоятельно мыслящего человека, вполне сложившегося художника («Шахи-Зинда», «У источника. Самарканд», «Продавец воды», «Бессонница», «Афрасиаб», все 1921 г.). Столь же сильное впечатление, повлиявшее на формирование творческого стиля художника, стало участие в работах по реставрации Георгиевского собора в Старой Ладoge (1926), где он был пленен древнерусской фресковой живописью. Под влиянием фресковой живописи он выполняет ряд работ: «Щебеншики», «Девочка с яблоком», «Кондукторша», «Молодая работница». Не случайно в это время художник предпочитал работать темперой. Произведениям А. Самохвалова, особенно созданным в 1920 – первой половине 1930-х гг., присуща монументальность. В значительной мере это объясняется тем, что художник находился в центре событий, характерных для эпохи: строительство нового мира, грандиозность планов, трудовой энтузиазм современников. «История совершалась у нас на глазах, – писал позже А. Самохвалов. – И образы новых людей формировались также у нас на глазах. Они были монументальны сами по себе, потому что порождались великими событиями. Это были творцы истории, творцы революции...».

Молодая работница (1927)

Александр Самохвалов начал участвовать в выставках с 1914 г. В 1917 г. он участвовал в выставке объединения художников «Мир искусства». Писал портреты, жанровые картины, пейзажи. Занимался плакатом, скульптурой, монументальной и станковой живописью, декоративно-прикладным искусством, иллюстрировал книги.

Дипломная картина «Головомойка» (1923, Русский музей), в которой художник стремился воплотить принципы «сферической перспективы» в духе Петрова-Водкина, стилистически близка сюрреализму. Однако

Александр Самохвалов вступил на самостоятельный творческий путь в тот период, когда модернистски-авангардные поиски постепенно уходили в сферу «тихого искусства» или вообще в «подполье». Тем не менее подобно мастерам ОСТА, к которому ленинградский «Круг художников» был эстетически весьма близок, Самохвалов сумел сохранить яркие черты поэтически-вольного символизма и во вполне официальных и заказных произведениях.

Принимая практически безоговорочно строительство социалистического общества, Самохвалов активно включается в художественную жизнь государства, максимально сближая свои творческие задачи, открытия и откровения с «гущей народной». Именно ему принадлежит программное произведение советского искусства 1930-х гг. – "Девушка в футболке" (1932). В этом произведении воплотилось стремление художника к созданию образа современника,

Девушка в футболке (1937)

формировавшегося новым обществом "в труде, в подвиге", "в торжестве достигнутого", выразилось понимание своих живописных задач, реализовалось фресково-монументальное ощущение действительности. Можно восхищаться умением художника не польстить ни эпохе, ни натуре, умением выявить то главное, что позволяло современникам восторгаться созданным образом "духа времени", а нам, потомкам, видеть этот холодный, колючий взгляд не девушки, а строителя социалистического общества, жесткого и целеустремленного, чуждого всему человеческому.

Тема молодости, физической и духовной красоты человека всегда волновала художника. Немало работ А. Самохвалова – плакаты, рисунки, живопись и скульптура – посвящены спорту, лучшая работа – акварель «На стадионе». Образ современника – молодого созидателя здоровой жизни – необычайно полно выразился в сюжетах искусства 1930-х гг., связанных с физкультурой, этим новым культом советского общества. И для Самохвалова «физкультура была радостью бытия, той радостью, которая накапливала потенциал преодоления трудностей в борьбе за построение новой жизни...». Достаточно вспомнить его договорную картину «Военизированный комсомол» (1932–1933), серии работ графических и живописных: «Физкультурницы» (1935), «Девушка с ядром» (1933).

Особенно удавались Самохвалову образы «героинь труда» – «Кондукторша» (1928) в Третьяковской галереи; знаменитая акварельная Молодая работница серия «Метростроевки» (1933–1934) в Русском музее – образы, полные мажорного пафоса и в то же время по-своему сюрреального, почти «мифологического» обаяния; это своего рода таинственные современные богини, окружённые романтическим ореолом.

В 1937 г. картина Самохвалова «Девушка в футболке» на Международной выставке в Париже была удостоена золотой медали. Тогда же за панно «Советская физкультура», выполненное для советского павильона, и за иллюстрации к «Истории одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина художник получает два Гран-при Международной выставки.

Книгой и книжной графикой Александр Самохвалов занимался с середины 1920-х гг., сотрудничая с ленинградскими издательством «Радуга» и Детгизом. Примечательны артистичные детские книжки, в том числе с текстами самого художника («Наш город», 1927;

Метростроевка со сверлом (1937)

«Ночные страхи», 1927; «Водолазная база», 1928; «Мстительный Худжар», 1929, и др.).

Александр Самохвалов успешно выступал также как художник театра. С середины 30-х гг. он оформлял спектакли «Бесприданница» А.Н. Островского (режиссёр С.А. Морщихин, 1935, ГБДТ, Ленинград), «Горячее сердце» А. Н. Островского, «Стакан воды» Э. Скриба (оба 1943 г., Академический театр драмы им. А. С. Пушкина) и др. После начала войны Самохвалов эвакуировался с Академическим театром драмы им. А. С. Пушкина в Новосибирск, где оформил спектакли «Свадьба Кречинского», «Платон Кречет», «Маскарад», а также ряд спектаклей для Московского театра оперетты.

Наряду с этим Александр Самохвалов исполнил и большое число заказных полотен: «С.М. Киров принимает парад физкультурников» (1935, ГРМ), «Появление В.И. Ленина на Всероссийском съезде Советов» (1939, ГРМ), «Парад Победы» (1947, эскиз для росписи «Дворец Советов», частная коллекция), «С.М. Киров и И.В. Сталин на Волховстрое» (1950, частное собрание, Лондон) и др. Среди произведений, созданных А.Н. Самохваловым в станковой живописи, также картины «В. Ленин и

И. Сталин на втором съезде РСДРП» (1939, ГРМ), «Фронтовые друзья» (1946), «Сталинградка», «Вспоминая боевые дни» (обе 1948), «Портрет Е. Мравинского» (1950), «Под солнцем» (1953), «Кафе «Гурзуф» (1956), «Портрет М.А. Клещар» (1958) и др.

С.М. Киров принимает парад физкультурников (1935, ГРМ)

В 1950-х гг. А. Самохвалов создает серию портретов жены, пишет картину «В филармонии» (1956), пейзажи, среди которых особой лиричностью отличается небольшой холст «Аллея Керн», решенный в изысканной сине-зеленой гамме, пронизанный поэтическим лунным светом. Картины А. Самохвалова остро социальны. Это характерно для всей творческой жизни художника – например, написанная в последнее десятилетие картина «Александр

Блок в рабочем пикете».

В 1948–1951 гг. А. Самохвалов преподавал на кафедре монументально-декоративной живописи ЛВХПУ им. В.И. Мухиной, он –

С.М. Киров и И.В. Сталин на Волховстрое (1950, частное собрание, Лондон)

книги воспоминаний «Мой творческий путь» (1977), повести «В годы беспокойного солнца» (1996).

Выставки произведений А. Н. Самохвалова были показаны в 1963, 1968 и 1975 гг. в Ленинграде (ЛОСХ, Дом писателей, ГРМ) и в 1964 г. в Москве. В 1967 году заслуженный деятель искусств РСФСР А. Н. Самохвалов был награжден Орденом Ленина

за выдающийся вклад в развитие советского изобразительного искусства.

А. Самохвалов нашел свою тему, выработал свою творческую концепцию. Являясь одним из активных участников созданного в 1926 г. объединения ленинградских художников «Круг», он последовательно вел борьбу за реалистическую станковую живопись, за право на

самостоятельное существование картины, портрета, пейзажа. Завоевав популярность, Александр Самохвалов стал одним из видных художников того времени. Жизнь, воспринятая глазами восторженного современника, энергичного и сопричастного к делам незаурядным, навсегда вошла в искусство живописца. В 1929–1932 гг. был он членом общества художников «Октябрь», с 1932 г. – членом Ленинградского союза советских художников, с 1938 по 1940 г. – заместителем председателя ЛССХ.

По-разному критики, современники оценивали и воспринимали творчество художника. Хотя и для почитателей его таланта, и для не приемлющих его творчество он был и остается певцом социалистического «рая». При жизни официально признанный, сумевший найти и выразить то, что хотел, узнаваемый, Самохвалов обладал своим стилем, видел красоту в современности. Чувство современности было ему свойственно «в той же мере, как и Александру Дейнеке, – пишет народный художник СССР Е. Кибрик, – и причина этого была одна и та же – у обоих влюбленность в жизнь, окружающую художника, способность воспринимать ее поэтически, потребность воспеть, увековечить свою эпоху, типы современников, их мечты и дела».

Александр Николаевич Самохвалов скончался в Ленинграде 20 августа 1971 г. на семьдесят седьмом году жизни. Похоронен на Комаровском кладбище. Памятник на могиле является культурно-историческим наследием с федеральным уровнем охраны. С его произведения находятся в Государственном Русском музее, Государственной Третьяковской галерее, в музеях и частных собраниях в России, Германии, Великобритании, Франции, США, Италии и других странах.

Статья подготовлена на основе сведений и фото, представленных в Интернете, а также под впечатлением посещения выставки работ А.Н. Самохвалова, устроенной к 120-летию со дня рождения художника Государственным Русским музеем в Санкт-Петербурге (13.12.2014 г.)

ПОЭТ СЕРГЕЙ КЛЫЧКОВ И ТВЕРСКОЙ КРАЙ

к 125-летию со дня рождения

Александр Михайлович Бойников

Русский поэт, виднейший представитель «новокрестьянского» направления, прозаик, переводчик и мифотворец Сергей Антонович Клычков (1889–1937) родился в д. Дубровки Калязинского уезда Тверской губернии (после многочисленных территориальных делений этот край отошёл к Талдомскому району Московской области). Его творчество – гордость нашей национальной культуры.

Сергей Клычков появился на свет не в самой деревне, а в Чертухинском лесу, куда его мать Фёкла Алексеевна отправилась за малиной. Позднее поэт так описал своё рождение:

*Была над рекою долина,
В дремучем лесу у села,
Под вечер, собирая малину,
На ней меня мать родила...*

*В лесной тишине и величьи
Меня пеленал полумрак,
Баюкало пение птичье,
Бегущий ручей под овраг... [3, с. 110].*

С. А. Клычков

Родители Клычкова были старообрядцами и занимались башмачным ремеслом. Дело это было весьма прибыльным: Дубровки находились всего в двух верстах от города Талдома, который к началу XX века был центром своеобразного «башмачного края» с многочисленными ярмарками. Каждый 15-й житель Российской империи ходил тогда в талдомской обуви. Благодаря трудолюбию, мастерству и личной предприимчивости Антон Никитич, отец Клычкова, выстроил двухэтажный кирпичный дом в 13 комнат, вокруг разбил фруктовый сад, завёл лошадей, коров, овец, поросят и кур, и ко всему прочему сколотил башмачную артель из 30 рабочих.

Настоящая фамилия поэта была Лешенков; Клычков – фамилия его бабушки. Евдокия Михайловна Клычкова (бабка Авдотья) и стала тем мостиком, который накрепко связал поэта и с таинственностью русской природы, и с патриархальной крестьянской культурой, и с поверьями о сказочной, фольклорной нежити: «Помню, помню лес дремучий, // Под босой ногою мхи, // У крыльца ручей гремучий // В ветках дремлющей ольхи...» [3, с. 32].

Бабушка учила внука понимать звуки и движения реки, леса и трав, зверья и птицы. В лунные вечера она выводила Серёжу на крыльцо и

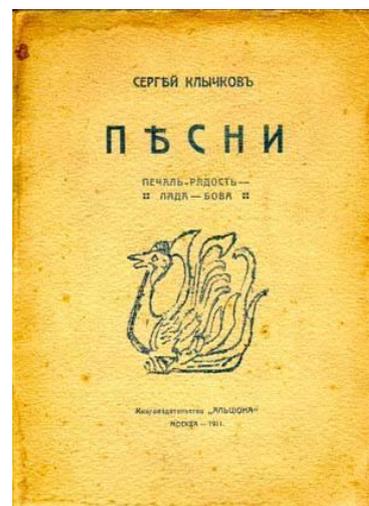
заставляла креститься на проходивших мимо лосей, пробуждая у впечатлительного и мечтательного мальчика интерес к мифотворчеству.

«Ах, верно, с того я и дикий...» [3, с. 110] – воскликнет Клычков в одном из стихотворений. Эта «дикость», а по сути застенчивая чистота и незамутнённость детского и крестьянского мировосприятия порой приводили его к курьёзным ситуациям. Во время учёбы в реальном училище И. И. Фидлера (Иван Иванович Фидлер (1864–1934), потомственный дворянин, статский советник, инженер, общественный деятель, директор реального училища в Москве. После революции 1905–1907 гг. эмигрировал во Францию) в Москве на уроке естественной истории при объяснении учителем Кречетовичем классификации животных, Клычков со всей серьёзностью спросил его: «...к какому классу относится леший? Кречетович обомлел и не сразу ответил: дурак!» [2, с. 201]. После этого случая Клычков сжёг свои ранние стихи (большей частью про домовых и леших), которые начал сочинять, ещё учась в талдомской школе.

В 1905 г., захваченный юношеским романтическим порывом, поэт участвует в баррикадных боях в Москве. После подавления восстания он уезжает на родину, скрываясь в тверской глубинке от преследования полиции.

На средства мецената М. И. Чайковского (родного брата композитора) С. А. Клычков в 1908 г. посетил Италию, в 1911–м издал свой первый сборник «Песни». Затем он бросает учёбу на историко-философском факультете Московского университета и всецело отдаётся чарующей власти творчества.

Его душевной и поэтической отрадой стали родные Дубровки, где он в 1911–1914 гг. проживал по несколько месяцев. Здесь царила благословенная тишина и отдохновение от московской суеты. Неторопливо-вечный деревенский уклад, древние обычаи, строгая мудрость стариков и старух располагали к созерцательности и философскому взгляду на окружающую природу и крестьянский мир. В родном сельском и природном мире поэт черпал сюжеты, образы, настроения, ритмику и фонетический лад своих стихотворений. А позже в автобиографии он сделал знаменательное признание: «В общем: языком обязан лесной бабке Авдотье, речистой матке Фёкле Алексеевне и нередко мудрому в своих косноязычных построениях отцу моему, Антону Никитичу Лешёнкову (Клычков – фамилия по бабушке), а больше всего

Обложка первой книги С. А. Клычкова

нашему полю за околицей и Чертухинскому лесу, в малиннике которого меня мать скинула, спутавши по молодости сроки» [1, с. 6].

В дореволюционной лирике С. А. Клычков поэтизирует все без изъятия приметы крестьянской жизни, создавая собственную образность (метафоры, сравнения, персонификации, эпитеты): «*И, словно латы, возле хат // На травке мокрой и хохлатой // У окон лужицы лежат...*» [3, с. 50]; «*Дед проехал стороной // С огневою бороной...*» [3, с. 82]; «*Вот и ток весь в изумруде, // Словно песня, звук цепов. // И играет солнце в груди обмолоченных снопов!..*» [3, с. 91]; «*чернополосный, нивный дух*» [3, с. 151]; «*Гляжу в окно за дымчатые прясла // И глаз от полусонья не протру; // Река дымит, и розовое масло // Поверх волны лоснится поутру*» [3, с. 154]; «*А яблони из рукавов расшитых // За изгородку кажут кулаки*» [3, с. 154] и т.п. И хотя он прямо не привязывает среднерусские пейзажи к конкретным географическим местам, их тверская основа очевидна, так как поэт постоянно упоминает и родную деревню, и свой дом: «*Вся в тумане, в дремоте околица, // Только с краю светок от окон: То тайком моя матушка молится // И кладёт за поклоном поклон...*» [3, с. 118]; «*Гляжу, прижавшись к подоконнице, // И оторваться не могу, // А под окном берёза клонится // И чертит веткой на снегу...*» [3, с. 119]; «*Опять, опять родная деревенька, // Коса и плуг, скрипун-отец и мать...*» [3, с. 154] и т.п. Высшим и вечным смыслом для него становится «бессмертный» (А. А. Ахматова) крестьянский труд:

*Милей, милей мне славы
Простор родных полей,
И вешний гул дубравы,
И крики журавлей.*

*Нет таинства чудесней,
Нет красоты иной,
Как сеять зерна с песней
Над вешней целиной.*

*Ой, лес мой, луг мой, поле!..
Пусть так всю жизнь, и пусть
Не сходят с рук мозоли,
А с тихой песни грусть* [3, с. 109].

В Дубровках Сергей Клычков предпочитал писать стихи ночами, когда деревня погружалась в лунный туман, который воспринимался как знак таинственности и неразгаданности. Памятуя о рассказах бабки Авдотьи, поэт преображал самую приземлённую реальность в неустойчивое и зыбкое видение, стирая границу между явью и грёзой:

Сегодня у нас на деревне

*Дерутся, ругаются, пьют –
Не слышно, как птицы царевне
В лесу деревенском поют.*

*А в роще Дубравна гуляет
И в лад им поёт на ходу.
И тихо заря догорает
В далёком, небесном саду.*

*Не видит никто и не слышит,
Что шепчет в тумане ковыль,
Как лес головою колышет
И сказкой становится быль... [3, с. 120].*

Путешествуя по окрестностям Дубровок, поэт воочию видел, как «По лесным полянам // Вкруг родной деревни // За густым туманом // Ходит старец древний...» [3, с. 31] или «Как гуляет перед бором // Чудный страничек в кустах: // В золотых кудрях с пробором, // В нарукавнице с узором, // Со свирелкой на устах...» [3, с. 52].

Второй книгой «Потаённый сад» (1913) С. А. Клычков вошёл в самобытную и яркую плеяду «новокрестьянских» поэтов, встав в один ряд с С. А. Есениным, Н. А. Клюевым, П. В. Орешиним, А. Ширяевцем. Он печатается в видных петербургских и московских журналах.

В сборнике «Дубравна» (1918) поэт прощается с уходящей Русью. После октября 1917 г. он очень скоро понял, что новая революция – пролетарская, а крестьянство для неё – неполноценный класс: «Та же Русь без конца и без края, // И над нею дымок голубой – // Что ж и я не пою, а рыдаю // Над людьми, над собой, над судьбой?» [3, с. 131]. Тверская Русь расширяется в его восприятии до всей святой Руси, а поэт особым своим зрением видит, как грозно «сгустила туман над полями // Небывалая в мире печаль...» [3, с. 131].

С 1920-х гг. С. А. Клычков живёт в Москве, имея лишь один источник дохода – литературные гонорары. В 1923 г. к читателю пришли его новые поэтические книги «Гость чудесный» и «Домашние песни». Последний сборник просто пропитан жгучей ностальгией по тверской родине, по крестьянской Атлантиде, образ которой все годы не покидал поэта и оставался у него одним из самых любимых:

*На чужбине далёко от родины
Вспоминаю я сад свой и дом,
Там сейчас расцветает смородина
И под окнами птичий содом...*

*Там над садом луна величавая,
Низко свесившись, смотрится в пруд,*

*Где бубенчики жёлтые плавают
И в осоке русалки живут...*

*Она смотрит на липы и ясени
Из-за облачно-ясных завес,
На сарай, где я нежился на сене,
На дорогу, бегущую в лес... [3, с. 129].*

Усиливающийся идеологический гнёт не вызывает у Клычкова уверенности в завтрашнем дне: «*Устать в заботе каждодневной // И всё ж не знать, как завтра быть, – // Трудней всё и труднее жить, // Уехать бы назад в деревню...*» [3, с. 158]. Подобно Сергею Есенину он посещает изменившуюся после революции родную деревню, которая вызывает у него противоречивые чувства: «*В багровом полуме осины, // Берёзы в золотом зною... // Но стороны своей лосиной // Я первый раз не узнаю... // Деревня прежняя: Дубровки, // Отцовский хутор, палисад, // За палисадом, как в обновки, // Под осень вырядился сад...*» [3, с. 163]. С одной стороны, «*идёт, как прежде, всё по чину, // Как заведёно много лет...*», с другой – «*вместо лампы и лучины // Пылает небывалый свет*» [3, с. 163]. Несмотря на благо технического прогресса, поэт понимает: остаются внешние материальные атрибуты, а прежняя крестьянская Россия исчезает как духовная реальность: «*Солома – грива... жерди – сбруя... // Всё тот же мерин... тот же воз... // Вот только в сторону другую // У коновязи след колёс...*» [3, с. 164]. На родине больше нет отрады его исстрадавшемуся сердцу: «*Край родной мой (всё, как было!) // Так же ясен, дик и прост, – // Только лишние могилы // Сгорбили погост // Лишь печальней и плачевней // Льётся древний звон в тиши // Вдоль долин родной деревни // На помин души...*» [3, с. 207–208].

Поздняя лирика С. А. Клычкова теряет мажорную тональность, напевность и романтические черты; в ней начинают преобладать мотивы смерти, отчаяния и безысходности. Душа поэта омрачена и идеей невоскресения: «*Не мечтай о светлом чуде: // Воскресения не будет! // Ночь пришла, погаснул свет... // Мир исчезнул... мира нет...*» [3, с. 327]. Поэтому тверская родина также предстаёт в inferнальном виде: «*Дрожит звезда-малютка, // Вот-вот спадёт с небес, // И страшно не на шутку, // Что в воду тянет бес!*» («Родина», между 1935 и 1937 г.) [3, с. 346]. Возникают и апокалипсические мотивы: «*Я не видал давно Дубравны, // Своих Дубровок и Дубны, // Померк ты, свете тихий славный, // От юности хранивший сны!.. <...> // И хляби ринулись из тверди, // И мир взметнулся на дыбы... // Удержатся ль на крыше жерди // Старухи матери-избы?..» [3, с. 317].*

Мрачные, в высшей степени пессимистические стихотворения С. А. Клычкова были откликом на ту атмосферу идеологической нетерпимости,

которая сложилась вокруг как самого поэта, так и всей крестьянской литературы. С конца 1920-х гг. на него обрушился шквал ангажированной вульгарно-социологической критики, травившей его с почти патологическим рвением за приверженность ко всему русскому, крестьянскому, национальному. Рецензия на последний прижизненный сборник С. А. Клычкова «В гостях у журавлей» (1930) была названа «Кулацкие журавли». Заголовки остальных, посвящённых ему «статей», также говорят сами за себя: «Бард кулацкой деревни», «Новобуржуазная литература», «Против пошлой, реакционной литературы» и т.п. А поэт, вынужденный теперь писать «в стол», уставший *«от хулы и коварства»* [3, с. 247], всё же отвечал своим штатным гонителям: *«До слёз любя страну родную, // С её простором зеленей, // Я прожил жизнь свою, колдуя // И плача песнею над ней... <...> // Вот потому я Русь и славлю // И в срок готов принять и снести // И глупый смех, и злую травлю, // И гибели лихую весть!»* [3, с. 323, 325].

Лишённый возможности печатать собственные стихи, С. А. Клычков зарабатывает на жизнь переводами грузинской поэзии, а также вогульского и киргизского эпосов. Но бдительные чиновники (по совместительству доносчики) от литературы находили крамолу даже здесь. И после нескольких абсурдных по содержанию доносов в НКВД, состряпанных

Памятник С. А. Клычкову в г. Талдоме

политическим редактором Гослитиздата Розой Моисеевной Бегак, усмотревшей в переведённой поэтом части киргизского эпоса «Манас» «сложное и злободневное контрреволюционное иносказание» [цит. по: 4, с. 19], в ночь с 31 июля на 1 августа 1937 г. Сергей Клычков был арестован. Поэта обвинили в том, что он, «начиная с 1929 года, являлся активным участником контрреволюционной организации «Трудовая крестьянская партия». Принимал участие в контрреволюционных собраниях этой организации, на которых обсуждались вопросы террористической борьбы против руководителей ВКП(б) и советского правительства. Одновременно Клычков имел связь с врагом народа Каменевым и получал от него задания проводить контрреволюционную работу на идеологическом фронте» [5, с. 367]. Издевательствами и пытками, которые не прерывались пять суток, у поэта в подлинном смысле слова выбили нужные следствию «показания»...

8 октября 1937 г. Сергей Клычков был осуждён по ст. 19–58.8 и 58.11 УК РСФСР и в тот же день расстрелян. Место его захоронения

точно неизвестно (возможно, его прах покоится в братской могиле на Донском кладбище в Москве). В 1956 г. поэт был посмертно реабилитирован за отсутствием состава преступления. Но и после этого прошло почти 30 лет, прежде чем вышла книга его избранных стихотворений.

В цикле «Заключение смерти», созданном в 1930-е гг., С. А. Клычков писал:

*Слёзы, горечь и страданье
Смерть возьмёт привычной данью,
Вечно лишь души сиянье,
Заглянувшей в мрак и тьму!* [3, с. 336].

Это сияние, пронизывающее поэзию нашего выдающегося земляка, светит сегодня всем, кому по-настоящему дорого великое русское слово.

P. S. По информации, размещённой на сайте студии местного телевидения «Вечерний Дмитров» от 18 декабря 2013 г., «музей в Дубровках закрыли для посещения в 2007 году. Само здание официально признали аварийным, а все экспонаты вывезли в районный краеведческий музей. Сегодня кирпичное трёхэтажное здание, стоящее на дубовых сваях, срочно нуждается в капитальном ремонте. Проведённый косметический ремонт не дал никаких результатов. Сотрудники Талдомского музея очень надеются, что местные власти окажут помощь в ремонте дома Клычковых и наведут порядок на территории бывшей усадьбы» [6].

*Дом-музей .С А. Клычкова в д.
Дубровки*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клычков С. А. Автобиография // Клычков С. А. Чертухинский балакирь: Романы. М.: Советский писатель, 1988. С. 5–6.
2. Клычков С. Неспешные записи // Новый мир. 1989. № 9. С. 201–204.
3. Клычков С. А. Стихотворения. М.: Советская Россия, 1991. 368 с.
4. Копылова С. О «пере», «льве» и гибели поэта // Литературная Россия. 1991. 4 января. С. 18–19.
5. Растерзанные тени. Избранные страницы из «дел» 20–30-х годов. М.: Голос, 1995. 480 с.
6. Талдом. Музей Клычкова [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dmitrovtv.ru/ru/news/4806.html>. – Дата обращения: 26.03.2014. – Загл. с экрана.

БИБЛИОТЕКА ИМ. А. М. ГОРЬКОГО КАК ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ

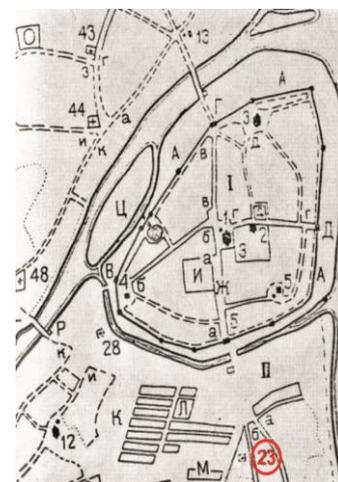
Ольга Евгеньевна Леодорова

План «Пространный град Тверь»

У зданий, как и у людей, свои судьбы. Библиотека им. А. М. Горького стоит на месте, где когда-то была церковь Знамения Божьей Матери. Первое упоминание о ней уходит в далекие 1690-е годы. На старейшем плане Твери подьячего Ивана Прохорова «Пространный град Тверь» отмечено деревянное здание церкви, которое было уничтожено пожаром в 1730-е годы. Справа от нее расположена земская изба (позднее это место займет городская ратуша).

А вот на схеме – плане А. С. Щенкова, датированном концом XVIII в., мы можем увидеть уже каменный храм, восстановленный купцами Василием Ивановичем Янковским и Иваном Степановичем Протопоповым в 1734-м году. В отличие от многих церквей, построенных в это время, он представлял собой одноглавый храм, в основе композиции которого лежал двусветный четверик под двускатной кровлей. Необычный вид, возможно, объясняется вкусовыми предпочтениями заказчиков. На плане видно, что церковь Знамения стоит на краю Торговой (или ее еще называли Красной) площади, которая в свою очередь выходила к воротам кремля. Со временем кремль разрушился, старое название постепенно забывалось, и площадь стали именовать Знаменской.

План «Пространный град Тверь»

Церковь Знамения
Божьей Матери

В 1763 году в Твери произошел еще один пожар, который «расчистил» кремль и Загородский посад от деревянной застройки. По сути это был ключевой момент в жизни старого города, после чего его внешний облик сильно изменился. По указу Екатерины II архитектурная команда во главе с П. Р. Никитиным, прибывшая из Москвы, занялась восстановлением города. Знаменская церковь выходила за красную линию новых улиц, что должно было повлечь перестройку или даже снос ее. Никитин составил план, который позволил сохранить от разрушений прежние приходские церкви и каменные дома.

В результате пожара пострадала и церковь Знамения Божьей Матери. Прихода у нее почти не осталось, и Епархия долго изыскивала способы ее применения: сначала пыталась превратить в теплый собор, потом (вплоть до 1917 года) приписала к Ильинскому храму. Не осталось равнодушным к судьбе церкви и тверское купечество: в 1792 году ее отремонтировали несколько прихожан во главе С. Соболевым.

До нас дошла фотография Знаменской церкви после строительства роскошного портика (1822-1844) в подражание аналогичному из петербургского костела святой Екатерины на Невском проспекте (архитектор Ж. Б. Вален Деламот). «Те же проезды по обеим сторонам, то же расположение окон. Но портал тверской церкви суше и строже по рисунку: окна, например, наверху по сторонам лишены извилистых линий петербургского прототипа,- отмечают Ю. и З. Шамурины в книге «Калуга, Тверь, Тула, Торжок»¹⁶.

Столичный проект входа в костел Св. Екатерины попытался повторить сын московского архитектора Николя Леграна Николай Николаевич Легранд. Он работал одновременно с К. И. Росси. С января 1811 года служил в штате великой княгини Екатерины Павловны и ее супруга, а с марта 1812 по январь 1824 года занимал должность тверского губернского архитектора. Супруги Шамурины допускают, что проект портала был дан самим Деламотом. «Слишком уж много сходства!» Кроме того, авторы книги задаются вопросом: «не принимал ли сам Деламот участия, хотя бы проектами, в обстраивании Твери после пожара или не был ли даже (!) таким образом одним из руководителей архитектурной команды»¹⁶. По их мнению, маловероятным представляется тот факт, что мастер, строивший тверскую церковь, «заимствовал и буквально воспроизвел столь необычные формы католической церкви Деламота», т. к. последний был к тому времени

Вид на ул. Миллионную от Знаменского пер.

очень популярным архитектором Санкт-Петербурга и случаи строительства церквей в провинциальных городах по его проектам были известны. Авторы книги «Калуга, Тверь, Тула, Торжок» Ю. и З. Шамурины предполагают, что «отзвуки творчества» Деламота угадываются и в колокольне, что рядом со Спасо - Преображенским собором, также пострадавшей от пожара 1763 года.

На фото из книги «Бабушкин альбом»¹ видно, что комплекс зданий, расположенный в центральной части Твери, между Знаменским и Ильинским переулками, образует единый ансамбль, который выходит углом на ул. Миллионную и Знаменский переулок. Построенные в 1760-х-1770-х годах по проекту «сплошной фасады» так называемого «первого номера», здания сияют белокаменными стенами. По Знаменскому

переулку этот комплекс имел 13 осей окон, семь из которых принадлежали дому, включавшему исторический объем ратуши.

Все входящие в комплекс дома по ул. Миллионной были жилыми и принадлежали купцам, содержащим лавки в первых этажах. В угловом здании предположительно в начале XIX века купцом Барсуковым была открыта гостиница, где в 1850-х годах останавливался драматург А. Н. Островский. Следующее за гостиницей здание принадлежало П. И. Светогоровой (в нем располагались галантерейный магазин И. К. Квасова и магазин колониальных товаров С. Я. Данилова). В третьем от Знаменского переулка доме Н. Н. Лебедевского размещался магазин мебели и мануфактуры, а также обувной магазин А. С. Коняева. За ним - дом Ф. Р. Мочарской, и последний в ряду - М. П. Москвитиной, кондитерская Д. Ф. Терентьева, а также пивная лавка Трехгорного товарищества.

На месте Торговой площади разбили Публичный сад, который очень часто так же, как и площадь, называли Знаменским. В конце XIX века, по мнению городских властей, площадь находилась в плачевном состоянии и «безобразила» парадный вид города. В 1850 году тверской губернатор распорядился о «выпланировании Знаменской площади с обустройством на оной Городского сада».

На протяжении XIX-XX вв. дома по ул. Советской неоднократно перестраивались. Здание бывшей ратуши в начале XX в. занял Городской банк.

Судьба Знаменской церкви после революции известна меньше. В начале 1930-х годов в здании размещались Дворец пионеров и Театр юного зрителя. Во время боев за город в годы Великой Отечественной войны крайнее к бывшей церкви крыло дома разрушено взрывом бомбы. Таким образом, из всего исторического ансамбля по Знаменскому переулку уцелела лишь небольшая его часть, включавшая парадный портик церкви, который стоял довольно долго, пока не началось строительство нового здания библиотеки им. А. М. Горького (1951-1954).

Публичная библиотека, созданная силами общественности и тверского купечества в 1860 году, до начала 50-х годов XX в. не имела специального здания. В разное время она переезжала с места на место: со дня своего основания располагалась в здании Губернского правления, с 1918 – по май 1924 года – в Путевом дворце Екатерины II, с 1924 по 1942 годы – в здании Тверской Городской Управы. В стесненных условиях сотрудники старались разместить постоянно пополняющийся фонд, который на 1 июня 1941 года насчитывал 206,5 тыс. экз., включая богатую коллекцию краеведческих и редких изданий.

Последствия Великой Отечественной войны изменили внешний облик города. В восстановлении пострадавшего в годы войны Калинина принимала участие группа талантливых проектировщиков Москвы,

Ленинграда и Калинина. Под руководством Н. Я. Колли работали Ф. И. Макаров, Т. А. Кордюкова, И. П. Изотов, Д. Н. Мельчаков и другие. Важнейшей задачей при восстановлении Калинина, по мнению архитекторов Н. Я. Колли и И. Кастель, являлось «бережное отношение к исторически сложившемуся облику города, использование в проекте восстановления наиболее положительных и прогрессивных элементов старой планировки и архитектуры и органическое включение их в новый облик города»⁹.

Во время оккупации города Калинина фашистскими войсками, как известно из докладной записки директора библиотеки А. Д. Нароваткиной, «замечательно скомплектованная и хорошо оборудованная библиотека ... дотла сожжена»⁶.

После войны усилиями многих людей возродилась новая библиотека, которая по своему объему работы достигла и даже превысила довоенный уровень. Уже в марте 1942 года она начала свою работу в 5 комнатах сохранившегося, но неотопливаемого здания Дома учителя. В течение 1948-49 годов директором библиотеки велась переписка с вышестоящими

Изотов И. П.

инстанциями о том, что «помещение не приспособлено – плохо оборудовано. Здание быстро разрушается, крыша подтекает и гниют потолки, происходят частые обвалы штукатурки. В помещении сыро, холодно и дымно. В комнатах книгохранения установлены печки-временки с выводом труб в окна». Все это, естественно, угрожало сохранности фонда. Далее А. Д. Нароваткина пишет, что реальная пропускная способность библиотеки составляет около 400 человек в день, хотя приходило гораздо больше,

просто помещение не могло вместить всех желающих. Подобные записки в этот период были отправлены и в другие инстанции, на что последовала реакция председателя горисполкома А. Садовникова о «предоставлении областной библиотеке освободившегося здания Дома пионеров по улице Салтыкова-Щедрина во временное пользование». Но и это здание мало подходило для библиотеки, поэтому переписка о предоставлении здания продолжалась. Для решения этого вопроса библиотека апеллировала даже к газете «Известия» и лед тронулся. В Государственном архиве Тверской области сохранились документы о проектировании и строительстве здания, начиная с 23 февраля 1946 года³. В 1947 году принимается решение исполкома Калининского горсовета о строительстве на месте разрушенной Знаменской церкви здания областной библиотеки. Проектирование было поручено Изотову Ивану Петровичу (1911-1971). Яркая личность главного архитектора Изотова заслуживает более подробного рассказа о нем. Окончил Ленинградский институт промышленного строительства. Работал главным архитектором Калинина, директором института

«Калинингражданпроект». Его известные проекты в городе: дома по ул. Вольного Новгорода - Свободный переулок, 2/34 и Свободный пер., 30/2, а также ул. Советская, 64, Новоторжская, 23, пл. Гагарина, 3 (здание Администрации Московского района).

Вот что рассказала дочь архитектора И. П. Изотова Галина Ивановна Кулик: «Отец еще в институте «вымудрял» интересные проекты. В студенческой газете однокурсники за особую изобретательность назвали его «потерянным среди нас». Иван Петрович в своей работе «не любил типаж». В каждый проект он пытался внести какую-то «изюминку», будь то башенка или шпиль. Кроме того, Изотов хорошо рисовал. Семья до сих пор хранит его работы, на которых «оживают» любимые уголки Калининской области. Он с большим уважением относился к старине, переживал, когда сносили церкви, некорректно составляли проекты, где старая Тверь оказывалась на задворках. Административная работа подорвала здоровье талантливого архитектора, со многими решениями свыше было трудно согласиться, что-то просто шло вразрез с его тонким мироощущением. После высокого поста главного архитектора города Изотов вернулся к практической работе по специальности, где его талант проявился в полной мере. Ему легко давались перспективы, проекты, которые должны были вписаться в старинные ансамбли и каждый из них – это отдельная история. К сожалению, осталось очень мало его работ, т.к. многие документы института «Тверьгражданпроект» пропали в результате множественных переездов. Иван Петрович Изотов умер в возрасте 60 лет от сердечного приступа прямо на улице родного города. Его соавтором в проекте библиотеки им А. М. Горького был Мельчаков Дмитрий Николаевич.

Строительство библиотеки началось в 1951 году. В нем приняли участие более ста работников второго стройучастка треста "Калининстрой". Однако сдача объекта затягивалась, что объяснялось необходимостью сдать к новому учебному году здание общеобразовательной школы, о чем свидетельствует переписка директора библиотеки с начальником «Главсевзапгражданстрой» Н. Сидоровым⁴.

Долгое время предполагалось, что в новый ансамбль библиотеки вошел тот самый портик церкви Знамения. При исследовании архивных данных по строительству здания обнаружена запись о его разборке⁵. И все же на парадном входе действительно присутствует портал, похожий на тот, что мы можем видеть на фотографии. Видимо, замысел архитектора и состоял в том, чтобы соединить архитектуру XVIII века с современным ампиром, так популярным в то время, и исторический фрагмент был повторен вновь. Но нельзя пренебрегать и другой точкой зрения, по которой портал сохранен и включен в новый ансамбль.

Когда здание приобрело законченный облик, стало очевидно, что в городе появился настоящий дворец. Его очень поэтично архитектор О.

Петрочинина назвала: «гармонией пространства, формы и содержания». Архитектура здания соответствовала и задачам библиотеки, и окружающей культурной среде. Четыре с лишним миллиона рублей – огромные для трудных послевоенных лет деньги – были вложены в создание современного культурно-просветительного центра. Ансамбль вытянут вглубь квартала и обращен западным торцовым фасадом на красную линию застройки. Кирпичные стены оштукатурены и окрашены. Главный фасад украшен монументальным портиком композитного ордера из восьми колонн, сгруппированных попарно, им соответствуют сдвоенные пилястры на стене. Такие же - разделяют окна боковых фасадов: в верхнем этаже арочные, в первых двух – прямоугольные. Венчают стены мощный антаблемент с карнизом большого выноса и треугольным фронтоном на западном фасаде.

Вид на Свободный переулок

Главным достоинством здания стало его внутреннее убранство. В отделке использованы лепной декор стен и потолков, живописные медальоны, монументальная осветительная арматура, паркетные полы. Гостей библиотека встречает парадной лестницей, которая своей торжественностью напоминает лестницы дворцов XVIII века¹².

Надо отметить, что строительство здания совпало с последними годами, когда в архитектуре использовались сложные композиции, и общественные здания строились с особым шиком. В ноябре 1955 года было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», что привело не только к массовому упрощению проектов, но и к уменьшению у архитекторов возможностей создавать желаемое. «Излишняя усложненность, неоправданное многообразие архитектурных форм и деталей являются... крупной помехой индустриализации строительства» - пишет Д.С. Хмельницкий в статье «Конец стиля»¹⁵. Так что, если бы строительство здания пришлось на этот период, внешний облик библиотеки

наверняка сильно бы отличался от сегодняшнего, и такой замечательный архитектурный шедевр вряд ли появился бы вообще.

Через 20 лет помещение оказалось тесным, т.к. фонд стремительно рос, да и некоторые отделы не имели «своего» отдельного места, поэтому в 1975 году с восточной стороны был пристроен новый корпус (архитектор Б. Х. Бальшвейдт). Строительство вел Калининский опорно-показательный домостроительный комбинат (начальник З. И. Тальвинский). Возведение пристройки - это по-настоящему «народная стройка». К ней были привлечены сотрудники библиотеки, которые носили кирпичи, месили цемент, убирали помещение от строительного мусора. Интересный факт, которым поделилась участница тех событий ветеран библиотеки Л. И Якушина: по проекту предполагалась шахта с подъемником для тяжелых грузов, но запланированные механизмы за годы строительства были сняты с производства, поэтому шахта лифта осталась не задействованной. Впоследствии неоднократно предпринимались попытки найти подходящий по размерам грузовой лифт, но до сих пор они не увенчались успехом.

Нельзя не сказать несколько слов о наших архитектурных «соседях». После войны преобразился комплекс «сплошной фасады» по ул. Советской (Миллионной) и Свободному переулку (Знаменскому). В 1949 году по проекту архитекторов З. С. Войтовича, Т. А. Кордюковой и Ф. И. Макарова четыре дома (начиная от Свободного переулка) были надстроены третьими этажами, а на углу с Тверским проспектом один из домов был капитально перестроен и включен в новое четырехэтажное здание. Это редкий для русских городов образец цельной застройки улицы «сплошной фасадой», выдержанной в характерных для своего времени переходных формах от барокко к классицизму. Существующий облик в значительной мере отражает также стилизаторские тенденции, которые господствовали в архитектуре Твери во второй половине 1940-х-50-х годах. Комплекс органично вписался в современный архитектурный ландшафт.

Торец здания, обращенный к Свободному переулку, имеет уже композицию в 9 осей окон, вместо 13 довоенных. Нарядное убранство в ходе переделок здесь полностью утрачено.

В 50-х годах XX века у библиотеки появляются «соседи» со стороны Волги: дом Свободный переулок, 30/2. Автором проекта «дома на набережной» также является И. П. Изотов. Здание образует единый ансамбль с рядом стоящим (по проекту Т. А. Кордюковой). В облике зданий угадываются параллели с композициями «сплошной фасады» в средней магистрали трехлучия, которая в 1940 - 50-е гг. реконструировалась под руководством Н. Я. Колли.

История здания библиотеки им. А. М. Горького уникальна и интересна, таит в себе много тайн и загадок. Конечно, многое бы прояснил проект здания, однако в архиве сохранились лишь чертежи

отдельных помещений и элементов отделки внутренних интерьеров. До конца не ясно, какая часть церкви вписана в новый архитектурный ансамбль. Было бы любопытно узнать - как рождался сам проект библиотеки. Данный материал собирался представителями нескольких поколений, работающих в библиотеке. Хотелось бы выразить особую благодарность коллегам, которые посвятили много времени изучению истории библиотеки – Л. А. Абрамовой, одному из авторов книги «Из истории тверских библиотек», и Н. В. Романовой, которая первой взялась за эту тему и написала замечательную статью «Два храма». А также бывшему сотруднику института «Тверьгражданпроект», автору статьи «Здание библиотеки спроектировал архитектор Изотов» Л. П. Архипову и сотруднику газеты «Тверские ведомости» П. С. Иванову за помощь в поиске информации. Особая благодарность Г. Н. Никифоровой за предоставленные фотографии из личного архива ее матери.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архитектура в истории русской культуры: [сб. ст.] - М., 1998. – Вып.5.
2. Бабушкин альбом, Тверь, 2005.
3. Балла О., Цитаты от несостоявшегося: Сталинская архитектура как отношение к жизни //Новый мир. – 2007.- №9.- с.188-192.
4. ГАТО Р. – Ф. 2800, оп.1, №44.
5. ГАТО Р. - Ф.2800, оп. 1, №99.
6. ГАТО Р. - Ф.2800, оп. 1, Сводная смета СФР №18.
7. ГАТО Р. - Ф.2800. Докладная записка зам. председателя исполкома Калининского горсовета тов. Булатову от 20.02 1948 года.
8. ГАТО Р. - Ф.2800, оп.1. Д.28, 63, 76-78, 88, 98, 99.
9. Из истории тверских библиотек / Л.А. Абрамова, О. Н. Овен, С. И. Сергеева, Т. А. Чистякова, А. Г. Михайлов, - Тверь,1995.
10. Колли Н., Кастель И. Архитектурные вопросы восстановления города Калинина// Архитектура СССР, 1946, №12, с. 6-16.
11. Преемственность градостроительных традиций в структуре города Калинина. - Архитектура СССР, 1982, №2 с. 60-62.
12. Прогулки по старой Твери, - Тверь,1998.
13. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область. Ч. 1/ Отв. ред. Г. К. Смирнов. – Москва, 2002.
14. Строительство нового здания 1954 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tverlib.ru>.
15. Тверь. Памятники архитектуры Тверской области. Кн.1. - Тверь, 2000.
16. Хмельницкий Д. С. Конец стиля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.projectclassica.ru/school/index_school.htm.
17. Шамурины Ю. и З. Калуга, Тверь, Тула, Торжок. - Вып.7 -М., 1913.
18. Шилов Г.М. Архитектурно-планировочные традиции Твери и их отражение в структуре современного Калинина. - М, 1987.

60 ЛЕТ НА ТВЕРСКОЙ ЗЕМЛЕ (из истории здания ТГМА на Советской, 4)

Галина Александровна Улупова

В 2014 году Тверская государственная медицинская академия – известный в России и далеко за ее пределами медицинскому вуз – отмечает символическую дату – 60 лет на Тверской земле.

Академия возникла на базе Ленинградского Медицинского Стоматологического Института, открытого в 1936 году. История самого Ленинградского Медицинского Института корнями уходит в 1902 г., когда один из ведущих специалистов Клинического института Великой Княгини Елены Павловны (основательницы Крестовоздвиженской Общины сестер милосердия) Иван Пашутин открыл первую зубоврачебную школу в Санкт-Петербурге.

Роль ЛМСИ в истории здравоохранения Ленинграда переоценить невозможно. Это и подготовка врачей-стоматологов разного профиля, и создание научно-исследовательской базы высочайшего уровня, и деятельность врачей – преподавателей, выпускников и студентов в военных госпиталях на фронтах Великой Отечественной войны и в блокадном Ленинграде. Это возрождение научно-практической медицины и медицинского образования в разрушенном послевоенном Ленинграде. Это те преподаватели, аспиранты и студенты ЛСМИ, которые в 1954 году, оставив свой прекрасный родной город, приехали в Калинин для создания в нем научно-образовательного медицинского центра.

Ленинградский государственный медицинский стоматологический институт

60 лет назад, 1 декабря 1954 года в помещении областного драматического театра на торжественном заседании с участием областного руководства и министерства был официально открыт Калининский медицинский институт.

За 5 месяцев до этого, 1 июля вышло Постановление Совета Министров СССР «О переводе некоторых высших учебных заведений Москвы и Ленинграда в другие города», а 9 июля – приказы МЗ СССР и РСФСР, в соответствии с которыми Ленинградский государственный стоматологический институт реорганизуется в Калининский государственный медицинский институт с двумя факультетами – лечебным и стоматологическим.

В Твери институт разместился в центре города, в здании бывшей мужской гимназии, построенной в первой половине XIX века, расположенной напротив Путевого Императорского дворца. Интересен тот факт, что здание, в котором располагается ТГМА строилось в XIX в. стараниями Тверского губернатора А.П. Бакунина, который был сыном П.П. Бакунина – директора Санкт-Петербургской Академии Наук, а крестным отцом А.П. Бакунина являлся сам император Павел I.

А.П. Бакунин учился в Царскосельском Лицее вместе с А.С. Пушкиным как раз в то время, когда губернатором столицы был его дядя М.М. Бакунин – отец сестры милосердия Екатерины Бакуниной.

И Ленинградскому стоматологическому и Тверскому медицинским институтам судьба благоволила – в городе на Неве вуз располагался в самом центре, на Невском проспекте, в замечательном по архитектуре здании: при выходе из него справа Невский проспект заканчивается зданием Адмиралтейства, а слева, после пересечения Аничковым мостом р. Фонтанки с ансамблем знаменитых коней Клодта – Московским вокзалом. Это был дом №46, перестроенный по заказу Московского купеческого банка в 1904 г. архитектором академиком Л.Н. Бенуа.

В Калинин прибывающее из Ленинграда учебное заведение вполне логично решили разместить в прекрасном комплексе, построенном в середине XIX века для мужской гимназии. Логично, поскольку именно такое здание наилучшим образом подходило для нужд высшего образовательного заведения.

Гимназии как тип общеобразовательной средней школы были созданы в России в 1804 г. по «Уставу учебных заведений, подведомственным университетам». Еще при Екатерине II, в 1786 г. в Твери было открыто Главное народное училище, преобразованное в 1804 году в мужскую гимназию, которая первоначально располагалась на Полуциркульной площади (ныне ул. Советская, 42). Через два десятилетия это здание уже не удовлетворяло нуждам города, и было принято решение построить новый, более вместительный комплекс зданий.

Обратились к идее архитектора, тогда еще не очень известного – Карло Росси, который работал в Твери в начале XIX века. При перестройке деревянной галереи, соединяющей два павильона Императорского Путевого дворца с главным корпусом, у Росси возникла мысль о возведении напротив архитектурного комплекса, который композиционно завершил бы дворцовый ансамбль и сформировал площадь в центральной части города.

Эта идея замечательного архитектора не воплотилась ни в планах, ни в чертежах. Первый проект для существующего здания, составленный в 1837 г. губернским архитектором И.Ф. Львовым, был признан известным столичным зодчим, К.А. Тоном, неудовлетворительным и по его замечаниям переработан помощником губернского архитектора К.Б. Гейденрейхом. В 1843 г. утвердили проект, согласно которому гимназический комплекс предполагалось разместить на месте гауптвахты, к югу от Соборной площади, напротив Спасо-Преображенского собора и Путевого дворца, на месте бывшей плац-парадной площади. Его чрезвычайно ответственное градостроительное положение было подчеркнуто торжественной композицией с глубоким парадным двором.

Строительство велось в 1844-1859 гг. на средства тверского дворянства (была такая добрая традиция – состоятельные жители скидывались на значимые для города проекты). Работами руководил К.Б. Гейденрейх. В том же, 1844 г. для консультации строителей в Тверь приезжал К.А. Тон.

Постройка, начатая в 1844 году, разрушилась из-за слабости грунта – очевидно, сказалась близость Тьмаки, поэтому под основание нового здания было забито несколько тысяч свай. В дальнейшем корпус не подвергался существенным переделкам; единственное изменение – посреди дворцового фасада было построено крыльцо.

Гимназия, построенная по типу крупного усадебного комплекса с парадным двором, расположена напротив Путевого дворца и почти зеркально отражает черты его композиции. Но даже это «почти» и разные архитектурные стили не мешают воспринимать площадь как единый ансамбль. Была небольшая загвоздка – на месте будущего здания гимназии находилась гауптвахта. Ее пришлось перенести к дворцовым службам (ныне кинолекционный зал музея).

Архитектура гимназии выдержана в суховатых тонах позднего классицизма, характерных для официальных зданий последних лет царствования Николая 1. Главный корпус, вытянутый вдоль улицы, находится на приличном расстоянии от ограды, соединяющей два флигеля. Благодаря высокому полуподвалу трехэтажное здание кажется четырехэтажным. Карниз над первым из основных этажей и более светлая окраска стен в верхних этажах превращают нижнюю часть фасада в монументальный цоколь.

На первом этаже в правом крыле разместился Музей Тверских древностей, который был открыт 9 августа 1866 года в присутствии наследника цесаревича Александра Александровича и Великого князя Владимира Александровича и до 1896 г. занимал это помещение. Инициатором его создания выступил Губернский статистический комитет (1863 г.), председателем которого был губернатор П.Р. Багратион. У истоков музея стояли секретарь Статистического комитета Н.И. Рубцов, городской голова А.Ф. Головинский, директор училищ П.Г. Лекторский, почетный попечитель Тверской гимназии Ф.Н. Глинка – поэт, писатель, герой Отечественной войны 1812 г., приехавший в Тверь после олонечской ссылки, которую он отбывал по делу декабристов.

Первоначально музейная экспозиция представляла собой выставку образцов ремесленного производства, изделий фабрик и заводов губернии. В 1872 г. хранителем музея стал председатель Тверской казенной палаты А.К. Жизневский. В результате его активной собирательской и исследовательской работы характер музейной экспозиции изменился: сформировались коллекции археологических, нумизматических материалов, старинных рукописей и книг, церковной и бытовой утвари.

После смерти А.К. Жизневского в 1886 году музей перешел под покровительство созданной в 1884 г. Тверской ученой архивной комиссии и переместился в западное крыло Путевого дворца. Его хранителем стал замечательный тверской краевед В.И. Колосов. Тверской музей посещали и

высоко оценивали его коллекции известные ученые, крупные государственные деятели, царские особы.

В полуподвальном помещении центрального корпуса гимназии находились комнаты для служителей школы, квартира помощника классных наставников, баня и прачечная. В первом из основных этажей располагались квартиры директора, письмоводителя, инспектора городского училища, приемная, канцелярия, рисовальный класс и класс для гимнастики.

Помещения второго этажа – наиболее светлые, с высокими потолками – были отданы под учебные классы, актовый зал и кабинеты инспектора и врача. На третьем этаже размещались физический кабинет, библиотека, зал на 500 слушателей для народных чтений с «волшебным фонарем» и церковь Макария Калязинского. Отапливалась гимназия громоздкими амосовскими печами. В 1875 г. мозаичные полы в коридорах были заменены асфальтовыми, а в классах сохранили паркет.

Двухэтажные с полуподвалами флигеля имеют компактные, почти квадратные объемы. Строгие уравновешенные композиции фасадов и сдержанный декор созвучны масштабу всего комплекса и градостроительной роли зданий в застройке центра Твери.

...Время неумолимо делает свое дело, и многое изменилось в интерьере главного корпуса и двух флигелей. Но кое-что сохранилось: великолепная литая чугунная центральная лестница в главном корпусе; в первом ее пролете – асфальтовое покрытие, в комнате второго этажа восточного флигеля – камин с пышным литым обрамлением.

Гимназия не все постройки использовала для своих нужд. Флигель на углу Миллионной улицы и Соборного переулка (сегодня кафедра нормальной анатомии) занимал губернский предводитель дворянства; второй флигель – земская типография (1867-1896 гг.).

В конце XIX века школа имела значительное подсобное хозяйство. Участок земли с запада (современный сквер на берегу Тьмаки) использовался под огород, а с юга (на месте нового корпуса академии, построенного в 1970-е гг.) располагался скотный двор.

В 1865 году Тверскую мужскую гимназию преобразовали в классическую, и основное внимание стало уделяться преподаванию латинского и греческого языка. В 1870 году при гимназии было основано одно из первых в России общество вспомоществования бедным ученикам, а в 1903 г. – общество организации путешествий учеников. В 1915 году здесь открывается музыкальная школа А.В. Александрова; в 1918 Тверскую мужскую гимназию преобразовали в единую трудовую школу 2-й ступени. В разное время в гимназии учились будущие видные ученые: А.Н. Туполев, Н.А. Попов, В.И. Покровский, В.П. Потемкин и многие другие. В 1926 г. перед слушателями губернских курсов по ликвидации неграмотности выступала Н.К. Крупская.

Здание гимназии помнит и горькие страницы своей истории: с 1937 по 1953 гг. здесь находилась внутренняя тюрьма НКВД; в недолгие тяжкие два месяца фашистской оккупации осенью 1941 г. капитальное строение приспособила для своих нужд служба гестапо. И это мы тоже не забываем.

Когда-то Екатерина Великая помогла Твери оправиться после большого пожара 1763 года и отстроила наш город по образу северной столицы. В трудное для себя послевоенное время ленинградцы вновь оказали нашему городу неоценимую поддержку, по сути создав в Твери медицинское образование самого высокого уровня. Оставив свой родной город, сюда приехали ученые, преподаватели, которые составляли костяк преподавательского коллектива, стали основателями кафедр нового медицинского вуза, известных научных направлений, хранителями традиций ленинградской школы.

1955 год – первая конференция

Здесь, на Тверской земле, ими и их учениками были созданы известные научные школы в стоматологии, кардиологии и хирургии, нормальной и патологической физиологии, гастроэнтерологии и педиатрии. В историю тверской и российской медицины вошли замечательные имена ученых академии: стоматологов М.А. Соломонова, Е.И. Гаврилова, Р.Д. Новоселова, П.В. Наумова. Усилиями П.В. Наумова, ученика А.А. Лимберга, в 1955 г. в Калинин была впервые создана специализированная клиника челюстно-лицевой хирургии. Коллектив помнит и чтит своих учителей и основателей.

Много хранится в памяти этих величественных зданий. Веселые крики расшалившихся гимназистов, тишину молитвы в церкви, музыкальные гаммы, старательное сопение при выведении первых букв алфавита. Сегодня комплекс зданий Тверской медицинской академии – архитектурный памятник федерального значения. Что, по меньшей мере, означает: наша память должна хранить все, а не отдельные страницы его истории.

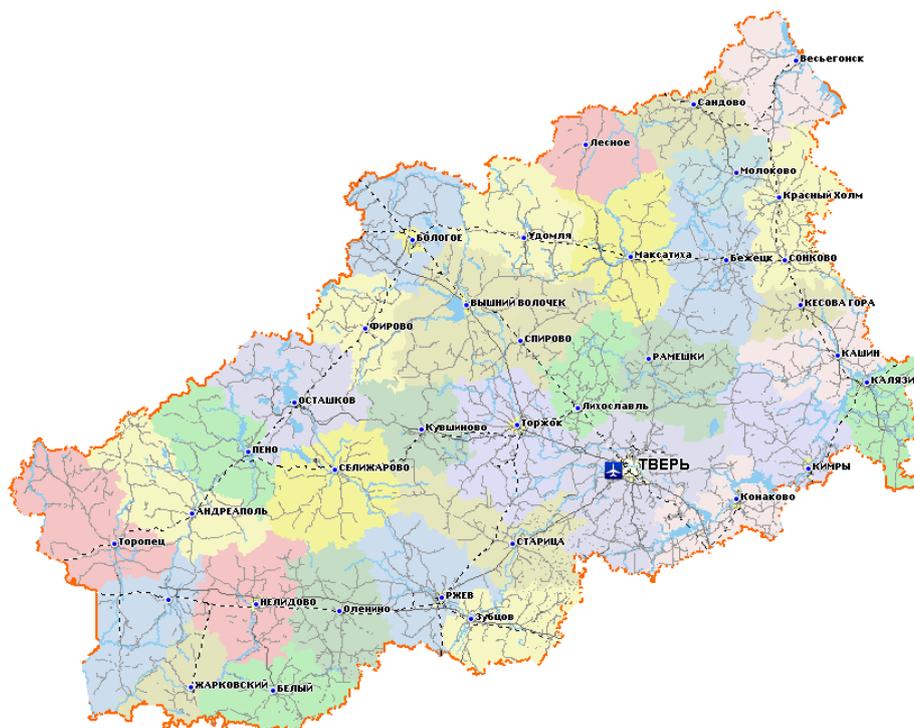
СКОЛЬКО НАС? КАКИЕ МЫ? (НЕКОТОРАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ДЕМОГРАФИИ)

Людмила Константиновна Титова

Статистики утверждают, что население Земли постоянно увеличивается. До начала прошлого века его рост был стабильным, но достаточно медленным. Потребовалось 1800 лет, чтобы оно утроилось и достигло 1 миллиарда человек. В 1925 году на Земле проживало уже 2 миллиарда человек, в 1955 году – 3 миллиарда, в 1970 году – 4 миллиарда, в 1986 году – 5 миллиардов, в октябре 1999 года – 6 миллиардов, в октябре 2011 года – 7 миллиардов человек.

К 2010 году население Китая достигло 1325 млн. человек, Индии – 1150 млн., США – 304 млн., Индонезии – 229 млн., России – 143 млн. человек.

Калининская – Тверская область

	Место в ЦФО
Территория - 84,2 тыс.кв.км	1
Численность населения – 1325,0 тыс.человек	8
Плотность населения - 15,9 человек на 1 кв.км	17

Изменения происходили и в Тверской области.

Таблица 1. Численность населения в Тверской области в *тысяч человек* [1]

	Все население	в том числе		в % ко всему населению	
		городское	сельское	городское	сельское
1959 (по переписи на 15 января)	1805,0	786,2	1018,8	43,6	56,4
1970 (по переписи на 15 января)	1718,8	973,1	745,7	56,6	43,4
1979 (по переписи на 17 января)	1659,1	1098,7	560,4	66,2	33,8
1989 (по переписи на 12 января)	1663,1	1182,8	480,3	71,1	28,9
2002 (по переписи на 9 октября)	1471,5	1075,8	395,7	73,1	26,9
2010 (по переписи на 14 октября)	1353,6	1011,6	342,0	74,7	25,3

Рассматривая ситуацию за прошедшие 55 лет, следует, что Тверская область на протяжении десятков лет, а если быть более точным, сорок седьмой год подряд слывет по России вымирающей.

Наибольшее число рождений было в 1955 году – 36,8 тыс. человек или 20,4 человека на 1000 человек населения.

Затем на протяжении большого периода времени уровень рождаемости систематически снижался.

Низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности не позволяет иметь естественный прирост населения в Тверской области.

Таблица 2. Изменение рождаемости и смертности населения области *человек* [1]

Годы	Число родившихся, человек	Число умерших, человек	На 1000 населения		Справочно: по России на 1000 населения	
			родившихся	умерших	родившихся	умерших
1960	31,1	16,9	17,3	9,4	23,2	7,4
1965	20,6	18,0	11,7	10,3	17,6	8,1
1970	18,8	20,4	11,0	12,0	14,6	8,7
1980	20,8	24,7	12,7	15,0	15,9	11,0
1990	19,2	24,8	11,5	14,9	13,4	11,2
1995	12,4	32,1	7,6	19,9	9,3	15,0
2000	11,5	33,1	7,5	21,6	8,7	15,3
2005	13,1	32,8	9,2	23,0	10,2	16,1
2010	14,5	27,0	10,9	20,1	12,5	14,2
2011	14,8	25,2	11,0	18,7	12,6	13,5
2012	15,5	24,4	11,6	18,3	13,3	13,3

В начале 90-х годов в России появилось понятие «Русский крест», когда смертность превысила рождаемость. Две кривые на графике пересеклись и разошлись в разные стороны, образовав фигуру в виде креста. Для Тверской области «Русский крест» возник в 1967 году. Рождаемость стала понижаться, когда «дети войны» вошли в детородный возраст.

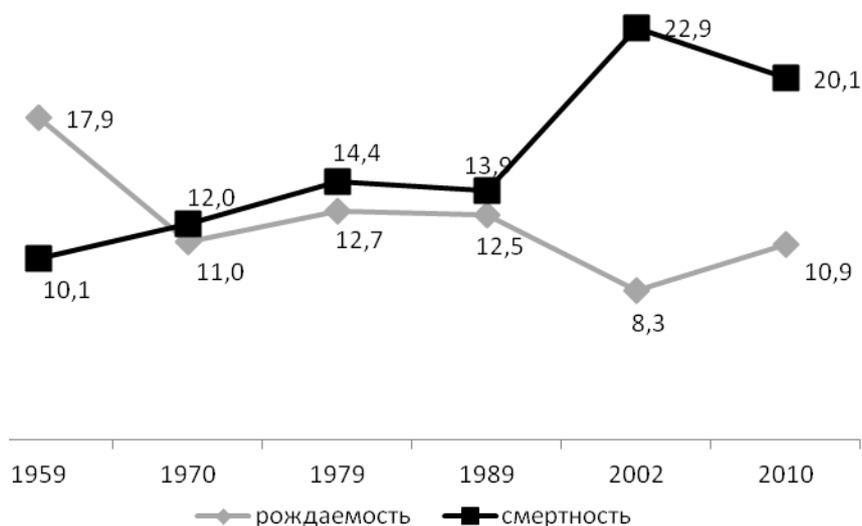

Рисунок 1. Изменение рождаемости и смертности (на 1000 человек населения)

В последнее время демографическая проблема все чаще озвучивается с самых высоких трибун. Принимаются меры, направленные на повышение рождаемости и снижения уровня смертности. Однако вопрос все еще стоит довольно остро.

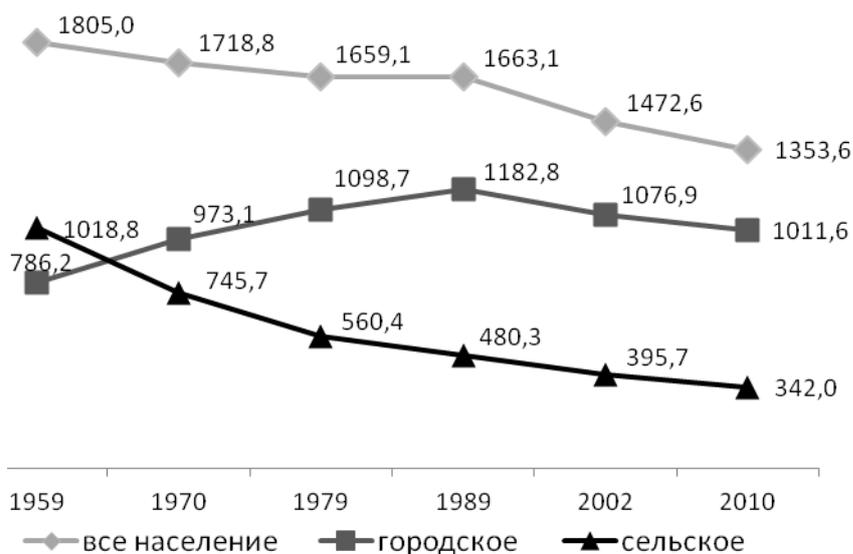

Рисунок 2. Изменение численности населения Тверской области (по данным переписей населения), тыс. человек

Население Тверской области за 50-летний период времени сократилось по различным причинам на 451,4 тысячи человек, или на 25%, при этом численность городского населения возросла на 225,4 тысячи человек или на 28,7 %.

Большие изменения произошли в численности населения Тверской области и в городах.

Таблица 3. Численность населения городов областного подчинения тыс. человек [1]

	1959 г.	1970 г.	2000 г.	2010 г.
Калинин – Тверь	261,0	345,1	433,4	403,7
Бежецк	26,9	30,0	29,6	24,5
Бологое	30,3	34,0	28,2	23,5
Вышний Волочек	66,4	73,7	58,8	52,3
Кашин	16,2	17,7	18,9	16,1
Кимры	41,2	53,4	56,5	49,6
Конаково	13,7	29,6	49,4	41,3
Нелидово	26,5	29,8	27,0	22,9
Осташков	19,5	23,4	21,6	18,1
Ржев	49,0	60,7	65,8	62,0
Торжок	34,9	45,5	49,7	47,7

Удельный вес численности населения г.Калинина изменился. Так, в 1926 году численность населения г.Твери составляла всего 108 тыс.человек или 4% от всей численности населения области, в 1939 году, соответственно, 216 тысяч и 9%; в 1959 году – 261 тысячу и 14%; в 1970 году – 345 тысяч и 20%; в 2010 году – 403,7 тысяч и 30%.

Максимальная численность населения в г.Калинине была в 1995 году и в 1998 году и составила 456,2 тысячи человек.

Процесс урбанизации продолжается.

Численность сельского населения сократилась с 1018,8 тысяч человек в 1959 году до 342 тысяч человек в 2010 году или на 66,5 %.

Резкое сокращение сельского населения привело к обезлюдиванию и ликвидации значительного количества деревень и сел.

Таблица 4. Группировка сельских населенных пунктов по численности населения (по данным переписей населения) [2]

	15 января 1959	15 января 1970	17 января 1979	12 января 1989	9 октября 2002	14 октября 2010
Число сельских населенных пунктов, единиц	14354	12104	11514	9960	9509	9532
из них с числом жителей, в %						
10 человек и менее, и без населения	13,1	15,0	26,3	39,8	51,7	61,9

11-50 человек	38,8	47,4	48,8	41,3	33,1	24,9
51-100 человек	29,8	23,8	15,0	9,0	6,5	5,4
101 + человек	19,2	13,8	9,9	9,9	8,7	7,8
Средний размер населенного пункта, человек	71	62	49	48	42	36

За прошедшие 50 лет число сельских населенных пунктов сократилось на 4822 единицы или на 33%.

Следует отметить, что в Тверской области значится самое большое количество сельских населенных пунктов среди регионов России (9532) и самое большое количество, в которых никто не проживает (2234) или каждый четвертый пункт без населения. Преобладают населенные пункты с численностью населения до 10 человек, таких учтено 3662 единицы или 38%.

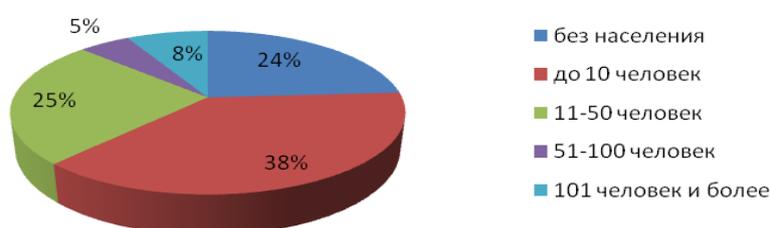

Рисунок 3. Населённость сельских населённых пунктов Тверской области

Наблюдается постоянный отток населения из сельской местности, что ведет к сокращению плотности населения.

Таблица 5. Площадь территории и плотность населения муниципальных образований Тверской области в 2010 году [1]

	Площадь территории, кв.км.	Плотность населения на 1 кв.км, человек
Вся область	84200	16,1
Максимальная плотность		
Конаковский	2114	41,3
Удомельский	2476	16,3
Бологовский	2399	16,1
Лихославльский	1781	16,0
Кашинский	1986	13,8
Минимальная плотность		
Селижаровский	3097	4,1
Жарковский	1625	3,8
Лесной	1634	3,2
Бельский	2135	3,1
Пеновский	2385	2,9

Разница в средней плотности населения на 1 кв.км составляет 14 раз в показателях Конаковского и Пеновского районов.

Соотношение мужчин и женщин в Тверской области практически не изменяется и по сравнению с итогами по РФ и ЦФО таково:

Таблица 6. На 1000 мужчин приходится женщин [1]

	1990	2000	2005	2010	2011	2012
Российская Федерация	1135	1141	1160	1163	1162	1160
Центральный федеральный округ	1194	1165	1183	1187	1185	1184
Тверская область	1212	1210	1233	1215	1211	1208

Таблица 7. Общие коэффициенты брачности и разводимости на 1000 человек населения [1]

	1990	2000	2005	2010	2011	2012
Браки	8,1	6,1	7,3	8,7	9,2	8,3
Разводы	3,7	4,1	4,2	4,8	4,9	4,8

Тенденция в Тверской области соизмерима с показателями по Российской Федерации и ЦФО.

Таблица 8. Возрастная структура населения Тверской области [1] тысяч человек

Период	Численность населения – всего	в том числе в возрасте					
		моложе трудоспособного		трудоспособный		старше трудоспособного	
		тыс. чел	в %	тыс. чел	в %	тыс. чел	в %
1990	1663	351	21,1	890	53,5	422	25,4
2000	1520	263	17,3	863	56,8	394	25,9
2010	1350	196	14,5	796	59,0	358	26,5
2011	1342	197	14,7	784	58,4	361	26,9
2012	1335	202	15,1	769	57,6	364	27,3
Изменения за 22 года	-328	-149		-121		-58	
в %	-19,6	-42,5		-13,6		13,5	

За годы реформ существенно изменилась структура населения и, особенно, в возрасте моложе трудоспособного, где численность сократилась на 149 тысяч или на 42,5% меньше уровня 1990 года. Такое катастрофическое снижение численности молодого поколения отрицательно скажется на социально-экономическом состоянии региона в ближайшие 10-20 лет.

Расчеты показывают, что за период с 2010 г. по 2020 г. достигнет пенсионного возраста 214 тысяч человек, а в возраст свыше 18 лет перейдет 117 тысяч человек населения, т.е. коэффициент нагрузки на трудоспособное население будет возрастать.

Снижение численности населения способствовало резкому сокращению лиц, занятых в экономике Тверской области.

Таблица 9. Среднегодовая численность занятых в экономике [1,3] тысяч человек

	Российская Федерация	Центральный федеральный округ	Тверская область
1990	75324,7	19546,2	831,8
2000	64516,6	17721,3	643,0
2005	66791,6	18357,4	620,1
2010	67576,7	18619,2	588,8
2010 г. в % к 1990 г.	89,7	95,2	70,8
2011	67727,2	18710,3	586,8
2012	67968,3	18814,1	580,9
2012 г. в % к 2010 г.	100,6	100,9	98,7

За прошедшие 20 лет (1990-2010 гг.) численность занятых сократилась на 243 тысячи человек, или на 29,2%. Для сравнения по всем территориям ЦФО сокращение только на 4,8%, по РФ – на 10,3%.

В Тверской области продолжается сокращение и в 2011-2012 гг.

Таблица 10. Национальный состав населения Тверской области [1] тыс. человек

Данные переписей населения	Всего	из них	
		русские	другие национальности
15 января 1970	1718,8	1627,5	91,3
17 января 1979	1659,1	1572,2	86,9
12 января 1989	1663,1	1555,0	108,1
9 октября 2002	1471,5	1361,0	110,5
14 октября 2010	1353,6	1172,0	181,6
Изменение в численности	-365,2	-455,5	+90,3
2010 г. в % к 1970 г.	-21,2	-28,0	в 2 раза

По-прежнему в Тверской области преобладает **русское население**.

За прошедшие 40 лет русское население сократилось на 455 тыс. человек, или на 28%.

В то же время население других национальностей увеличилось на 90 тыс. человек или в 2 раза.

Таблица 11. Этнический состав населения по некоторым национальностям [2] человек

Этническая группа	15 января 1970	17 января 1979	12 января 1989	9 октября 2002	14 октября 2010
Русские	1627530	1572199	1555050	1361006	1172007
Украинцы	17948	51242	18941	22563	15707
Армяне	566	982	1959	7331	8222
Карелы	38064	30387	23169	14633	7394
Татары	4711	5196	6256	6717	5859
Белорусы	7671	9020	10920	8581	5673
Азербайджанцы	485	607	2123	4607	5384

Цыгане	3260	3774	4330	4553	4666
% русских в общей численности населения	94,7	94,8	93,5	92,5	86,6

Значительные изменения за прошедшие 40 лет произошли у чеченцев: если в 1970 году их было учтено только 80 человек, то в 1979 г. – 266, в 1989 г. – 1785 человек. За период с 1989 года по 2002 год из численность возросла почти на тысячу человек, а к 2010 – сократилась на 857 человек.

Итоги переписей свидетельствуют о приобретенной оседлости у цыганского населения и его постоянном росте. Удельный вес цыган в общей численности населения Тверской области в 2010 году составил 0,34% (для сравнения в РФ – в 2002 году цыган учтено 183 тысячи человек или 0,12% в населении РФ).

Распад Советского Союза повлек за собой изменения в национальном составе Тверской области.

Таблица 12. Движение численности населения [2]

Этнос	Человек	2010 г. в % к 1989 г.
Отток население		
Карелы	-15735	-68
Белорусы	-5247	-48
Украинцы	-3234	-17
Чуваши	-1752	-42
Мордва	-718	-38
Приток населения		
Армяне	+6263	в 4,2 раза
Азербайджанцы	+3261	в 2,5 раза
Таджики	+2601	в 6,9 раза
Узбеки	+1833	в 2,3 раза

Таким образом, приведенные и другие данные свидетельствуют о сложной демографической обстановке, требующей изучения и принятия грамотных решений для улучшения жизни народа Тверского края.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социально-экономическое положение в Тверской области в 2010-2013 гг. Информационно-аналитический бюллетень // Стат. сб. / Тверьстат. Тверь, 121 с.
2. Данные Всесоюзных и Всероссийских переписей населения 1959-2010 годов // Электронный ресурс <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=3>
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011-2013 гг. // Стат. сб. / Росстат. М., 990 с.

ЭКСКУРСИОННАЯ ПОЕЗДКА В 2014 ГОДУ

Владимир Александрович Галочкин

Участники XXI Каргинских чтений 2014 года посетили запад Московской области: Бородинское поле и город Можайск.

Деревня Бородино Можайского района Московской области расположена вблизи впадения реки Колочь в Москва-реку и известна с 1601 года, когда впервые упоминается в Можайских Писцовых книгах. Деревней последовательно владели Коноплёвы, Савеловы, Евдоким Щербинин, Давыдовы и Императорская фамилия.

План – схема Бородинского поля и Монумент - часовня русским воинам - героям сражения на месте батареи Раевского

В настоящее время Бородино село и в его окрестностях находится известное на весь мир Бородинское поле – место Бородинского сражения 1812 и Московской битвы 1941 – 1942 гг. (центр передового рубежа Можайской линии обороны столицы). Бородинское поле – Военно - исторический музей - заповедник, один из крупнейших в России, где на площади 109 км сохраняется около 200 памятников ратной Славы, фортификационного искусства и архитектуры.

Мы выбрали лучший способ осматривать его объекты - на автобусе, сочетая поездки с осмотром музейных экспозиций, выставок и памятников.

Удивительно то, что созданный здесь музей – первый в своем роде не только в России, но и во всем мире, был основан еще в 1839 году, спустя всего лишь 27 лет после знаменательной битвы русской армии с войсками Наполеона. Тогда же на местах ожесточенных боев (Шевардинский редут, батарея Раевского, Багратионовы флеши, Семеновские высоты, Утицкй курган и Бородино) были сооружены 34 памятника, а также памятник французским воинам.

Военно-инженерный комплекс включает укрепления 1812 (в т. ч. восстановленные) и 1941-1945 гг. Архитектурно-мемориальный комплекс:

Спасо-Бородинский женский монастырь, возведенный на месте одной из Багратионовых флешей в 1830-1870 гг., с Владимирским собором (арх. М.Д. Быковский) и Спасской церковью (первый памятник, поставленный в 1812-1920 гг. на месте гибели генерала А.А. Тучкова его женой М.М.

Тучковой); Колоцкий монастырь, где размещался штаб Кутузова; церковь Рождества в Бородино (кон. XVII в.); колокольня, служившая наблюдательным пунктом. В д. Горки, где был командный пункт М.И. Кутузова, в честь полководца установлен обелиск.

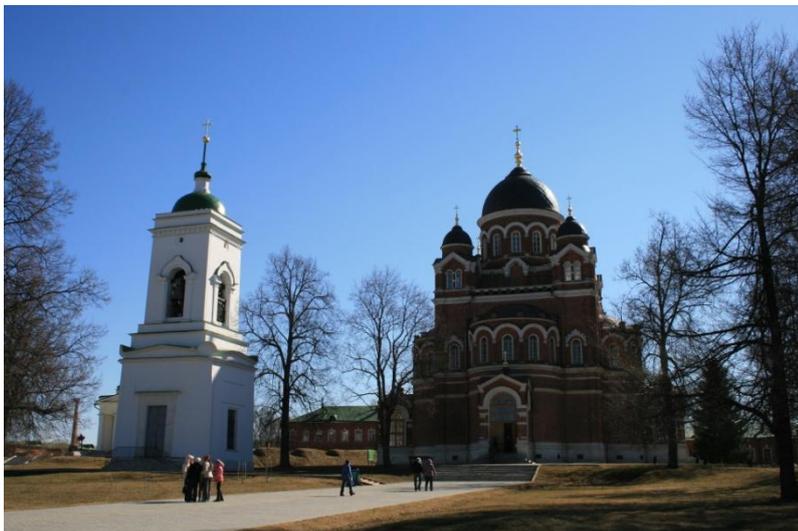
Осмотр экспозиций музея

Историческому дню 26 августа 1812 года посвящена обширная литература. События исследуют историки и писатели, стратеги и тактики. Клаузевиц писал: *“Кутузов, наверное, не дал бы Бородинского сражения, в котором, по-видимому не ожидал одержать победу, если бы голоса двора, армии и всей России не принудили его к этому. Надо полагать, что он смотрел на это*

сражение как на неизбежное зло”.

Основная экспозиция находится в центре Бородинского поля, в павильоне у батареи Раевского. Она называется «Бородино – битва гигантов» и хранит подлинные артефакты и предметы, связанные со сражением. В частности мы увидели обмундирование и оружие воинов обеих армий, штандарты, знамена и награды, карты, документы, личные вещи солдат и офицеров. Там же выставлены картины, созданные участниками и современниками Отечественной войны 1812 года.

После осмотра основной экспозиции, экскурсия посетила Спасо-Бородинский монастырь, на территории которого размещены еще пять выставок. Например, «Бородино в годы Великой Отечественной войны», где мы узнали о работе полевого передвижного госпиталя, располагавшегося на

территории музейного комплекса с июля по сентябрь 1941 года. А в трапезной церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи монастыря размещена коллекция Военной галереи Бородинского поля. Портреты генералов и офицеров русской армии, а также простых участников Бородинского сражения

(более 70 картин).

Территория монастыря

«Через пять лет я буду господином мира. Осталась одна Россия, но я раздавлю ее». С этими словами Наполеон и его 600-тысячная армия перешли российскую границу. Начиная войну, Наполеон планировал приграничное генеральное сражение, но отступавшая русская армия завлекла его далеко от границы. Продвигаясь вглубь России Наполеон терял свои силы из-за бесконечных нападений со стороны крестьян, оставлявших свои деревни. *“Кровь и пожары дымились на длинном пути вторжения”*, – писал участник отечественной войны 1812 года Ф. Глинка. *“Французы, в полном смысле шли по пеплу русских сел”*.

Разумеется, экспозиция музея-заповедника не была бы полной без упоминания имени знаменитого русского писателя Льва Николаевича Толстого и его романа «Война и Мир». Который в 1867 году побывал здесь лично, остановился в гостинице при монастыре и собирал материал для своей великой

книги. Сегодня в стенах бывшей гостиницы посетители увидят выставку «Герои романа „Война и мир“ на Бородинском поле», а также узнать, где именно сражался Андрей Болконский. А в небольшом Доме-музее игумении Марии (в миру Маргарита Михайловна Тучкова) воссоздан интерьер комнат, в которых жила основательница Спасо-Бородинского монастыря матушка Мария.

Памятник «Благодарная Россия – своим защитникам». Сооружен в 1912 году по проекту архитектора С.К. Родионова, разрушен в 1920-е годы, воссоздан в 1995 году. Расположен на развилке дороги, ведущей от деревни Семеновское к Спасо-Бородинскому монастырю и деревне Шеварино.

Памятник имеет то же значение, что и Главный монумент героям Бородино на батарее Раевского. Представляет собой грандиозный обелиск четырехгранной формы. На мощном гранитном пьедестале – многоярусная пирамида из стволов артиллерийских орудий (медь, выколотка) с гербами российских городов, пожертвовавших средства на сооружение этого монумента. Венчает памятник фигура святого Георгия Победоносца в лавровом венке. На боковых гранях основания – слова, сказанные Александром I и Николаем II о незабвенных подвигах героев Бородино.

8 сентября отмечается День воинской славы России. Много лет подряд на Бородинском поле каждое первое воскресенье сентября проводят военно-исторический праздник-реконструкция «День Бородина», которая посвящена годовщине великого сражения. Зрители с замиранием сердца следят за тем, как на Бородинском поле заново сходятся две армии русская и французская. В полном военном обмундировании начала 19 века они разыгрывают движение батарей, исход битвы.

Еще один важный день в календаре Бородино – 9 мая, когда на поле выезжает современная и ретро-техника, устраиваются концерты, парады, салют. Еще один военно-исторический праздник, посвященный Великой Отечественной войне, проходит во второе воскресенье октября – «Москва за нами. 1941 год».

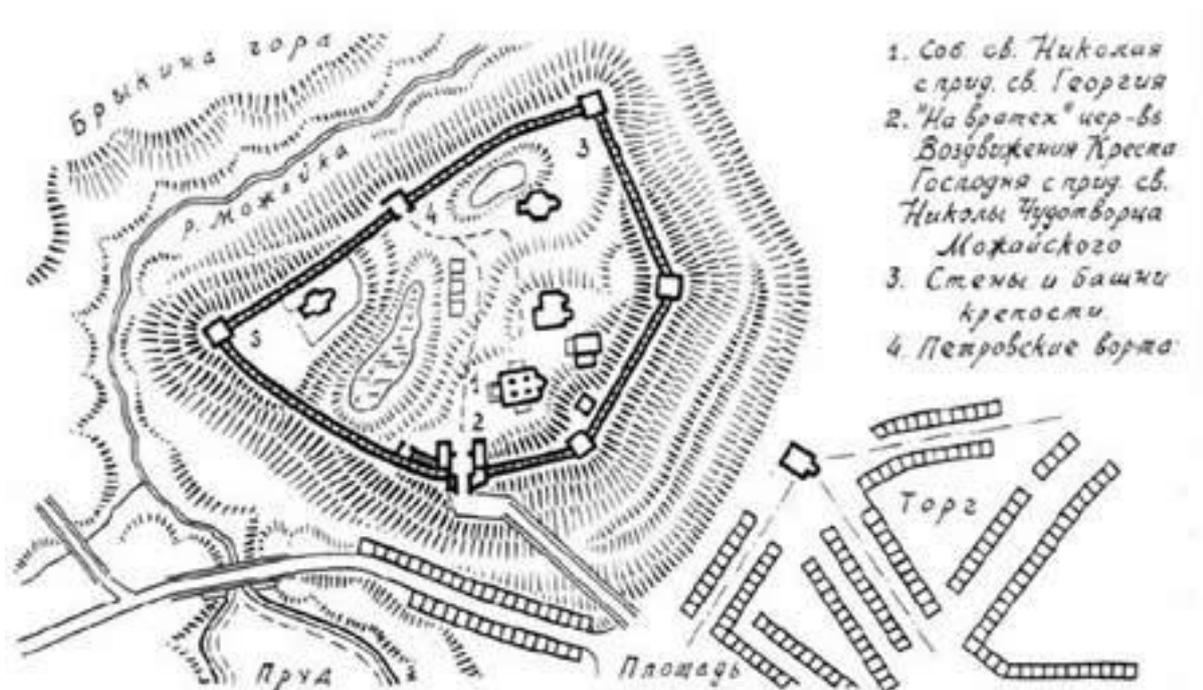
Каждый год 12 июня, в День России, на Бородинском поле можно посетить встречу потомков участников Отечественной войны 1812 года. А в конце мая, в рамках праздника для школьников «Стойкий оловянный

солдатик», на поле «оживают» солдатики из дерева и устраивается костюмированный парад. Встречаются русские и французские воины в мундирах 1812 года и их миниатюрные копии.

«Можайск... красивый город с крепостью, выстроенный из дерева на веселой и прекрасной местности... А около города с одной стороны от торгу - ров, а с другую сторону речка Можая, а через ров от торгу в город мост деревянной сделан на взрубех...» (Петр Петрей - записи о Смутном времени)

МОЖАЙСКИЙ КРЕМЛЬ И СОБОР на горе

План Можайской крепости XV-XVI веков.

Знакомство с городом мы начали с краеведческого музея и затем с его научным сотрудником посетили наиболее значимые объекты и достопримечательности, познакомились с историей и настоящим города.

В верховьях Москвы-реки, в 110 км к западу от столицы расположен один из древнейших городов Подмосковья - Можайск, который в 2001 году отметил свое 770-летие. Впервые в русских летописях он упоминается в 1231 году, хотя существовал, судя по археологическим и другим данным значительно раньше. Люди издавна заселили этот район, о чем свидетельствуют многочисленные (более 80-ти) археологические памятники: стоянки, городища, курганы, начиная с эпохи неолита (5 тыс. лет до н.э.).

В XIII веке Можайск принадлежал Смоленскому княжеству, а в 1303 году был присоединен к Москве и долгие годы являлся важным укрепленным

Участники поездки в Можайском кремле

пунктом на западных границах московских владений.

В конце XIV – начале XV века город являлся центром удельного княжества, здесь чеканились собственные монеты, строились каменные храмы, фрагменты которых сохранились до наших дней, основывались монастыри. В XIV веке Можайск пережил пору расцвета. Он был одним из религиозных центров Московской Руси, благодаря особо почитаемой иконе Николы

Можайского. Легенда рассказывает, что однажды, когда город осадили враги, перед ними предстал святитель Николай с мечом и крепостью в руках. Убоявшись

Памятник Святому Николаю Можайскому

его грозного вида, неприятель отступил. Ныне этот образ, вырезанный из дерева и датируемый концом XIV – началом XV века, хранится в Москве в Государственной Третьяковской галерее.

Судя по писцовой книге города 1595-98гг. в Можайске насчитывалось в ту пору более 400 торговых лавок, жило множество самых разных ремесленников, имелось 40 улиц, 15 слобод, 75 церквей и 16 монастырей. Можайск являлся резиденцией великих московских князей, здесь бывали: Иван Грозный, Борис Годунов, имелся государев двор, а также царицыны палаты, двор патриарха.

В начале XVII века город оказался в центре событий польско-литовской интервенции, летом 1618 года более 1,5 тысяч казаков отражали в Можайске атаки осадивших город польских войск королевича Владислава.

В 1624-1626 годах в Можайске был выстроен каменный Кремль по типу московского Китай-города с 2-мя воротами и 6-ю башнями. Он простоял до конца XVIII века, был разобран, и память о нем сохранилась в городском гербе, данном Можайску в 1781 году.

Вид ансамбля Лужецкого монастыря

Достопримечательностями города Можайска являются: Кремль и Новоникольский собор, Можайский Лужецкий Ферапонтов Богородицкий мужской монастырь, памятник Святому Николаю Можайскому, Дом-музей художника С.В. Герасимова, усадьба Хлебникова - Ролле, Храм Иоакима и Анны, Святой колодец Ферапонта, Собор Рождества Пресвятой Богородицы, церковь Введения во Храм Пресвятой Богородицы, Надвратная церковь Преображения Господня, Петропавловский собор (Староникольский) и другие.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Перевернув последнюю страницу данного сборника, как мы надеемся, уважаемый читатель с сожалением решит о недостаточном объёме очередного выпуска. Если это так, то мы, Оргкомитет, решили свою задачу – заинтересовали участника и гостя этих Каргинских чтений в познании истории и науки Твери и Тверской земли. Большого объёма по ряду причин добиться не удаётся. Значит, новую информацию можно получить в следующих Каргинских чтениях в марте 2016 года.

Покидая Тверь, пожелаем уважаемым гостям вернуться в Тверь в марте 2016 года. Принять это решение желательно на основе полученных добрых впечатлений о Твери, её учёных-химиках (и не только из Твери), об истории и науке России и Тверского края. Землякам пожелаем участвовать в следующих встречах, воспринять доклады с пользой для себя, а также высказать критические замечания и полезные советы в наш адрес.

Оргкомитет Каргинских чтений
Март 2015 года

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям.....	3
<u>Жиженков В.В., Квачадзе Н.Г.</u> Серафим Николаевич Журков (к 110-летию со дня рождения).....	4
<u>Иовлева М.М.</u> Штрихи моих воспоминаний о повседневной жизни людей и общей атмосфере на кафедре ВМС в первые годы ее деятельности (к 60-летию кафедры высокомолекулярных соединений МГУ).....	17
<u>Папулов Ю.Г.</u> Друин Виктор Александрович (1930–2004).....	23
<u>Лукина О.Г.</u> Лермонтов. Перед лицом вечности.....	28
<u>Бочкарева И.А.</u> Штрихи к портрету Ивана Евстратьевича Свешникова. Отличнейший муж отечества.....	32
<u>Лумпанова Г.А.</u> Декабрист И.Д.Якушкин в Новинках (к 220-летию со дня рождения).....	44
<u>Лавренов В.И.</u> Генерал Михаил Алексеев – герой забытой войны.....	49
<u>Пахомов П.М.</u> Художник Александр Самохвалов (120-летию со дня рождения).....	55
<u>Бойников А.М.</u> Поэт Сергей Клычков и Тверской край (к 125-летию со дня рождения).....	61
<u>Леодорова О.Е.</u> Библиотека им. А.М. Горького как памятник архитектуры.....	68
<u>Улупова Г.А.</u> 60 лет на Тверской земле (из истории здания ТГМА на Советской, 4).....	76
<u>Титова Л.К.</u> Сколько нас? Какие мы? (некоторая информация о демографии).....	82
<u>Галочкин В.А.</u> Экскурсионная поездка в 2014 году.....	90
Послесловие.....	97